

Подписная цѣна:
 съ доставкой и пересылкой на годъ . . . 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 6 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 28 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адрес. автора. Въ случаѣ надобн. статьи передѣлив. въ редакц. Для личн. объясн. редакц. открыта, исключ. праздн. по понедѣльн., среда и пятницамъ отъ 3 до 5 час. вечера.

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ XVI. Начать съ № 637. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходитъ еженедѣльно

СОДЕРЖАНІЕ: Портретъ генераль-маіора Льва Игнатьевича Коссовича. — Распоряженія по округамъ. — Военный разговоръ. *Н. Бутовскій.* — Червь, подтачивающій основы русской конницы. *Дм. Мясоедовъ.* — Капитаны полевой артиллеріи. *Шерхебеля.* — Методика въ дѣлѣ обученія солдата. *В. Од-цъ.* — Капиталь «до двадцатаго числа». *В. Малиновскій.* — Отопление казармъ князьями. *Experto credite.* — Канцелярскіе порядки. *К. М. Н.* — Господинъ гражданинъ. *С. Евсѣенко.* — Новыя изданія: Индо-британская армія. *И. Серебренниковъ.* *М. Грулева.* — Корреспонденція «Развѣдчика». — Замѣтки. — Обзоръ одного русскаго и одного иностраннаго журнала. — Вопросы и отвѣты №№ 2572—2573. — Высочайшіе приказы. — Объявленія.

Годъ **▶** Продолжается подписка на 1903 г. **▶** XVI-й. *первый частный ВОЕННЫЙ журналъ*

„РАЗВЕДЧИКЪ“

Съ 1-го января 1893 года выходитъ еженедѣльно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:	
На годъ съ календаремъ 6 р. 75 к.	Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ . . . 2 р. { Черезъ войсковую часть разсрочка по } къ 1 марта . . . 2 р. { соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. } къ 1 мая . . . 2 р.
» » Безъ календаря 6 р.	
На 1/2 года 4 р.	
На 3 мѣсяца 2 р.	
За границу на годъ 8 р., на 1/2 года 5 р.	

Денги могутъ быть высланы почтовыми марками каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 28 к. Отдѣльные №№ выслаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высласемой по требованію.

начальникъ 3-й Сибирской резервной пѣхотной бригады, генераль-маіоръ
Левъ Игнатьевичъ КОССОВИЧЪ.

Родился въ 1848 году. Образование получилъ въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и 1-мъ военномъ Павловскомъ

училищѣ, по окончаніи котораго произведенъ въ 1866 году въ подпоручики. Былъ командиромъ роты въ Павловскомъ военномъ училищѣ и ротнымъ командиромъ въ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1884 году произведенъ въ полковники, въ 1887 году назначенъ командиромъ 49-го пѣхотнаго резервнаго кадроваго баталіона, въ 1892 году командиромъ 182-го пѣхотнаго резервнаго Ново-Трокскаго полка, въ 1895 году—командиромъ 21-го пѣхотнаго Муромскаго полка, которымъ командовалъ до 1899 года, когда былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи. 26 июня 1902 года назначенъ на нынѣ занимаемую должность. Имѣетъ орденъ Св. Станислава 1-й ст. (1902 г.).

◆ **Приказъ шефа пограничной стражи, № 22.** Изъ доложенныхъ мнѣ обстоятельствъ происшествія, случившагося въ Бакинской бригадѣ 1 истекшаго мая, усмотрѣно мною, что конный развѣздъ, въ составѣ 6 объѣзджиковъ, подъ командою ротмистра *Липпмана*, при слѣдованіи изъ г. Ленкорани на п. Кильвязъ по горной лѣсистой мѣстности, подвергся на узкой, крутой тропѣ внезапному изъ лѣсной засады нападенію значительной шайки персидскихъ разбойниковъ. Первыми двумя залпами злоумышленниковъ былъ смертельно раненъ означенный офицеръ и одинъ рядовой, а другой убитъ наповалъ, а также ранены двѣ лошади. Остальные же нижніе чины, не взирая на то, что потеряли начальника, что были обстрѣливаемы съ трехъ сторонъ и не имѣли возможности дѣйствовать въ конномъ строю, не растерялись, не отступили и не оставили на поруганіе своего командира и товарищей.
 Старшій по службѣ рядовой *Михаилъ Коржель* тотчасъ ввѣлъ на себя командованіе, быстро укрылъ отъ выстрѣловъ

раненыхъ, приказалъ увести изъ-подъ огня лошадей, назначивъ одного рядового коноводомъ, а съ остальными двумя товарищами, занявъ удобное для обороны мѣсто возлѣ раненыхъ, открылъ огонь по дымамъ выстрѣловъ противника. Услыхавъ затѣмъ послѣднее отъ умирающаго офицера приказаніе «берегите, братцы, патроны» и убѣдившись повѣркою, что таковыхъ осталось немного, Коржель приказалъ приостановить стрѣльбу и примкнуть штыки.

Послѣдовавшія затѣмъ три стремительныя нападенія разбойниковъ значительно превосходящими силами развѣздъ молодецки отразилъ, нанеся существенный уронъ противнику и вынудивъ его къ отступленію, при томъ настолько послѣдному, что, вопреки азіатскому обычаю, злоумышленники оставили на мѣстѣ боя одного убитаго и одного изъ числа раненыхъ, съ оружіемъ при немъ.

Столь доблестныя дѣйствія всѣхъ чиновъ развѣзда достойны всяческой похвалы и особаго поощренія, а потому, объявляя имъ мое сердечное «спасибо», я почитаю обязанностью исходатайствовать имъ соотвѣтствующія почетныя награды. Рядового же Михаила *Коржеля*, за проявленное имъ мужество, хладнокровіе, находчивость и распорядительность, произвожу въ унтеръ-офицеры и назначаю ему въ награду 25 рублей, а тремъ его товарищамъ по 15 рублей каждому.

◆ *Приказъ войскамъ Варшавскаго Военнаго Округа. № 92.* Замѣчено мною, что различнаго рода команды и караулы при слѣдованіи по городу ходятъ небрежно, не въ ногу, безъ соблюденія равенія, пользуясь почти всѣми облегченіями, допускаемыми при продолжительныхъ походныхъ движеніяхъ. Что умѣстно при однихъ условіяхъ, то совершенно непозволительно при другихъ, и во всякомъ случаѣ воинская команда не можетъ имѣть вида безпорядочной, недисциплинированной толпы, нанося тѣмъ ущербъ достоинству и репутаціи части, къ составу которой имѣетъ честь принадлежать.

Предписываю при всѣхъ движеніяхъ въ городахъ, всѣмъ командамъ слѣдовать въ строжайшемъ порядкѣ, съ соблюденіемъ мѣста, ноги и равенія.

Въ случаяхъ, когда команда сопровождается музыкантскимъ хоромъ или барабанщиками, таковыя должны играть или бить съ возможно краткими промежутками, нужными только для необходимаго отдыха играющихъ. Музыкантскіе хоры не должны истощать всей своей энергіи и усердія въ многочасовой игрѣ въ увеселительныхъ заведеніяхъ, а удовлетворять главнымъ образомъ служебнымъ потребностямъ своей части.

За строгимъ исполненіемъ настоящаго приказа предписываю наблюдать начальникамъ гарнизоновъ во всѣхъ городахъ округа, а въ г. Варшавѣ—городскому коменданту. Замѣченный безпорядокъ немедленно возстановлять и о случившемся доводить до свѣдѣнія подлежащаго войскового начальства.

◆ *Приказъ войскамъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса № 117.* На народномъ состязаніи, состоявшемся въ городѣ Никольскѣ-Уссурийскомъ, 6 мая сего года, въ присутствіи и съ участіемъ Его Высокопревосходительства Военнаго Министра, нижепоименованные гг. офицеры выполнили условія стрѣльбы и, по результатамъ суммы квадратовъ, получили слѣдующіе призы.

1-й призъ—1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады штабсъ-кап. *Островскій* — Золотой жетонъ.

2-й призъ—3-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка штабсъ-кап. *Рудановскій* — Золотой жетонъ.

3-й призъ—22-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка штабсъ-кап. *Рожинъ* — Золотой жетонъ малаго размѣра.

4-й призъ—Военный Министръ, генераль-адъютантъ *Куропаткинъ* — Серебрянный жетонъ.

Присовокупляю, что на народномъ состязаніи принимали участіе въ стрѣльбѣ 98 офицеровъ и чиновниковъ мѣстной администраціи и 1067 человекъ дружины и крестьянъ. Въ томъ числѣ принимали участіе нѣсколько человекъ русско-подданныхъ корейцевъ православныхъ.

Изъ числа дружинниковъ и крестьянъ получили изъ рукъ Его Высокопревосходительства Военнаго Министра 34 приза, въ томъ числѣ было два первыхъ приза, лично отъ Военнаго Министра; прочіе призы, какъ офицерскіе жетоны, такъ и народные призы, были назначены отъ Южно-Уссурийскаго стрѣлковаго общества.

Офицерскіе призы также собственноручно роздалъ Военный Министръ.

Военному же Министру призъ былъ поднесенъ мною лично, и Его Высокопревосходительствомъ былъ принятъ на память о народномъ состязаніи въ городѣ Никольскѣ-Уссурийскомъ.

Военный разговоръ.

— Что вы нашли интереснаго въ «Развѣдчикѣ»?

— Да какъ вамъ сказать?... Вообще лѣтомъ интереснаго въ періодической печати мало; но у меня привычка просма-

тривать этотъ журналъ отъ доски до доски: мнѣ нравится эта пестрота, увлеченіе разнообразными вопросами, перепутываніе мелочей съ серьезными и оригинальными идеями, на которыя благосклонно отзываются наши авторитеты... Для меня симпатична эта литературная наивность начинающихъ авторовъ, вполне выкупаемая ихъ искренностью и неимѣющая ничего общаго съ повседневымъ шаблоннымъ стилемъ, устанавливаемымъ строгими редакторами большой прессы... Въ общемъ меня интересуется эта народившаяся свобода военной печати, вполне приличная, свидѣтельствующая о тактѣ и достоинствѣ нашей военной интеллигенціи. Во всякомъ случаѣ мы должны относиться со вниманіемъ къ этимъ искреннимъ голосамъ изъ глубины арміи, представляющимъ цѣнный матеріалъ для законодателя, озабоченнаго устройствомъ войскового быта, поднятіемъ нравственнаго, образовательнаго и техническаго уровня нашихъ войскъ...

— Все это такъ, возразилъ второй собесѣдникъ,—но редакціи надо быть осмотрительнѣе,—надо такъ править журналомъ, чтобы онъ всегда былъ свѣжъ, интересенъ и не претилъ читателю пережевываніемъ вопросовъ, которые всѣмъ надоѣли своей исчерпанностью... Ну, скажите на милость: кому охота читать нескладныя разсужденія на тему, давно уже разработанную въ военной литературѣ солидными авторами, слышать повтореніе однихъ и тѣхъ же мотивовъ, хотя бы, наприимѣръ, объ офицерскомъ кредитѣ...

— Позвольте! я съ вами совершенно несогласенъ. Вы намекаете на прекрасныя замѣтки г. Бинокля, помѣщаемыя подъ заглавіемъ «Армейскія бесѣды». Вы находите ихъ скучными, а, по моему мнѣнію, этотъ талантливый, но неопытный авторъ, нерѣдко впадающій въ шаржъ, касается настоящей сущности войскового быта, затрагиваетъ вопросы сильно въ немъ наболѣвшіе. Положимъ, статья объ офицерскомъ кредитѣ (№ 656) не нова по содержанію, но она оригинальна, какъ бытовая картинка; въ ней, несмотря на юмористическій тонъ, ясно слышится настоящій вопль армейскаго подпоручика, облагодѣтельствованнаго старыми и вновь изобрѣтаемыми кредитами. Эта жизнь мѣсяцемъ впередъ, систематическое пріученіе къ задолженности, узаконенный соблазнъ, прививка стремленія къ роскоши, оплачиваемой не деньгами, а записочками, запутанность, лихорадочное исканіе наличныхъ денегъ, и наконецъ слѣдующее за этимъ нарушеніе постановленій офицерскаго собранія, горькое и въ большинствѣ случаевъ уже позднее раскаяніе въ своихъ юношескихъ промахахъ и т. д.,—да развѣ это не насущный вопросъ, далеко еще неисчерпанный? Развѣ это не драма, разыгрываемая въ офицерской средѣ и кончающаяся служебными смертями запутавшихся юношей, изъ которыхъ могли бы выйти отличные офицеры?...

— Э, полно! Это одни разговоры... Уничтожьте кредитъ въ полку, на сцену явятся ростовщики... Тутъ все таки кредитъ приличный, законный, ограниченный извѣстными нормами; онъ направляетъ средства офицера на предметы необходимыя въ его жизни (здоровый столъ, приличное обмундированіе); онъ привязываетъ офицера къ собранію, отвлекаетъ отъ кутежей на сторонѣ; способствуетъ сближенію общества и изученію начальствомъ своихъ подчиненныхъ, которые всегда находятся подъ рукою... Какую лучшую обстановку можно придумать для вліянія на молодежь старшихъ товарищей, для общественнаго контроля въ вопросахъ чести?...

— Да развѣ я не сочувствую всему тому, что вы сейчасъ сказали? Напротивъ,—я считаю это идеаломъ устройства офицерскаго быта; но, къ сожалѣнію, въ жизни не все такъ дѣлается, какъ намъ кажется: кредитъ *по нуждѣ*, какъ справедливо замѣчаетъ г. Бинокль, обращается у насъ въ кредитъ *по прихоти*; онъ не только не создаетъ сплоченности офицерскаго общества, а, напротивъ, разрушаетъ ее, дѣлитъ общество на компаніи пьющую и непьющую, путающуюся и скромную, и горе тому полку, въ которомъ общественное мнѣніе, вліяніе на выборахъ переходятъ въ руки безпорядочно живущихъ людей... Теперь представимъ себѣ только что выпущеннаго офицера, живущаго на одно жалованье. Онъ принесъ съ собой драгоцѣнный остатокъ отъ суммы, выдаваемой на обмундированіе, и еще нѣсколько десятковъ рублей, сколоченныхъ ко дню его выпуска перебивающимися съ хлѣба на квасъ родителями и, можетъ быть, любящими

сестрами. Куда пойдутъ эти святые деньги? Уничтожьте кредитъ, и офицеръ съ перваго же мѣсяца будетъ расплачиваться ими за дешевые обѣды, экономно пополнить свою домашнюю обстановку, и каждый рубликъ будетъ у него на счету. Допустимъ даже, что онъ выпьетъ съ товарищами бутылку вина, пойдетъ въ театръ и позволитъ себѣ другія скромныя развлечения. Расплачиваясь за все это деньгами, начинающій жить человекъ будетъ знать цѣну деньгамъ, будетъ вести имъ счетъ, а 20-го числа получить чистенькое жалованье, которое аккуратно распредѣлитъ на свои нужды. Допустимъ даже, что офицеръ явился въ полкъ безъ денегъ; тогда маленькій кредитъ необходимъ; но пусть онъ будетъ событіемъ, а не такой обыденной вещью, которая ведетъ даже къ издѣвательству надъ юношей, ежедневно вносящимъ по 30 коп. за обѣдъ.

Ну-съ,—а теперь представимъ себѣ другую картину: сидитъ въ собраніи компанія молодежи, руководимая «*добрымъ малымъ*» (кстати замѣтимъ, что у «добраго малаго» никогда не бываетъ денегъ въ карманѣ, и онъ всегда пьетъ на чужой счетъ); выпита одна бутылка, другая...

— Валяй третью, четвертую! Все равно — денегъ платить не надо, поучаетъ лихой старшій товарищъ, въ котораго молодежь уже влюблена за его лихость и доступность, и который дѣлаетъ все, что хочетъ, съ очарованными первыми кутежемъ юношами.

Не говоря уже о развращающемъ вліяніи этого господина, который тотчасъ же преподастъ совѣты развязнаго отношенія молодежи и къ службѣ, и къ товарищамъ, и подкрѣпитъ ихъ обѣщаніемъ своего заступничества (онъ ли не герой?), — прослѣдимъ, что дѣлается съ офицеромъ, попавшимъ въ такое положеніе. Ложась спать и припоминая проведенный день, офицеръ еще не беспокоится о количествѣ поданныхъ въ буфетъ записокъ: кровныя деньги еще въ карманѣ; онъ съ волненіемъ пересчитываетъ ихъ: — «вотъ это отъ отца, получающаго 21 р. пенсіи; это отъ матери, которая долго собирала ихъ на шубу, но рѣшила отдать своему красавцу — офицеру; а это отъ любящей и любимой сестры, которая работала ихъ на телеграфѣ... Работа каторжная, отъ которой дѣвушка начала уже кашлять»... У офицера выступаютъ слезы, но засыпаетъ онъ съ пріятнымъ чувствомъ, потому, что деньги еще цѣлы... Но вотъ въ слѣдующіе дни подходит къ покраснѣвшему юношѣ хозяинъ собранія съ напоминаніемъ о прекращеніи кредита; «добрый малый», рисуясь передъ молодежью входитъ съ хозяиномъ въ препирательство и поучаетъ офицера не платить.

— У насъ половина полка должна въ буфетъ! Чего же вы къ нимъ пристаёте? возражаетъ онъ хозяину.

Переконфуженный офицеръ все-таки расплачивается и снова пишетъ записки. Подталкиваемый добрымъ старшимъ товарищемъ, онъ не соображалъ о томъ, что придется такъ много платить, а теперь уже неловко обрѣзаетъ: смѣяться стануть. Кровная бумажка — подарокъ сестры — скрылась въ конторкѣ буфета... Вечеромъ офицеръ снова пересчитываетъ свои деньги, и у него болитъ сердце, но онъ привыкаетъ къ этой боли, заглушаетъ ее ложнымъ представленіемъ о товариществѣ и чувствуетъ себя вполне хорошо въ ту минуту, когда «добрый малый» фамильярно треплетъ его по плечу. Остается еще мечта о 20-мъ числѣ, но она обманываетъ офицера: ему выдаютъ на руки только нѣсколько рублей; а въ слѣдующіе мѣсяцы, послѣ кредитованія въ офицерскомъ и обмундировальномъ капиталахъ, 20-го числа пришлось уже имѣть дѣло, сначала съ нулемъ, а затѣмъ съ отрицательной величиной, и съ ехидной улыбкой непопулярнаго въ полку казначея... Кровныя деньги тоже истощились, и все это вышло какъ-то незамѣтно.

— Плюнь ты на это дѣло, поучаетъ «добрый малый»: — у насъ жалованья почти никто не получаетъ, — развѣ только тѣ господа, которые живутъ по-мѣщански... Деньги всегда можно достать у Шиманскаго (ростовщика)... Сдѣлаютъ разверстку на собраніе, на разные капиталы и на нашего общаго благодѣтеля; все равно къ результату получается «*одна чортъ*»...

У юноши разыгрывается воображеніе отъ представленія чистыхъ денегъ въ своихъ рукахъ; онъ не понимаетъ, что отдается въ руки вампиру, который высосетъ изъ него всю

кровь, и начинаетъ мечтать о томъ, что съ этими деньгами можно начать новую жизнь (такія мечты всегда веселятъ душу запутавшихся людей и азартныхъ игроковъ)... Начинаются дѣловые разговоры о векселѣ, при чемъ слово «*бланкъ*», въ назиданіе скромнымъ товарищамъ, произносится съ нѣкоторымъ апломбомъ; офицеръ уже гордо смотритъ на этихъ скромныхъ товарищей и покручиваетъ пухъ на своемъ подбородкѣ; сердце прыгаетъ у него отъ представленія всей процедуры займа; а до тѣхъ поръ надо же побаловать себя бутылкой вина, которая, послѣ нѣкоторыхъ препирательствъ, отпускается хозяиномъ собранія.

На другой день пишется дубликатъ на 400 р. по 8% въ мѣсяць, съ полученіемъ на руки 200 р. Боже! да это цѣлое богатство! Сколько важности, сколько задора сказывается во всей фигурѣ офицера, заполучившаго такую сумму. Проценты, конечно, не уплачиваются, и взысканіе обращается на жалованье, въ видѣ почти пожизненнаго вычета по 14 р. въ мѣсяць. Еще есть надежда, что дадутъ подъ другой вексель, даже подъ третій; а дальше — полное отчаяніе, — дальше получается типъ офицера, которому не мѣсто въ полку: у него уже нѣтъ никакихъ вождельній, кромѣ мечты о «*наличныхъ*»; она грызетъ его, изводитъ, не даетъ покоя ни днемъ, ни ночью. Это что-то невмѣняемое, психіатрическое*), заставляющее порядочнаго человека перехватывать у товарища подъ честнымъ словомъ и слова не исполнять, садиться играть въ карты безъ денегъ (непремѣнно по большой), и по окончаніи игры униженно произносить: «за мной», и сносить презрительныя взгляды товарищей, изъ за которыхъ въ другомъ случаѣ человекъ пошелъ бы на смерть. Болѣзненная жажда «наличныхъ», которыхъ ни откуда уже нельзя добыть, увлекаетъ офицера въ игорный домъ, въ клубъ, гдѣ онъ отчаянно ищетъ счастья, рискуя послѣднимъ десяткомъ рублей, добытымъ у сострадательнаго товарища, стораецъ отъ счастья, когда карта дана, и тотчасъ же погружается въ мысли о самоубійствѣ, когда послѣдній рубль оказывается проиграннымъ... За этимъ слѣдуютъ уже скандалы въ общественныхъ мѣстахъ, компрометирующіе долги въ карты и прочее... Конечно, я рисую вамъ картину, такъ сказать, крайнюю; но если возьмемъ и менѣе запутавшихся людей, то неужели для васъ не ясно, что всякія прибавки содержанія представляютъ для нихъ злую насмѣшку судьбы — созерцаніе торжествующаго ростовщика, на долю котораго, по разверсткѣ офицерскихъ долговъ, перепадаетъ увеличенный вычетъ... Да, это настоящая драма, разыгрываемая въ офицерской средѣ, и начинается она съ перваго (совершенно ненужнаго) векселя, выдаваемого молодымъ офицеромъ въ видѣ записки на полученіе изъ офицерскаго буфета разныхъ предметовъ, не отвѣчающихъ матеріальному положенію человека, живущаго на одно жалованье.

— Что же, по вашему, нужно предпринять для избѣжанія этого зла?

— Многое нужно... Кредитъ, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, это — частность, связанная съ общимъ положеніемъ жизни и службы въ полку... Я перечислю вамъ эти нужды по пунктамъ:

1) Нужно прежде всего прійти къ сознанию чрезвычайной важности нѣкоторыхъ, незамѣтныхъ для простаго глаза, неурядицъ въ полкахъ, войти въ положеніе офицера, который ни на службѣ, ни въ кругу товарищей, ни въ своей домашней обстановкѣ, не чувствуетъ того равновѣсія, того нравственнаго, умственнаго и матеріальнаго удовлетворенія, которое только одно можетъ сдѣлать его настоящимъ офицеромъ.

2) Нужно понять, что всѣ руководящіе приказы и благія узаконенія, направленные къ упорядоченію офицерской службы, къ повышенію офицерскаго образованія, къ поднятію порядочности въ офицерской средѣ, — всѣ современныя заботы, на примѣръ, о развитіи военнаго спорта, который долженъ вытѣснить кутежи и карты и т. д., — суть болѣе или менѣе мертвыя буквы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ неблагоустроеннымъ офицерскимъ обществомъ и нестройностью обыденныхъ служебныхъ отправленій.

3) Настоятельно нужны командиры, понимающіе свою

*) Въ послѣднее время это явленіе зарегистрировано психіатрами, какъ предметъ помѣшательства.

миссию, под командой которых не только молодой, выпущенный в полк офицер, но и пришедший уже в некое отчаяние от своих неудач, находят в своей жизни и служб надежное пристанище, а развращающий их «*добрый малый*» атрофируется, как болѣзненный наростъ, значение которого мы до сих поръ мало еще понимаемъ... Способность начальника взять в свои твердыя руки могущественный рычагъ, называемый нравственнымъ вліяніемъ, овладѣть силою общественнаго мнѣнія офицерской среды для утверждения в ней не только своего собственнаго авторитета, но и авторитета старшихъ в полку офицеровъ — вотъ в чемъ наша главная нужда, залогъ нашего преуспѣянія... Замѣтите, что я говорю не о миѳическихъ начальникахъ: я видѣлъ такихъ командировъ собственными глазами и наблюдалъ удивительныя метаморфозы в жизни и служб полковъ, руководимыхъ этими истинно выдающимися современными военными людьми.

4) Что касается кредита, какъ частности, о которой идетъ у насъ рѣчь, то я предложилъ бы слѣдующее: а) совершенно оградить офицерское жалованье отъ всякихъ вычетовъ, за исключеніемъ кредита по нуждѣ, открываемаго в рѣдкихъ случаяхъ; б) отбить охоту у ростовщиковъ в ихъ поползновеніи на высасываніе офицерскихъ кармановъ, обративъ взысканіе не на жалованье, а на имущество офицера, при чемъ люди состоятельные будутъ отвѣчать роскошью своей домашней обстановки, а живущіе на жалованье — своимъ малостоящимъ скарбомъ, который не будетъ служить приманкой для ростовщиковъ, а слѣдовательно обрѣжетъ задолженность по векселямъ, ведущую офицера къ гибели; в) всею силою общественнаго мнѣнія, которую, какъ я уже замѣтилъ, хорошій командиръ долженъ держать в своихъ рукахъ, привести должншаго офицера къ тяжкому сознанию своей неловкости передъ начальствомъ и обществомъ...

— Все это хорошо, возразилъ второй собесѣдникъ. — Съ однимъ только я не согласенъ: вы все предлагаете разныя

мальное воспитаніе заключается в законѣрныхъ требованіяхъ, в постоянномъ надзорѣ за тѣмъ, чтобы подчиненные добросовѣстно исполняли свои обязанности, в преслѣдованіи проступковъ безъ всякихъ послабленій... Кутежи, карты, вино — все это продукты праздности, которые долженъ вытѣснить разумно и настойчиво прививаемый в офицерской средѣ трудъ. Словомъ, — настоящій воспитатель, особенно в нашемъ вѣдомствѣ — твердая власть; все остальное — мечта, идеализмъ...

Группа иностранныхъ и русскихъ офицеровъ (къ кор. «Пекинъ»).

— В такомъ случаѣ, возразилъ первый собесѣдникъ, — я горжусь тѣмъ, что вы считаете меня мечтателемъ и идеалистомъ, — горжусь нашими выдающимися военными людьми, которые и в полкахъ и в военно-учебныхъ заведеніяхъ зажгли свѣточа той рациональной военной педагогики, которая разъяснила намъ что значитъ сознательная дисциплина и сознательное исполненіе законовъ, не по буквѣ только, но и по духу; горжусь тѣмъ, что сравнительно еще молодая наша военная школа, при всѣхъ ея недостаткахъ, можетъ служить образцомъ для школы общей, которая нынѣ тяжко болѣетъ рознью между учащими и учащимися, благодаря принципу голы и потому далеко не твердой власти и искусственному притягиванію молодежи къ труду пресловутой классической системой.. Горжусь тѣмъ, что между нашими неудачниками нѣтъ недоучекъ, мечтающихъ силою своего невѣжества пересоздать міръ...

Вы упрекаете меня в навязываніи офицеру опеки; такъ знайте же, что опека, о которой идетъ рѣчь, заключается не в униженіи для взрослога челоѵка вожденіи на помочахъ, а в добромъ отношеніи начальника къ насущнымъ нуждамъ своихъ подчиненныхъ, къ тѣмъ истиннымъ, но, къ сожалѣнію, мало замѣчаемымъ нами болѣзнямъ, которыя дѣлаютъ людей неспособными къ воспріятію добрыхъ началъ, проповѣдываемыхъ руководящими приказами. Я говорю о той опекѣ, которая не навязывается челоѵку, и привлекаетъ его обаяніемъ добра, заставляетъ самыхъ распуценныхъ людей преклоняться передъ умѣло проводимымъ закономъ...

Голая власть, безъ души и сердца, кажется твердой только по наружному виду. Законность, законѣрность, понимаемая в проповѣдываемомъ вами смыслѣ, — это красивые слова, нерѣдко произносимыя всуѣ; за ними легко прятаться, ограждая себя отъ шаблонной отвѣтственности и не принося никакой пользы своему отечеству. Кромѣ показныхъ статей, провѣряемыхъ на инспекторскихъ и другихъ смотрахъ, за которыя можетъ, какъ говорится, влетѣть, есть

Завтракъ иностранныхъ унт.-офицеровъ у русскихъ унт. офицеровъ (къ кор. «Пекинъ»).

опеки надъ офицеромъ и даже представляете ихъ в идеалахъ, упуская изъ вида, что юноша в 19 лѣтъ уже в некоемъ родѣ гражданинъ, долженствующій управлять своими поступками безъ гувернеровъ... Не умѣешь порядочно жить — уходи прочь изъ полка... Вы хотите закрыть для юноши двери къ соблазнамъ в офицерскомъ собраніи, забывая о томъ, что внѣ полка онъ вездѣ найдетъ ихъ открытыми... Вообще мы в послѣднее время много сантиментальничаемъ, стараемся залѣзать в душу офицера, вліять на его сердце. Это ложный путь, ведущій къ дисциплинарнымъ поблажкамъ. Нор-

еще вѣщій призывъ законодателя, требующій отъ начальника общихъ заботъ и сердечнаго отношенія къ своимъ подчиненнымъ. Этой статьи по пунктамъ не провѣришь, а какъ она исполняется, о томъ можетъ судить только тотъ начальникъ, для котораго быть войскъ, во всей глубинѣ своей, открытая книга. Безъ этого приходится судить о дѣятельности командировъ отдѣльныхъ частей по такъ называемымъ *отчетамъ о благополучіи*, въ составленіи которыхъ мы достигли, въ послѣднее время, большой виртуозности...

Впрочемъ,—это особый и въ высокой степени интересный вопросъ, о которомъ мы поговоримъ въ другой разъ.

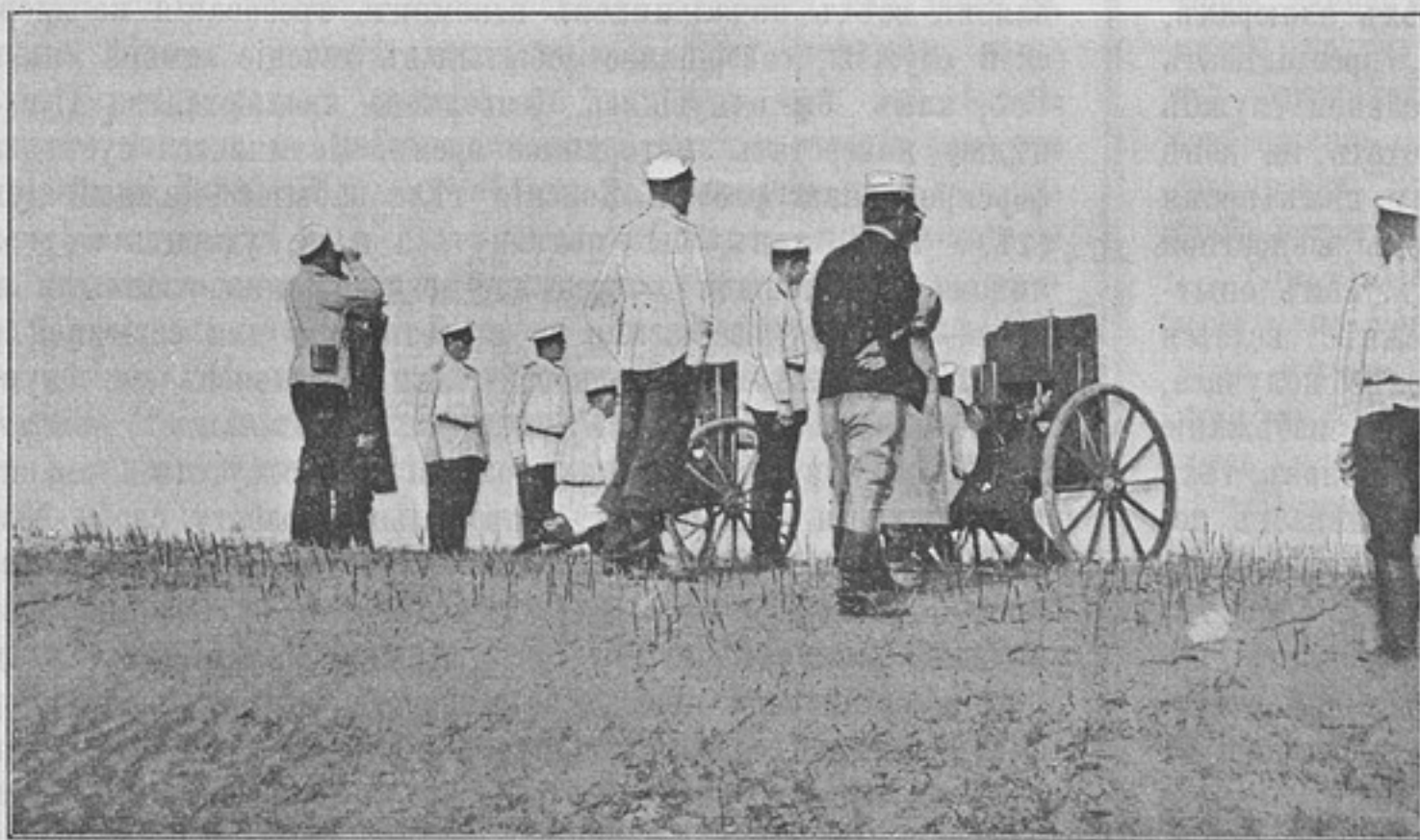
Сообщилъ Н. Бутовскій.

* * *

Червь, подтачивающій основы русской конницы.

Мнѣ приходилось неоднократно видѣть работу германской и австрійской конницы, какъ въ зимній, *подготовительный* періодъ, такъ и лѣтомъ, въ періодъ полевой ея работы. Невольныя сравненія съ работой нашей конницы навѣваютъ грустныя мысли, такъ какъ всё пробѣлы въ веденіи кавалерійскаго дѣла у насъ выясняются при этомъ съ поразительной ясностью и вызываютъ неудержимое желаніе высказаться, открыто сознаться въ ошибкахъ, памятуя, что лишь сознаніе своихъ ошибокъ ведетъ къ ихъ исправленію. Нашъ Августѣйшій генералъ-инспекторъ, проникнутый любовью, и вполне современнымъ взглядомъ на кавалерійское дѣло, предъявляетъ и соответствующія требованія кавалерійскимъ частямъ. Онъ душу свою полагаетъ въ усовершенствованіе ввѣренной ему конницы и, не взирая на многочисленныя трудности, достигъ огромнѣйшихъ результатовъ въ борьбѣ съ рутинными началами, пустившими глубокіе корни.

Мы быстрыми шагами подвинулись по стопамъ нашихъ западныхъ сосѣдей, но пока не будетъ искоренена причина, парализующая полезную работу драгоцѣннѣйшаго, какъ въ смыслѣ боевой дѣятельности, такъ и огромной матеріальной стоимости рода оружія, мы всегда будемъ *сравнительно* отсталыми и не на высотѣ своего призванія. Успѣхъ будетъ окончателенъ только при полномъ сочувствіи современному взгляду всѣхъ кавалерійскихъ начальниковъ.

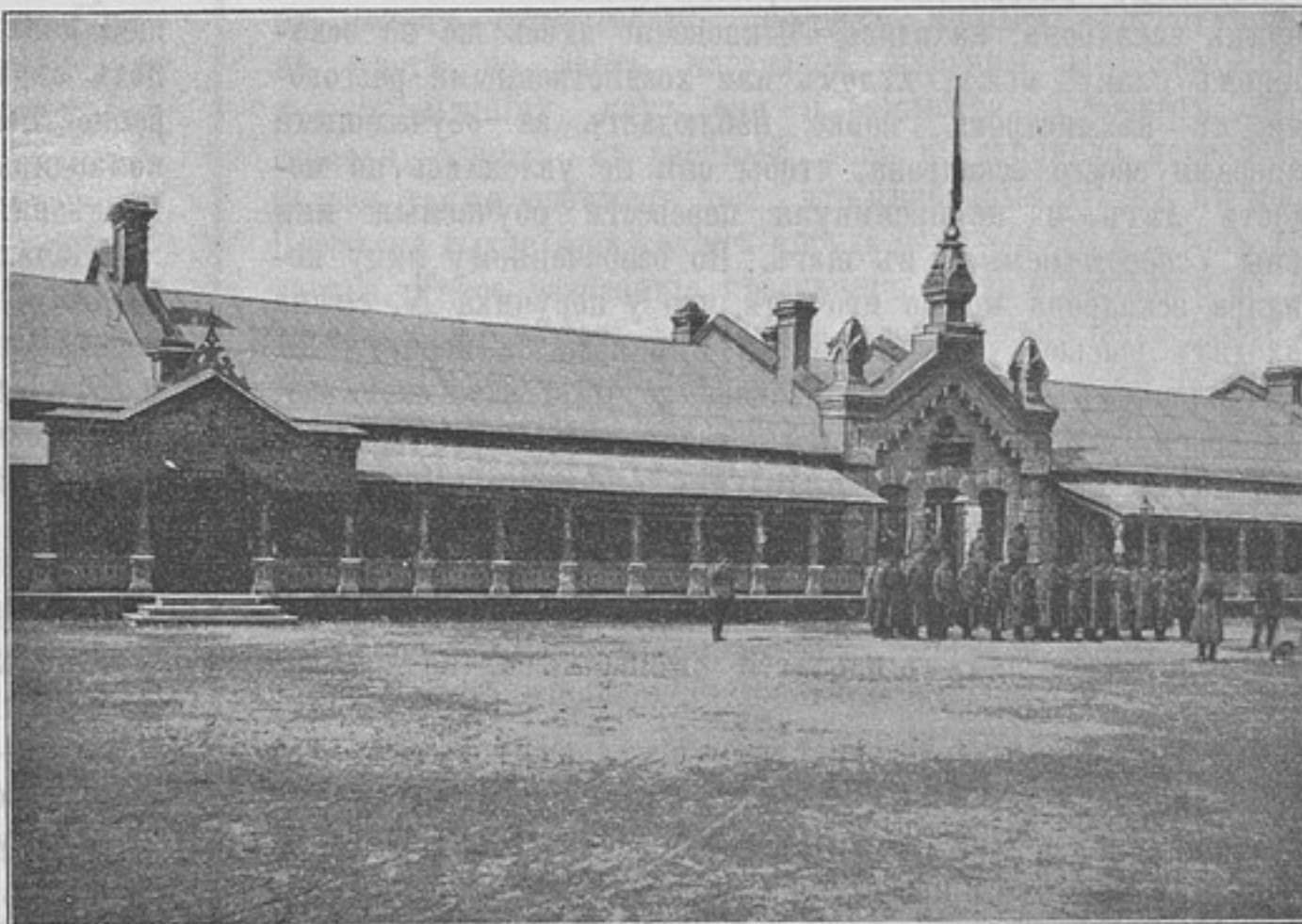

Стрѣльба изъ пулеметовъ на итальянскомъ стрѣльбищѣ (къ кор. «Пекинъ»).

Современное военное искусство сильно усложнило задачи конницы, требуя отъ нея огромной подвижности. Такая подвижность можетъ быть достигнута лишь постоянной правильной работой въ теченіе *цѣлаго года*; между тѣмъ *неравномерность годовой работы, полное несогласованіе работы*

зимняго періода съ лѣтнимъ, вслѣдствіе необходимости удовлетворять двумъ взаимно противорѣчающимъ другъ другу требованіямъ, составляетъ полную аномалію въ постановкѣ кавалерійскаго дѣла у насъ. Для поддержанія энергіи въ работѣ слѣдуетъ всегда твердо помнить, что конница, не обладающая достаточной подвижностью, значительно уступающая качественно конницѣ противника, не только теряетъ смыслъ существованія въ видѣ огромной кавалерійской массы, но является обузой для арміи и представляетъ даже элементъ вредный, поглощающій матеріальныя средства государства.

Многіе полагаютъ, что конскій составъ у насъ плохъ, но офицерская кавалерійская школа доказала и продолжаетъ доказывать ежегодно быстрой выѣздкой и парфорсными охотами, что можетъ дать намъ ремонтный конь при правильномъ его веденіи. Преобразованное ремонтное наше кавалеріи даетъ намъ нынѣ конскій составъ болѣе кровный, слѣдовательно съ точки зрѣнія качества конскаго состава, конница прогрессируетъ съ каждымъ годомъ. *Бичомъ же ея и единственнымъ тормозомъ совершенствованія въ кавалерій-*

Казарма роты охраннаго отряда въ Пекинѣ (къ кор. «Пекинъ»).

скомъ дѣломъ является укоренившійся совершенно ложный въ средѣ инспектирующаго начальства (зачастую ни, когда не служившаго въ кавалеріи) взглядъ на лошадей, кормъ ея и оцѣнку работы ея не сѣнной въ предшествующій осмотру періодъ. Этотъ ложный взглядъ порождаетъ нелѣпое традиціонное требованіе «тѣла конскаго состава» которое, не достигая цѣли контроля фуражнаго довольствія, даетъ въ результатѣ то, что лошади и люди работаютъ весьма мало, а слѣдовательно обучены весьма слабо дѣлу и не втянуты въ серьезную работу, конскій же составъ преждевременно приходитъ въ негодность, а элементы воспитательный и нравственный падаютъ.

Все это станетъ вполне яснымъ, если себя представить полную картину *годовой работы* кавалерійской части.

Вступленіе кавалерійскихъ частей, по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, на зимнія квартиры отмѣчаетъ начало 1-го періода веденія занятій въ кавалеріи—*подготовительнаго*. Къ занятіямъ приступаютъ не сразу, такъ какъ приходится удѣлить время на приведеніе въ порядокъ казарменныхъ помѣщеній, а главное дать отдыхъ лошадямъ, который при современной постановкѣ дѣла имъ дѣйствительно необходимъ. Въ это время начинается весьма искусственное закармливаніе лошадей *клеверомъ* для того, чтобы лошади набрали тѣло, при чемъ большая костистая лошадь, трудно держащая тѣло, кормится опыт-

нымъ въ дѣлѣ закармливанія лошадей вахмистромъ на счетъ маленькой кругленькой отъ природы лошади. Это закармливаніе лошадей возведено положительно въ культъ въ нашихъ кавалерійскихъ частяхъ, и представляетъ излюбленный спортъ вахмистровъ и эскадронныхъ командировъ. Въдѣ по нашимъ понятіямъ только тотъ эскадронъ и хорошъ, въ которомъ *кругленькія лошади*. Только командиръ кругленькаго эскадрона и можетъ стяжать себѣ славу дѣльнаго кавалерійскаго начальника, и слѣдовательно достойнаго къ производству въ подполковники, что составляетъ вѣнецъ мечтаній армейскаго офицера. Такимъ образомъ магическое понятіе «конское тѣло» и забота о немъ издавна стала священной въ кавалерійскихъ частяхъ. Это рутинное понятіе выработалось десятками лѣтъ подъ вліяніемъ требованій вышшаго начальства и пустило глубокіе и прочные корни въ рядахъ русской конницы, въ которой всѣ чины отъ мала до велика проникнуты нынѣ одной заботой, одной мыслью *«чтобы конь не похудѣлъ»*. Съ этимъ-то основнымъ взглядомъ согласована въ частяхъ вся система обученія и воспитанія коня и солдата. Обученіе ѣздѣ нижнихъ чиновъ ведется съ величайшей осторожностью, съ опасеніемъ растрясти *«клеверныя конскія тѣла»*. Командиръ эскадрона, находясь обыкновенно здѣсь же на эскадронномъ плацу, между дѣломъ или хозяйственными разговорами съ вахмистромъ, зорко наблюдаетъ за обучающими офицерами своего эскадрона, чтобы они не увлеклись по молодости лѣтъ и не преминули перевести обучаемыя ими смѣны *«своевременно»* въ шагъ. По озабоченному лицу командира эскадрона можно прочесть, что у поручика *Н.* смѣна проходитъ рысью ужъ третій кругъ манежа, а корнетъ *М.* въ отдаленномъ углу плаца увлекся до того, что, скомандовавъ своей смѣнѣ *«манежнымъ галопомъ»*, послѣ пройденныхъ двухъ круговъ не командуетъ *«шагомъ»*. Потерпѣвъ еще кругъ, онъ теряетъ самообладаніе и кричитъ: *«вахмистръ, скажи корнету М. что пора перевести смѣну въ шагъ!»*, а корнетъ *М.* успѣлъ поправить посадку на галопѣ всего лишь пяти людямъ изъ всей смѣны въ пятнадцать человекъ.

Кому не приходилось видѣть мучительное выраженіе на лицѣ командира эскадрона при видѣ вырвавшейся на свободу застоявшейся лошади. Всѣ стоящія на коновязи лошади въ это время волнуются и просятся на свободу, а командиръ себѣ думаетъ свою постоянную горькую думу: *«тѣло... тѣло... что будетъ съ тѣломъ!»* Въ головѣ быстро мелькаютъ съѣденный даромъ клеверъ, смотрѣ, разрядъ по тѣламъ, подполковничій погонъ и т. п., а пока сыпятся внушительныя угрозы и наряды на виновныхъ въ томъ, что конь вырвался на свободу.

Современный уставъ строевой кавалерійской службы требуетъ пройти въ зимній періодъ основательную программу. Нижніе чины должны укрѣпить посадку на всѣхъ аллюрахъ, научиться управлять конемъ, рубить, колоть, преодолевать препятствія, напрактиковаться въ развѣдывательной службѣ и т. п., словомъ имъ надлежитъ много работать на конѣ чтобы подготовиться къ службѣ въ полѣ. Между тѣмъ время манежной ѣзды сокращается въ зависимости отъ ревностной заботы командира эскадрона о конскихъ тѣлахъ. Чѣмъ опытнѣе, дѣльнѣе считается командиръ, тѣмъ бережнѣе ведется ѣзда и продолжительность ея рѣдко бываетъ болѣе получаса, а репризы на рыси, не говоря ужъ о галопѣ, во избѣжаніе неприятности обучающихъ съ командирами эскадроновъ, такъ малы, что обучающій смѣну положительно не успѣваетъ поправить посадки половинѣ людей ея (15 — 20 мин. ѣзда, около 10 мин. рубка и изрѣдка барьеръ). Наряды, баня, тѣлесный осмотръ, постоянные пріѣзды многочисленнаго начальства и врачей изъ штабовъ, дурная погода при отсутствіи манежа — все это причины для отдыха лошадямъ въ частяхъ армейской кавалеріи. Въ концѣ концовъ каждая лошадь, по веденнымъ мною записямъ, въ среднемъ работаетъ не болѣе трехъ разъ въ недѣлю по полчаса, такъ какъ практичные вахмистры весьма искусно организуютъ очереди лошадей для работы, что при нехваткѣ людей въ эскадронахъ (наряды, командировки и т. п.) весьма оказывается кстати. Лошади болѣе сухого сорта, нервныя и вообще трудно держащія тѣла выводятся для работы изъ конюшенъ и два раза въ недѣлю. При всемъ этомъ строго соблюдается, чтобы лошади работали не до поту.

Практика въ преодоленіи препятствій весьма ограничена въ виду того, что эти упражненія нервятъ лошадей; большинство изъ нихъ при малой практикѣ часто оказываетъ сопротивленіе, а при борьбѣ съ ними потъ опять-таки не избѣженъ. Вслѣдствіе сего барьеры, а также и галопъ представляютъ для людей и лошадей событіе чрезвычайное въ кавалерійскихъ частяхъ, вслѣдствіе чего волненіе людей, легко передаваемое лошадямъ, вызываетъ постоянную въ подобныхъ случаяхъ суетливость и подчасъ беспорядокъ. Въ конницѣ западныхъ государствъ этого не замѣчается. Спокойствіе людей и лошадей при преодоленіи ряда препятствій даже цѣлыми кавалерійскими частями — массами, поражаетъ нашъ непривычный къ этому глазъ. Между тѣмъ способность кавалерійскихъ частей преодолевать препятствія на мѣстности находится въ тѣсной связи съ потерями отъ мѣткого огня современнаго дальнобойнаго и скорострѣльнаго оружія (увеличивается время пребыванія подъ огнемъ противника).

По положенію, зимніе маневры производятся еженедѣльно, притомъ зачастую съ пѣхотой, которая не заинтересована ничуть въ сбереженіи конскихъ тѣлъ совмѣстно дѣйствующей кавалерійской части. Лошади волей-неволей пребываютъ подъ сѣдломъ долѣе, чѣмъ въ прочіе дни недѣли, а потому ревностные въ дѣлѣ кормленія и бережной работѣ лошадей командиры относятъ зимніе маневры на счетъ манежной ѣзды. Послѣдняя послѣ этого сокращается.

Начальство, инспектирующее конскій составъ, производитъ осмотръ лошади всегда на мѣстѣ. Какъ извѣстно, этотъ осмотръ не даетъ никакого представленія о предшествовавшей работѣ лошади, а слѣдовательно и питаніи ея; такъ, эскадронъ менѣе работавшій, но кормленый при всевозможнѣйшихъ вахмистерскихъ ухищреніяхъ кажется въ большемъ порядкѣ, и бываетъ поставленъ по тѣламъ первымъ. Первенство это однако оспаривается не только между эскадронами полка, но и эскадронами дивизіи, корпуса и округа. Не даромъ вахмистерскіе приемы, выработанные долгимъ опытомъ сверхерочной службы, передаются какъ драгоценное наслѣдіе старыми вахмистрами своимъ молодымъ преемникамъ. Такова работа коней зимою.

Наступаетъ второй періодъ годовой работы съ современными, весьма серьезными полевыми требованіями: требуется продолжительная работа при рѣшеніи разнообразныхъ тактическихъ задачъ на пересѣченной мѣстности, маневры, продолжительный полевой галопъ, требующій большой практики и втянутости, и въ заключеніе (хотя и не ежегодно) полки должны предстать на смотрѣ предъ Его Императорскимъ Высочествомъ генераль-инспекторомъ кавалеріи. Одна мысль объ этомъ вызываетъ общій трепетъ и заставляетъ всѣхъ начальниковъ вспомнить требованія кавалерійской службы, совершенно забытыя въ теченіе зимней спячки. Всѣ, какъ бы очнувшись, безтолково хватаются за дѣло съ цѣлью наверстать потерянное время. Начинается суетливая, форсированная работа. Конскія тѣла забыты; каждый думаетъ о томъ, какъ бы подтянуться и не ударить въ грязь лицомъ; но лошади отяжелѣли, легкія у нихъ заплыли жиромъ, дыханіе совершенно не подготовлено для серьезной работы. Результатомъ безтолковой гонки и галоповъ по секундомѣру является огромный процентъ запаленныхъ*) лошадей.

Кромѣ того непривычная работа при отсутствіи правильнаго дыханія вызываетъ неправильную работу слабо развитыхъ мышцъ, слѣдствіемъ чего является неминуемо обезжизваніе конскаго состава, растяженія и т. п. Болтаніе же въ сѣдлахъ нижнихъ чиновъ, не успѣвшихъ укрѣпить посадку при недостаточной практикѣ въ періодъ зимнихъ занятій, дѣлаетъ лошадей слабоспинными, а постоянное висѣніе всадниковъ на поводу даетъ дурноѣзжихъ лошадей, что и составляетъ одну изъ причинъ слабой сѣздки эскадроновъ. Словомъ, конскій составъ разрушается и работоспособность его уменьшается съ каждымъ годомъ, а дѣйствія кавалеріи, обладающей подобнымъ конскимъ составомъ, въ военное время будутъ преждевременно парализованы. Армія рискуетъ остаться безъ конницы.

*) Запаль есть понятіе позорное для кавалерійской части, такъ какъ оно служитъ явнымъ признакомъ некавалерійскаго веденія конскаго состава.

Недовѣріе къ конскому составу и низкое вообще о немъ мнѣніе давно существуетъ въ нашихъ кавалерійскихъ частяхъ, такъ какъ лошади, вслѣдствіе неправильнаго ихъ веденія, не имѣли возможности показать себя. При первомъ же столкновении съ конницей противника пониженіе столь важнаго въ конницѣ нравственнаго элемента неизбѣжно явится слѣдствіемъ сознанія превосходства конскаго состава непріятельской конницы. *«Мы не знаемъ силы и выносливости конницы, потому что любимъ жирныхъ лошадей»* — слова знаменитаго Морица Саксонскаго, къ сожалѣнію совершенно забытыя въ рядахъ русской кавалеріи, хотя относящіяся всецѣло къ ней.

Въ довершеніе всего забота о конскихъ тѣлахъ имѣетъ пагубнѣйшее вліяніе на воспитаніе и духъ кавалерійскаго солдата. Кавалерійскому солдату прежде всего внушается: обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы конь его не похудѣлъ. Эта забота о сбереженіи жирнаго тѣла лошади, поощряемая усердными вахмистромъ и взводнымъ, не покидаетъ его въ теченіе всей службы, когда бы и гдѣ бы онъ ни былъ. Благодаря этому у *солдата составилось твердое убѣжденіе, что лучше не доставитъ своевременно, или даже вовсе донесенія, чѣмъ прохвять рысью или, чего Боже избави, галопомъ лишнюю версту*, зная напередъ, что за это ему житья не будетъ въ эскадронѣ отъ вахмистра и унтера.

Отдыхъ развѣзда въ крестьянскомъ сараѣ, почти на непріятельской позиціи, въ самый разгаръ маневра, гдѣ разсѣдланые кони спокойно выѣдаютъ торбы съ овсомъ, явленіе нерѣдкое, и *многіе командиры эскадроновъ смотрятъ сквозь пальцы на подобныя продѣлки унтеръ-офицеровъ — начальниковъ этихъ развѣздовъ, усматривая въ этомъ свой прямой интерес. Наконецъ, всѣмъ извѣстно, что на маневрахъ, гдѣ чувство самосохраненія не играетъ никакой роли, тѣхота вприты исключително только свѣдѣніямъ доставленнымъ своими охотниками, а не кавалерійскими развѣздами, такъ какъ работа послѣднихъ вслѣдствіе излишняго вниманія къ конскимъ тѣламъ по большей части крайне небрежна и не удовлетворительна*. Явленіе это представляетъ весьма печальный фактъ, надъ которымъ слѣдуетъ очень и очень подумать. Недовѣріе къ своей конницѣ, поселенное поведеніемъ ея при совмѣстныхъ занятіяхъ въ мирное время, вызоветъ крайнюю бдительность арміи въ военное время, столь истощающую войска физически и нравственно.

Итакъ: слабая подвижность — втянутость, разрушеніе конскаго состава, слабость успѣха во всѣхъ отрасляхъ строевого образованія кавалериста, слабая способность кавалерійскихъ частей преодолевать препятствія на мѣстности, слабость шока, упадокъ нравственнаго элемента кавалеріи въ военное время, ущербъ воспитанію и духу конницы, недовѣріе другихъ родовъ оружія къ конницѣ — все это плоды ложнаго взгляда на работоспособность коня и способа повѣрки сѣдла и корма. Поэтому нельзя не признать, что *требованіе «конскихъ тѣлъ» поистинѣ червь, подтачивающій нравственныя и физическія основы нашей конницы, и главный тормозъ въ развитіи кавалерійскаго дѣла*. Нельзя не пожелать, чтобы чувства патриотизма и любви къ кавалерійскому дѣлу помогли намъ отрѣшиться отъ растлѣвающихъ рутинныхъ взглядовъ на кормъ и работу лошади.

Многіе представители рутины утверждаютъ, что иначе нельзя никоимъ образомъ установить правильнаго взгляда на дѣло, что весьма трудно даже для опытнаго глаза отличить рабочее тѣло коня отъ его худобы, и что тучныя формы гарантируютъ по крайней мѣрѣ аккуратную выдачу установленной дачи фуража.

Присутствуя на одномъ ученіи полка австрійской кавалеріи въ лагерѣ Брукъ, мнѣ удалось завязать весьма интересный разговоръ на эту тему съ однимъ австрійскимъ ротмистромъ — авторитетнымъ знатокомъ кавалерійскаго дѣла. Онъ сообщилъ мнѣ въ высшей степени интересный простой и разумный взглядъ австрійцевъ на эти животрепещущіе вопросы. Такъ какъ слышанное мною вполне сходно съ изложеннымъ въ брошюрѣ нашего полковника К. М. фонъ-Вольфа «Путевыя впечатлѣнія», считаю весьма полезнымъ

привести соответствующія поучительныя выдержки изъ этого интереснаго «дневника туриста кавалериста». Въ своихъ впечатлѣніяхъ объ Австріи К. М. пишетъ:

«Мнѣ пришлось видѣть эскадронное ученіе, которое поразило меня легкостью, плавностью и отчетливостью всѣхъ эволюцій. Все ученіе произведено почти на одномъ полевымъ галопѣ; проскакиваемыя этимъ аллюромъ разстоянія доходили до 7-ми, 8-ми верстъ. Лошади сухи, втянуты. Галопъ спокойный, ровный; во время этой безпрестанной скачки и въ развернутомъ строѣ и во взводной колоннѣ поводъ совершенно мягкій, а конскія головы свободно опущены внизъ, при чемъ лошади не рвутъ, не тянутъ. Онѣ не задираютъ головы кверху, ни одна не мотнетъ даже головой. Это считается у нихъ *пробнымъ камнемъ втянутости и сгъзженности кавалерійской части*. Разрядовъ по тѣламъ не знаютъ, но *не знаютъ и запала*. Австрійскіе кавалеристы, съ которыми впослѣдствіи пришлось бесѣдовать обстоятельно, объяснили мнѣ, что у нихъ въ этихъ перечисленныхъ данныхъ видятъ гарантію того, что часть работаетъ много, постоянно и наскакана. Другого способа повѣрки работы, другихъ указаній втянутости, хорошаго вида и содержанія не можетъ существовать, по ихъ мнѣнію, а осмотръ коня на мѣстѣ не даетъ наглядной картины его «состоянія» или «кондиціи», какъ они выражаются. Требовать, чтобы горячая лошадь въ знойный день не запотѣла невозможно; нельзя также избѣжать того, что нѣкоторые будутъ въ мыль. Повѣрка дыханія на какихъ-нибудь 3-хъ—4-хъ верстахъ тоже трудна. Такое разстояніе проскачетъ всякая лошадь и не выдохнется. Не можетъ на такомъ пространствѣ быть также отсталыхъ, а невозможно же проскакивать 20 — 25 верстъ въ развернутомъ строѣ; это испортило бы многихъ молодыхъ или черезчуръ старыхъ, а то слабыхъ или болѣвшихъ раньше лошадей. Если задаться цѣлью изслѣдованія работы легкихъ, то послѣ 3-хъ верстнаго галопы мы будемъ окончательно сбиты съ толку: всѣ кони будутъ работать боками точно также, какъ ребра ходятъ и у скаковыхъ лошадей, когда онѣ подходятъ послѣ оконченнаго испытанія къ вѣсамъ. Старая будетъ водить сильнѣе боками, конь на среднюю букву будетъ дышать легче, молодая или слабая, а также бывшая недавно въ лазаретѣ лошадь покажетъ больше усталости, чѣмъ другая и т. д. Разобраться во всемъ этомъ нѣтъ никакой возможности. Сортъ и порода коня, вѣсъ и характеръ ѣздока играютъ также роль и вліяютъ какъ на степень измученности лошади, такъ и на ея видъ и количество выдѣляемаго пота. Желая опредѣлить втянутость производствомъ тщательнаго осмотра лошадей на мѣстѣ послѣ 3-хъ верстнаго галопы, пришлось бы принимать еще во вниманіе и время года, и температуру воздуха, и степень вылинянія каждаго коня, которое зависитъ не отъ одного корма и работы, а еще отъ массы другихъ данныхъ. «Неужели», говорилъ мнѣ одинъ изъ австрійскихъ кавалеристовъ, «возможно принимать въ соображеніе всѣ эти безчисленныя данныя?» Вотъ почему, сортировка лошадей «по тѣламъ» не можетъ дать надлежащаго понятія о ихъ втянутости.

Одно лишь спокойное движеніе большимъ галопомъ, при чемъ кони не должны тянуть, а мягко отжесивать, какъ на шагъ, можетъ свидѣтельствовать о томъ, что лошадь работала много, наскакивалась и, конечно, кормилась, какъ слѣдуетъ.»

(Путевыя впечатлѣнія К. М. фонъ-Вольфа стр. 81—82).
Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ цѣлесообразный способъ оцѣнки работы лошади, а слѣдовательно и готовности кавалерійской части, есть взглядъ не только австрійцевъ, но также французовъ и нѣмцевъ, въ чемъ мнѣ пришлось убѣдиться, бесѣдуя на эту тему съ представителями разныхъ національностей на международномъ *concourse hippique* въ Туринѣ.

Какой рѣзкій поворотъ на надлежащій путь современнаго кавалерійскаго дѣла совершила бы наша кавалерія, если бы въ ней удалось провести въ жизнь вышеизложенный взглядъ.

Ослабленіе рутины идетъ весьма и весьма медленно; искорененіе ея возможно только при полномъ сочувствіи со стороны кавалерійскихъ начальниковъ. Примѣромъ можетъ служить самъ К. М. фонъ-Вольфъ, который, благодаря своей специальной начитанности, заграничнымъ путешествіямъ и современному кавалерійскому взгляду, во время командованія имъ

эскадронъ, не придерживался приведеннаго рутиннаго взгляда и достигалъ прекрасныхъ результатовъ. А вахмистръ бывшаго его эскадрона и понынѣ проникнуть истинно-кавалерійскимъ взглядомъ на кормъ и работу лошади (великій признакъ).

Большую надежду въ этомъ дѣлѣ мы въ правѣ возлагать на офицеровъ прошедшихъ курсъ офицерской кавалерійской школы, укряпляющей въ молодыхъ офицерахъ, не успѣвшихъ еще заразиться рутинными началами, взгляды, безъ которыхъ веденіе кавалерійскаго дѣла нынѣ немислимо. Къ сожалѣнію, курсъ школы проходитъ относительно слишкомъ недостаточное для сего число офицеровъ.

Успѣху препятствуетъ отчасти нынѣ существующая дача овса *армейской лошади* (10 фн. 30 зол.), недостаточная при серіозной работѣ и требующая увеличенія по крайней мѣрѣ на 3½ фунта. Говорятъ, что подобное увеличеніе дачи овса увеличитъ ежегодный расходъ на 2½ милліона рублей. Но надо имѣть въ виду, что *государству выгоднѣе не покуситься на ежегодное увеличеніе расхода въ 2½ милліона рублей* и получить въ свое распоряженіе конницу, обладающую подвижностью, достаточною для удовлетворенія требованіямъ современнаго военнаго искусства и борьбы съ конницами со-сѣднихъ европейскихъ державъ.

Прежде же всего безусловно необходимо установить однообразный взглядъ на кормъ коня и его работу, т. е. подчинить инспектированіе конскаго состава *исключительно одной инспекціи* кавалеріи, изъять такимъ образомъ конскій составъ изъ вѣдѣнія штабовъ промежуточныхъ инстанцій и этимъ избавить командировъ эскадроновъ отъ необходимости удовлетворять двумъ противорѣчащимъ другъ другу требованіямъ (1. жирное тѣло 2. Полевые требованія).

Тѣмъ не менѣе не легка борьба съ рутинной, успѣхъ ея будетъ медленъ, пока не переведутся на Руси, какъ весьма мѣтко выразился въ одной изъ своихъ замѣтокъ генераль Сухомлиновъ, кавалеры въ рыцарскомъ гербѣ которыхъ значится девизъ: «пока жирная лошадь похудѣетъ, худая околѣетъ».

Дм. Мясоѡдовъ.

* * *

Капитаны полевой артиллеріи.

Если припомнить всю литературу по вопросу о капитанахъ полевой артиллеріи, то она окажется довольно обширною, и начало ея надо отнести къ 1901 г. («Развѣдчикъ», № 568). Особенно усердно занялись этимъ вопросомъ на страницахъ «Русскаго Инвалида» *), а въ № 1 «Артиллерійскаго журнала» за этотъ годъ появилась очень обстоятельная, написанная кровью сердца, статья А. А. Веверна на ту же тему. Очевидно, задѣтъ вопросъ жгучій, наболѣвшій, вопросъ жизни и борьбы за существованіе, всесторонне освѣтитъ который—долгъ истинѣ.

Съ необычайнымъ рвеніемъ, но весьма малой доказательностью защищаетъ права академикомъ В. С. Кривенко въ №№ 25 и 33 «Рус. Инв.» за текущій годъ, при чемъ мы окончательно затрудняемся сдѣлать опредѣленный выводъ изъ его положеній, которыя намъ представляются крайне туманными. Отдавая дань уваженія г. Кривенко, мы все же въ предлагаемомъ вопросѣ позволимъ себѣ во многомъ не согласиться съ г. Кривенко.

Большинство авторовъ этого вопроса совершенно ясно указываютъ, что главная ненормальность его постановки заключается не въ наградахъ и льготахъ, а въ *чрезмѣрныхъ преимуществахъ, даваемыхъ въ строю* артиллерійскимъ академикомъ, на что г. Кривенко приводитъ довольно новый аргументъ—«вѣкъ живи, вѣкъ учись». Итакъ, учиться высшей математикѣ — достойно всякаго поощренія, а учиться строевому дѣлу, отдавая ему свою молодость, силы и здоровье—въ расчетъ не приѣмлется, такъ какъ высшая математика, вѣроятно, и въ строю болѣе необходима. Вѣдь въ томъ весь и разговоръ, что артиллерійская академія, давая слишкомъ большія права въ строю, обучаетъ всему, кромѣ строя. Спрашивается, какими же строевыми или хозяйственными познаніями, и какимъ опытомъ обладаетъ командиръ батареи—академикъ на 10-мъ году службы, что ему даютъ возможность обгонять своихъ строевыхъ товарищей, не болѣе,

не менѣе, какъ *на 15 лѣтъ*? Если тутъ играетъ роль исключительно высшее, но не специально военное образованіе, то на совершенно равныхъ основаніяхъ слѣдуетъ дать тѣ же льготы окончившимъ математическій факультетъ или высшія техническія учебныя заведенія.

И правильно говоритъ г. Вевернъ, что придется академику, къ стыду своему, поучиться у подчиненныхъ, ибо багажъ, съ которымъ онъ выпущенъ изъ артиллерійской академіи, къ строевой дѣятельности нисколько не примѣнимъ.

Интересно еще и то, что строевой капитанъ на 23—24-мъ году службы посылается въ специальную школу, гдѣ ему даютъ очень основательныя и новѣйшія свѣдѣнія по части стрѣльбы, маневрированія и матеріальной части, и все же онъ остается за флагомъ, и при всѣхъ своихъ безспорныхъ строевыхъ преимуществахъ уступаетъ мѣсто молодымъ математикамъ. Положительно трудно понять такую неуравновѣшенность правъ! Идутъ править въ полевую артиллерію молодые академики, гвардейцы, училищные офицеры; своимъ же строевикамъ, проведеннымъ даже черезъ школу, приходится ждать батареи годами. Присмотритесь къ интереснымъ цифровымъ даннымъ г. Веверна: за одинъ годъ изъ 46 назначеній въ полевую артиллерію — 14 выпало на долю академикомъ, т. е. не 10, а 30%. Гдѣ же мѣра и граница ихъ преимуществъ?

Было время, когда артиллерійская академія давала преимущества только въ технической и учебной дѣятельности: тогда почти не было академикомъ, возвращавшихся въ строй, какъ никто изъ строевыхъ неакадемикомъ не претендовалъ занять мѣсто штатнаго преподавателя, инспектора, директора учебнаго заведенія, или начальника полигона, мастерской, завода; строевые же академики становились въ общую линію старшинства. Кажется, съ тѣхъ поръ никакихъ перемѣнъ въ программѣ этой академіи не произошло, а между тѣмъ въ настоящее время она такъ широко открыла двери въ строй, что, естественно, туда хлынула масса академикомъ; у строевыхъ же работниковъ отнята единственная надежда получить батарею хоть къ 25 годамъ службы, какъ это было до сихъ поръ, и какъ ясно доказано г. Веверномъ.

При настоящей постановкѣ этого вопроса академикомъ и винить нельзя; даютъ—такъ бери, и кто же откажется отъ заманчивой карьеры получить батарею на 10—11 году службы? Въ данномъ случаѣ «погоня за счастьемъ», какъ это справедливо называетъ г. С. М—цевъ («Рус. Инв.» этого года № 23) къ великому огорченію г. Кривенко (тамъ же, № 25)—явленіе вполне понятное съ чисто житейской точки зрѣнія.

Очень цѣнны указанія г. Веверна и на то, что въ прежнее время многіе изъ теперешнихъ «батей» не шли въ артиллерійскую академію потому, что любили строй, а особыхъ преимуществъ въ строю эта академія не давала. Больше скажу: шли въ артиллерію по искреннему влеченію лучшіе ученики военныхъ училищъ, имѣвшие возможность выйти въ гвардейскую пѣхоту, и тѣмъ не менѣе бравшіе на расхватъ вакансіи въ артиллерію, подъ часъ въ глушь и на окраины, шли исключительно изъ любви къ этому роду оружія, которому и оставались вѣрны, не прельщаясь другими, весьма разнообразными и болѣе заманчивыми горизонтами. Вѣдь даже въ армейской пѣхотѣ не рѣдкость чинъ подполковника къ 20 годамъ службы. Твердо вѣрилось, что хоть и тихими шагами, а *въ свое время* будешь на своемъ мѣстѣ. Къ нормѣ въ 25 лѣтъ службы капитаны полевой артиллеріи давно уже привыкли, но 30, а, можетъ быть, и болѣе лѣтъ естественно пугаютъ, потому что близокъ цензъ, и семья угрожаетъ полная необезпеченность. Неужели же, дѣйствительно, остается одинъ предсмертный рецептъ г. Оберучева («Артиллерійскій журналъ» 1902 г. № 4)—уходить со службы послѣ 20 лѣтъ строевой жизни?! Но куда, и на что? А привязанности, традиціи, въ которыхъ и воспитался, и воспиталъ, а подъ часъ и боевое прошлое—слова или жизнь? Нѣтъ, съ какой хотите точки зрѣнія, но существующее рѣшеніе капитанскаго вопроса ненормально, потому что несправедливо. Казалось бы вполне достаточнымъ дать чинъ за окончаніе академіи и затѣмъ поставить академика въ общее старшинство, при чемъ онъ выигрываетъ *не менѣе 5 лѣтъ* (а не 15, какъ теперь), что составляетъ весьма существенное преимущество. Кромѣ

*) №№ 23, 25, 29 и 33—1903 г.

того только при этихъ условіяхъ, благодаря продолжительной строевой службѣ, у академика можетъ явиться тотъ авторитетъ, безъ котораго командовать батареей врядъ ли полезно для дѣла: батарея — механизмъ очень и очень сложный, и управлять имъ учить время и опытъ, но не артиллерійская академія.

Шерхебель.

Методика въ дѣлѣ обученія солдата.

Со введеніемъ всеобщей грамотности въ войскахъ обнаружился важный пробѣлъ въ программахъ нашихъ военныхъ училищъ: отсутствіе курса методики, хотя бы русской грамоты и ариметики.

Дѣло обученія грамоты настолько серьезно и трудно, что приступать къ нему совершенно неподготовленнымъ теоретически прямо-таки невысказано, такъ какъ результатамъ будетъ масса затраченнаго труда и времени совершенно непроизводительно, при ничтожныхъ результатахъ. Во введеніи въ программу военныхъ училищъ преподаваніе методики является настоятельная потребность; до этого же надо помочь дѣлу инымъ какимъ-нибудь образомъ, хотя бы изданіемъ руководства, приуроченнаго для солдатской школы.

Вообще въ военныхъ школахъ нашихъ вся методика сводится къ умѣнью обучать молодого солдата, а въ частности къ умѣнью «не поправлять руками». Новое положеніе объ обученіи солдата наталкиваетъ на мысль, что на этотъ отдѣлъ пора обратить серьезное вниманіе въ военной школѣ.

О разныхъ методахъ обученія солдата мы можемъ узнать только изъ военной литературы, но вѣдь для этого надо слѣдить, а это очень трудно, а часто и невозможно. Практика — дѣло хорошее, но практика основанная на теоріи — еще лучше. Пока практикой добьешься какихъ-нибудь приемовъ обученія, сколько потратишь непроизводительно силъ!

В. Од—из.

Капиталъ „до двадцатаго числа“.

Всѣ мы живемъ «до двадцатаго»; но часто до этого «двадцатаго» намъ не хватаетъ дожить, вслѣдствіе разныхъ случайностей. Приходится обращаться къ займамъ, въ небольшихъ суммахъ, (отъ 5 до 10 — 25 р.), погашаемымъ при выдачѣ содержанія.

Кто бывалъ въ этомъ положеніи, хорошо знаетъ, съ какими трудностями сопряжено (не говоря уже о нравственной сторонѣ этого дѣла) это «доставаніе» даже пяти рублей: приходится или обращаться къ казначею, или къ болѣе богатымъ товарищамъ, или къ займу въ частныхъ рукахъ.

У казначея не всегда можно «раздобыться»: тутъ и личныя отношенія играютъ роль, и самъ онъ не располагаетъ свободными деньгами, да и много можетъ набраться желающихъ «перехватить».

У болѣе достаточныхъ товарищей деньги находятся въ процентныхъ бумагахъ, и не мѣнять же ихъ ради просимыхъ 10—25 р.; наличныя же деньги, если и имѣются лишнія, нужны для текущихъ расходовъ; наконецъ, личныя отношенія тутъ ужъ требуютъ близкаго знакомства.

Самое тяжкое, когда приходится обращаться къ частнымъ лицамъ, промышляющимъ отдачею денегъ: эти лица всегда требуютъ залога или поручительства, и дерутъ безбожные проценты (напр., за пять рублей, хотя бы на 5 дней, взимаютъ рубль). Какъ выйти изъ этого положенія? Не обращаться же къ заемному офицерскому капиталу, т. е. подавать рапортъ и беспокоить начальство? Да и кому охота объявлять официально о своей десятирублевой нуждѣ?

Мнѣ кажется, что можно было бы учредить въ частяхъ особые частныя «капиталы до двадцатаго числа», образовавъ ихъ изъ взносовъ желающихъ участвовать въ нихъ добровольно. Взносы эти, ежемѣсячныя, не должны превышать 1—2 р. съ каждаго участника. Проценты за взятые деньги (не болѣе 15 р. въ однѣ руки) должны быть уплачиваемы, вмѣстѣ со взятой кратковременной ссудой, при первой получкѣ жалованья, въ размѣрѣ одной копѣйки на рубль. Когда изъ этихъ процентовъ образуется достаточная сумма можно прекратить взносы и отдать каждому изъ участниковъ вне-

сенныя имъ деньги, а оборотъ производить одними процентами.

Собраніе участниковъ выбираетъ изъ своей среды казначея, который и будетъ вести всю отчетность, какая будетъ признана необходимой.

Само собою разумѣется, что и обращеніе за ссудой, и получку ея необходимо упростить: желающій взять «до 20-го» пишетъ расписку въ полученіи денегъ и, взявъ ее, получаетъ отъ казначея нужную сумму, а казначей дѣлаетъ отмѣтку у себя въ книгѣ. При уплатѣ долга расписка возвращается. Все это должно совершаться безъ обращенія къ начальнику части, такъ какъ это дѣло тѣмъ и будетъ хорошо, что совершаться будетъ безъ излишнихъ формальностей, и о томъ, что вы заняли 5—10 рублей, будете знать только вы, да казначей *).

Е. Мамновскій.

Отопленіе казармъ кизяками.

Отопленіе кизяками?!.. Да, развѣ такое отопленіе, спросить меня читатель, въ русской арміи существуетъ? Къ сожалѣнію, — да.

Въ южныхъ военныхъ округахъ, гдѣ лѣсу нѣтъ, а навозъ цѣнится какъ нѣкая драгоценность, котируемая на биржѣ какъ топливо, люди удосужились, ревнуя о казенной копѣйкѣ и казенномъ интересѣ, замѣнить дорогіе дрова и каменный уголь — кизякомъ, благо онъ дешевъ, находится тутъ же на мѣстѣ подъ рукой, и достается и получается безъ всякихъ хлопотъ.

Насколько такое отопленіе жилыхъ помѣщеній негигіенично и вредно для здоровья людей — всякій знаетъ, развѣ имѣетъ представленіе о томъ матеріалѣ, изъ котораго приготовляются кизяки.

Въ городѣ N., напримѣръ, бываютъ иногда зимы, когда морозъ доходитъ до 43,5° Ц. и вотъ тутъ-то особенно рельефно сказывается не цѣлесообразность и негигіеничность отопленія казармъ кизяками, которые тепла мало даютъ, а вони, запаху и испорченнаго воздуха — сколько угодно, хоть отбавляй! Нижніе чины, не смотря на самые строгіе приказы и надзоръ, всегда какъ-то ухитряются закрыть трубы у печей немного рано, чтобы удержать хоть какое-нибудь тепло въ помѣщеніяхъ. Естественно, что кизяки, не успѣвъ окончательно сгорѣть и обратиться въ золу вслѣдствіе своего медленнаго сгоранія, съ закрытіемъ трубъ у печей распространяютъ по казармѣ непріятный запахъ, и воздухъ становится настолько испорченнымъ, что отъ него начинаетъ болѣть голова, грудь и сохнуть горло. Нѣтъ словъ, что съ теченіемъ времени и нижніе чины и офицеры къ подобному запаху привыкаютъ и уже не замѣчаютъ и не чувствуютъ этого благоуханія воздуха.

Изъ наблюденій мною было замѣчено, что кизячное отопленіе казармъ предрасполагаетъ слабыхъ людей къ заболѣванію горловыми и легочными болѣзнями, которыя прекращаются къ веснѣ и съ выходомъ людей въ лагерь, т. е. съ прекращеніемъ отопленія казармъ кизяками. Стоитъ только свѣжему человѣку побыть въ такой казармѣ нѣсколько часовъ на занятіяхъ, какъ у него начинаетъ болѣть голова и грудь, а въ горлѣ начинается першить и сохнуть. Даже если и не закрывать трубъ въ печахъ до полнаго сгоранія кизяковъ, то и оставшаяся зола отъ перегорѣвшихъ кизяковъ все-таки даетъ непріятный запахъ и портитъ воздухъ въ помѣщеніяхъ людей.

Кромѣ того тонка печей кизяками пропитывается какъ самую печь, такъ и стѣны казармъ своимъ запахомъ и вредными газами сплошь да рядомъ до насыщенія, а потому такое помѣщеніе врядъ ли можно назвать гигиеническимъ и удовлетворяющимъ санитарнымъ условіямъ для жизни людей.

Военные врачи, изъ года въ годъ, наблюдавшіе заболѣваемость нижнихъ чиновъ въ частяхъ войскъ, безусловно относятъ увеличеніе процента заболѣваемости среди нихъ къ кизячному отопленію казармъ. Особенно вредно это отопленіе

*) Такого рода капиталы существуютъ уже во многихъ учрежденіяхъ, не имѣющихъ официальныхъ заемныхъ капиталовъ, а иногда и на ряду съ послѣдними.

отзывается на здоровьѣ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые дома на родинѣ жили въ хорошей обстановкѣ, или всю свою жизнь не имѣли никакого представленія ни о кизякахъ, ни о кизячномъ отопленіи, и вдругъ попадаютъ въ казармы съ такимъ благораствореніемъ воздуха!..

Что отъ кизячнаго отопленія получается грошовая и призрачная экономія для нашего военно-инженернаго вѣдомства, доказывается слѣдующимъ: кубическая сажень кизяковъ по подрядной цѣнѣ въ городѣ N. стоитъ 17 руб. 30 коп., а сажень дровъ трехполѣнной мѣры стоитъ 23 руб. 24 коп., разница между ними, слѣдовательно 6 рублей, которая при отопленіи поглощается большимъ количествомъ расхода кизяковъ, чѣмъ дрова или уголь, такъ какъ кизяки не даютъ того количества тепла, какъ послѣднее топливо. Еще болѣе непонятно для насъ слѣдующее явленіе: для отопленія казармъ и приготовления пищи военно-инженернымъ вѣдомствомъ отпускается по расчету на человѣка: $\frac{2}{3}$ дровъ и $\frac{1}{3}$ кизяковъ. Спрашивается: для чего тогда отпускаются кизяки? Для увеличенія вони, что ли, и порчи воздуха въ казармахъ? Какая же, спрашивается, получится экономія отъ отпуска $\frac{1}{3}$ кизяковъ на отопленіе, сравнительно съ дровами и углемъ. Не лучше ли было бы эту $\frac{1}{3}$ кизяковъ замѣнить дровами или каменнымъ углемъ, которые дадутъ и тепла больше и люди будутъ болѣть меньше? Вѣдь леченіе больныхъ въ госпиталѣхъ для казны обходится не даромъ, и во всякомъ случаѣ дороже, чѣмъ экономія отъ кизяковъ. Нельзя не упомянуть еще, что когда офицеры города N. сообща выписали себѣ каменный уголь на отопленіе, то онъ обошелся имъ 20 коп. пудъ т. е. дешевле кизяковъ и не смотря на это наше военно-инженерное вѣдомство все-таки продолжаетъ отапливать казармы такою мерзостью, какъ кизяки, которые прямо таки вредны для здоровья людей, и чуть ли не дороже обходятся каменнаго угля.

Experto credite.

* * *

Канцелярскіе порядки.

Нашъ пѣхотный отрядъ слѣдовалъ по великой Мандаринской дорогѣ, усиленными переходами, безъ дневокъ, спѣша достигъ своего участка. Трудно себѣ представить болѣе безотрадныхъ, опустошенныхъ окрестности. Слѣды партизанской, беспощадной войны видѣлись на каждомъ шагу. Раскрытая насыпь желѣзной дороги, съ изломанными и сожженными вагонами, мостами и постройками, обгорѣлыя деревни, стада одичавшихъ свиней, гложущихъ кости убитыхъ китайцевъ, обледенѣлыя поля, и горы на горизонтѣ — вотъ все что мы видѣли на пути. Немногіе уцѣлѣвшіе жители, сломя голову удирали, завидя издали подходящій отрядъ. Изрѣдко неподвижныя, отдаленныя стаи дрофъ соблазняли охотниковъ, но убить эту осторожную птицу — дѣло труднѣйшаго спорта.

Боксеры, хунгузы, русскіе войска, проходя попеременно по этому району, уничтожили начисто всякіе припасы. Неприкосновенный запасъ войсковыхъ консервовъ шельвъ обозѣ, питались же мы дорогой стрѣляными свиньями, остатками мерзлыхъ овощей въ огородахъ и галетами, — прессованными лепешками, вкуса очень сухого дерева.

Только на этапахъ, какъ въ оазисахъ пустыни, мы немножко поправлялись. Искреннее, горячее спасибо гостеприимнымъ сибирскимъ стрѣлкамъ, занимавшимъ эти этапы. Въ глуши, сами крайне стѣсненные въ доставкѣ припасовъ, они братски дѣлились съ нами чѣмъ могли. Офицеры — офицеровъ, солдаты — солдатъ, угощали чуть не послѣднимъ кускомъ, а главное, уступали намъ за дѣйствительную стоимость наличный печеный хлѣбъ. Хоть и не всѣмъ хватало, но стрѣлки утѣшали насъ тѣмъ, что въ занятыхъ городахъ есть огромные запасы готоваго хлѣба, и что тамъ то мы отѣдимся вволю.

Наконецъ мы приблизились къ одному изъ важнѣйшихъ городовъ Манчжуріи, по словамъ очевидцевъ обильно снабженному не только всякаго рода припасами, но даже управленіями и канцеляріями, въ то время еще довольно рѣдкими.

Такъ какъ въ городѣ отрядъ по маршруту не останавливался, то въ ночь передъ послѣднимъ переходомъ меня выслали впередъ, чтобы совершить формальности, сдать больного кровавымъ поносомъ солдата, и раздобыть дня на 3 хлѣба.

Прибывъ туда верхомъ, съ 4 солдатами на арбѣ, я былъ направленъ вѣстовымъ изъ караула въ штабъ гарнизона. Въ благоустроенной канцеляріи, на просьбу объ отпускѣ хлѣба и принятіи больного, мнѣ было предложено справиться сначала у завѣдывающаго общей гарнизонной пекарней — есть ли готовый хлѣбъ, а больного помѣстить въ одномъ изъ лазаретовъ. Кое-какъ отыскавъ квартиру завѣдывающаго офицера въ кишѣвшихъ манзами улицахъ, я едва добился приѣма. Правда, офицеръ былъ серьезно боленъ и принявъ меня въ постели сообщилъ, что хлѣба есть сколько угодно, но получить его я могу лишь «войдя съ рапортомъ» къ начальнику штаба гарнизона. Возвратясь назадъ, гдѣ оставались пока мои солдаты, я съ должнымъ благоговѣніемъ къ порядку исполнилъ что требовалось, и черезъ нѣкоторое время получилъ благоприятную резолюцію.

Затѣмъ мнѣ было внушительно объяснено, что съ этимъ документомъ я долженъ ѣхать въ казначейство (кажется въ отдѣленіе Русско-Китайскаго банка) внести тамъ деньги, потомъ, приложивъ квитанцію банка и свой рапортъ съ подписью начальника штаба, написать отношеніе къ завѣдывающему пекарней и, получивъ отъ него записку, отправиться на хлѣбопекарню, и получить хлѣба на сумму внесенныхъ въ банкъ денегъ.

Не успѣлъ я, какъ слѣдуетъ, вникнуть въ столь подробную инструкцію, какъ мнѣ тутъ же замѣтили, что сегодня дѣло дальше не продвинется, ибо казначейство уже закрылось.

Махнувъ рукой на очевидно недоступный хлѣбъ, я послалъ 2-хъ своихъ солдатъ на китайскій базаръ закупить что можно изъ съѣстныхъ припасовъ, а самъ отправился устраивать больного.

Въ городѣ, какъ мнѣ сообщили, находилось нѣсколько врачебныхъ заведеній: полевой лазаретъ X, мѣстный лазаретъ и какіе-то временные. Ужъ не помню гдѣ и что именно отвѣчали мнѣ, но принять моего больного нигдѣ не хотѣли. Въ одномъ изъ этихъ заведеній объясняли что оно, вслѣдствіе скорого закрытія, содержитъ только выздоравливающихъ больныхъ, въ другомъ — преимущественно травматическихъ и притомъ только дѣйствительныхъ солдатъ (т. е. полевыхъ войскъ, а не охранныхъ), въ третьемъ, что хотя принимаютъ всякихъ больныхъ, но нѣтъ мѣста. Проколесивъ не одинъ разъ весь большой городъ, съ несчастной арбой, я ужъ приходилъ въ полное отчаяніе; наконецъ одинъ изъ лазаретовъ сжалился и принялъ окончательно захирѣвшаго отъ истощенія и тряски солдата, но взялъ съ меня зачѣмъ-то расписку въ томъ, что больного нигдѣ не принимали, и заставивъ написать нѣсколько бумагъ вмѣсто санитарнаго билета, коихъ во всемъ отрядѣ не было. Голодный, измученный, на полуиздохшей лошади, я поздно ночью догналъ свой отрядъ, ночевавшій верстахъ въ 15 за городомъ.

К. М. Н.

* * *

Господинъ гражданинъ.

(Очеркъ изъ кавалерійской жизни).

Стояла осень (конецъ сентября 189... года) съ чудными, почти лѣтними днями. Улицы, прилегавшія къ казармамъ, и конныя площади города T. были людны, шумны и кругомъ царилъ общее веселье. Нашъ городъ T. всегда славился конскими ярмарками съ сотнями и тысячами дорогихъ лошадей и необычнымъ оживленіемъ въ это время. Такое оживленіе придавали ремонтеры, сдававшіе свои ремонты въ расположенные здѣсь кадры кавалерійскаго запаса или только формировавшіе ремонты для кавалеріи, артиллеріи и пограничной стражи. Въ это время городская жизнь была полнымъ ключомъ; балы, вечера и загородные пикники смѣнялись попойками съ арфистками и цыганками, завтраки, обѣды и ужины

чередовались одинъ за другимъ—съ цѣлью поддержанія благодушнаго настроенія пріемныхъ ремонтныхъ комиссій. Нерѣдко въ городскомъ театрѣ нельзя было достать ни одного билета, такъ какъ всѣ они были скуплены раскошелившимися ремонтерами для «своихъ гостей» и членовъ комиссій.

Нѣсколько поодаль отъ кавалерійскихъ казармъ, на ярмарочной площади, расположился конный базаръ; на немъ безчисленными рядами тянулись телѣги съ привязанными къ нимъ лошадьми всевозможныхъ породъ и сортовъ: верховыя, рысистыя, першероны, арденны, клейдесдалы и наши простыя крестьянскія «тосканки»; многія изъ нихъ разукрашены были пестрыми попонами, цвѣтными уздечками и заплетенными гривами; даже хвосты у нѣкоторыхъ лошадей пестрили вилетенными въ нихъ цвѣтными лентами. Присяжные знатоки лошадей завистливо вскидывали глазами и останавливались передъ ними; тутъ были барышники въ сѣрыхъ и синихъ чуйкахъ и бараньихъ шапкахъ, кавалерійскіе ремонтеры съ хлыстами, фуражкой на затылкѣ и въ разстегнутыхъ теплушкахъ, артиллеристы съ неотступно сопровождавшими ихъ ветеринарными врачами, пѣхотинцы съ потными, озабоченными лицами, суетливо искавшими обозныхъ лошадей и всегда покупавшими одну за другой рослую калѣчь, черномазые цыгане, юркіе еврейчики и тому подобный людъ всякаго званія, національности и вида. И все это шумѣло, торговалось, ругалось, ссорилось и мирилось, заканчивая сдѣлку полюбовно въ мѣстномъ трактирѣ подъ звуки надрывающей уши музыки.

Немного въ сторонѣ отъ конной площади, на гладкомъ и ровномъ мѣстѣ, выводчики-специалисты практикуютъ свою незаурядную ловкость въ выводкѣ лошадей на показъ покупателю всѣхъ ихъ положительныхъ качествъ и сокрытие отрицательныхъ—пороковъ. Выводчики—это мѣстные босяки, составляющіе особую корпорацію, которые въ теченіе большей части года ютятся въ разнаго рода городскихъ притонахъ, живя Богъ знаетъ какъ и чѣмъ; и только во время пріѣзда ремонтныхъ комиссій и открытія конскихъ ярмарокъ всѣ эти босяки оживали, обряжаясь въ живописный малороссійскій костюмъ съ цвѣтными кушаками и лентой въ воротѣ вышитой рубашки. Эти костюмы, данные ремонтерами, по окончаніи пріемки ремонтныхъ, съ нихъ, однако, спѣшно снимаются, ибо, при малѣйшемъ замедленіи въ этомъ, костюмы неминуемо исчезаютъ въ кабацкихъ притонахъ вмѣстѣ съ тѣми десятками рублей, которыя выводчикъ заработалъ отъ ремонтныхъ. Нѣкоторые выводчики пользовались настолько широкой извѣстностью въ Т., какъ артисты своего дѣла, что получали отъ ремонтера за 3—4 дня пріемки ремонта по 100—120 рублей; изъ нихъ въ описываемое время особенную славу приобрѣлъ Яшка Сытовъ, котораго каждый изъ ремонтныхъ всѣми силами старался залучить на свою сторону.

Такой босякъ-выводчикъ гордился своей профессіей и уже въ свободное время отъ своихъ занятій по конному дѣлу считалъ для себя унизительнымъ заниматься чѣмъ-либо другимъ, живя надеждами и ожиданіями слѣдующей конной ярмарки и прибытія ремонтныхъ. На конныхъ базарахъ эти специалисты играютъ обыкновенно роль посредниковъ между продавцомъ и покупателемъ, получая отъ нихъ особое вознагражденіе въ случаѣ совершившейся купли и продажи лошади; переходя отъ покупателя къ продавцу и обратно, они неисчислимо количество разъ жмутъ руку того и другого (непремѣнно чрезъ полу поддевки), сбавляя цѣну съ одной стороны и надбавляя съ другой.

Было 10 часовъ утра, когда ремонтная комиссія подъ предѣтельствомъ генерала П. открыла свои дѣйствія. Ремонтеры Г. и К., одинъ передъ другимъ, старались показать свой ремонтъ (до 800 лошадей) въ наиболѣе блестящемъ видѣ; выводчики въ живописныхъ костюмахъ лихо проносились съ играющей на шолковыхъ поводьяхъ лошадью мимо комиссій и въ два оборота, какъ вкопанные, становились передъ генераломъ П.; послѣдній любовно вскидывалъ глаза на лошадь, стоявшую вмѣстѣ съ выводчикомъ какъ бронзовое изваяніе, но въ послѣдующіе затѣмъ моменты глаза генерала становились пронизывающими, искавшими у лошади инструкціонныхъ пороковъ. Ремонтеры и окружающая публика, состоявшая преимущественно изъ кавалерійскихъ офицеровъ, напряженно слѣдили за ходомъ пріемки ремонта.

Вотъ провели нѣсколько десятковъ крѣпкихъ Подкопаевскихъ степняковъ съ оригинальнымъ тавромъ пронзеннаго сердца стрѣлою, изящно и эффектно сложенныхъ лошадей Эрдели, могучихъ строевиковъ Жеребкова и Савинкина, красивыхъ коней Королькова, Кульгачова, Масленникова и многихъ другихъ заводовъ; послѣ краткаго, однако, внимательнаго осмотра, обыкновенно раздавалось стереотипное восклицаніе: «принята» или «въ ремонтъ!» Но вотъ идетъ съ красивымъ корпусомъ и порядочно слабыми ногами польская лошадь, которую искусный выводчикъ Яшка Сытовъ безукоризненно поставилъ на смотръ; лошадь смотритъ весело и открыто, играя передними ногами, какъ бы подъ вліяніемъ высокой нервности. Опытный глазъ генерала П. впился въ переднія ноги лошади, которая не переставала сѣменить ими, лишая тѣмъ самымъ генерала возможности сосредоточить на нихъ вниманіе. Старый генералъ заходилъ справа лошади, слѣва, спереди, справедливо подозрѣвая что-то неладное въ ногахъ, но лошадь попрежнему топталась на мѣстѣ и не давала ихъ разглядѣть. Истощивъ свое терпѣніе, генералъ воскликнулъ, обращаясь къ выводчику:

— Господинъ гражданинъ, сдѣлайте милость, покажите намъ ножки вашей лошади!

Однако выводчикъ съ приподнятой правой рукой, державшей конецъ повода, какъ монументъ, молчалъ и едва ли слышалъ обращенныя къ нему слова. Тогда генералъ П., обратившись къ членамъ комиссій, сталъ рассказывать какой-то случай изъ своей жизни,—случай ни мало не относившійся къ даннымъ обстоятельствамъ. Рассказъ продолжался около 5—10 минутъ и когда закончился, то лошадь стояла на ставкѣ уже совершенно спокойно, обнаруживъ вполнѣ свои слабыя ножки.

— Бракъ!—провозгласилъ генералъ, окинувъ быстрымъ взглядомъ лошадь и зазѣвавшася выводчика.

Смущенный и уставшій отъ длиннаго генеральскаго разсказа, «господинъ гражданинъ» (Яшка Сытовъ) медленно потянулся съ своей лошадью, мысленно посылая генерала П. ко всѣмъ чертямъ за его «хитрую каверзу» и ударъ, нанесенный его самолюбію въ глазахъ ремонтныхъ и присутствующей публики.

Съ тѣхъ поръ за Яшкой Сытовымъ, считавшимся первымъ выводчикомъ въ Т., прочно установилась уличная кличка: «господинъ гражданинъ», подъ которой онъ извѣстенъ и по настоящее время.

С. Евсѣенко.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

„Индо-британская армія“. Составилъ И. Серебренниковъ, подполковникъ генеральнаго штаба, съ двумя картами. Изданіе штаба Туркестанскаго Военнаго Округа.

Книга И. Серебренникова представляетъ собою часть принятаго имъ труда по описанію индо-британской арміи, заключающа въ себѣ лишь 4 первыя главы, трактующія объ историческомъ очеркѣ, возникновеніи и развитіи Индо-британской арміи, ея нынѣшней организаціи и комплектованіи и о волонтерныхъ войскахъ. Какъ видно изъ предисловія авторъ обѣщаетъ въ слѣдующемъ выпускѣ дать послѣдующія пять главъ, въ которыхъ будетъ изложено вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе Индо-британской арміи, обученіе войскъ, служба и внутренній бытъ, численность и дислокація, устройство обозной части и мобилизація.

Такимъ образомъ, оба выпуска представляютъ собою одно цѣлое не только по внутреннему содержанію, но и по выш-

ней связи,—такъ какъ нумерація главъ второго выпуска предполагается послѣдовательная съ первымъ выпускомъ. Судить поэтому о первомъ выпускѣ, представляющемъ лишь часть задуманнаго труда было бы до нѣкоторой степени преждевременно.

Что именно заставило автора издать часть очерка Индо-британской арміи, не дождавшись конца, мотивируется въ предисловіи тѣмъ, что «въ англійской военной литературѣ не имѣется источниковъ, которые соотвѣтствовали бы программѣ предпринятаго труда, поэтому при выполненіи намѣченной программы приходится извлекать данныя изъ разныхъ источниковъ, не всегда между собою согласныхъ; на сводку данныхъ и согласованіе ихъ требуется извѣстное время, что и заставило приступить къ изданію труда въ видѣ двухъ отдѣльныхъ выпусковъ... Выходитъ, что авторъ искалъ въ англійской литературѣ своего рода прообразъ задуманной имъ работы, и недоволенъ тѣмъ, что ему приходится обращаться не къ одному, а къ нѣсколькимъ источникамъ...

Со своей стороны полагаю, что автору просто хотѣлось возможно скорѣе показать результаты своей работы,—цѣль, конечно, почтенная, но при условіи, если при этомъ дается что-нибудь цѣльное. Во всякомъ случаѣ нельзя не поставить въ заслугу И. Серебренникову, задавшемуся цѣлью дать русскимъ военнымъ читателямъ систематическій очеркъ англійскихъ вооруженныхъ силъ въ Индіи. Это, несомнѣнно, задача менѣе благодарная и болѣе трудная для успѣшнаго выполненія, чѣмъ игривое повѣствованіе о вынесенныхъ мимолетныхъ впечатлѣніяхъ. Конечно, мы вправѣ искать въ трудѣ И. К. Серебренникова, недавно побывавшаго въ Индіи, отраженіе и его собственныхъ взглядовъ и выводовъ объ индо-британской арміи; по всей вѣроятности это дано будетъ авторомъ во второмъ выпускѣ, гдѣ, судя по названію главъ (обученіе, служба и внутренній бытъ) этимъ личнымъ впечатлѣніямъ и взглядамъ и должно быть дано мѣсто. Пока слѣдуетъ и первый выпускъ «Индо-британской арміи» признать весьма полезнымъ вкладомъ въ нашу военную литературу, пополнившимъ—пока хотя бы наполовину—важный пробѣлъ, существовавшій въ нашихъ свѣдѣніяхъ о вооруженныхъ силахъ сопредѣльной съ нами страны.

М. Грулевъ

Пекинъ. 23 апрѣля сего года пришлось ротѣ, расположенной здѣсь въ составѣ охраннаго отряда, справлять въ Пекинѣ третій разъ свой ротный праздникъ.

Въ отплату иностранцамъ, приглашающимъ нашихъ нижнихъ чиновъ, преимущественно унтеръ-офицеровъ, въ свои высокаторжественные дни—въ таковыя же приглашаемъ и мы ихъ; такъ, напримѣръ, на масленой приглашали на солдатскій спектакль.

Въ этомъ году въ день праздника, за неимѣніемъ у насъ собранія, офицеровъ не приглашали, а ограничились только нижними чинами, пригласивъ къ унтеръ-офицерамъ на обѣдъ по 2 унтеръ-офицера отъ каждой націи, всего 20 человекъ*).

Казарма у насъ тоже хорошая и часть ея служить столовой, такъ что обѣдъ можно было устроить вполне приличный, что и сдѣлано было. Въ яствахъ и питіи недостатка не чувствовалось.

Съ 4-хъ часовъ, по довольно обширной программѣ, назначены были солдатскія игры, на которыя, кромѣ оставшихся унтеръ-офицеровъ, приглашены и около 50 солдатъ, поровну отъ всѣхъ націй, а также и интеллигенція русской колоніи, начиная съ повѣреннаго въ дѣлахъ. И тѣмъ и другимъ пред-

ложено было соотвѣтствующее угощеніе на верандѣ казармы, а самыя игры продѣлывались на дворѣ противъ казармы. Музыка была изъ японскаго отряда, такъ какъ нашъ штабъ полка расположенъ отъ насъ довольно далеко.

Потѣхи и смѣха было много: забавляются такъ только русскіе и для иностранцевъ очень занятно и настолько заразительно, что на нѣкоторые номера, увлекшись, пускаются и они; одни удачно, другіе нѣтъ; лучше имъ удастся прыганье въ ширину и вышину. За игры раздавались подарки, смотря по искусству, но все-таки каждый получилъ что-нибудь. На это и весь праздникъ, кромѣ порядочнаго расхода изъ артельной суммы роты отпущено изъ отряда 300 р.; а на угощеніе интеллигенціи само-собой отъ собранія офицеровъ. Продолжались игры до самой ночи, закончась хоровымъ пѣніемъ всей роты. Пѣніе это, кстати сказать, оглашаетъ вечернюю тишину почти каждый день, и тоже заставляеть иностранцевъ спрашивать: «чего это русскіе поютъ?»—А очень просто: они, покончивши съ денной работой, идутъ проводить вечеръ въ тавернѣ, гдѣ за кружкой пива или вина разбираютъ все что имъ подвернется на умъ и глаза, пускаясь и въ политику; не соглашась на какомъ-либо пунктѣ ея, вступаютъ въ единоборство, какъ недавно было изъ-за «флага» между японцами и австрійцами, гдѣ было много раненыхъ и даже убитый. У насъ же насчетъ шатанія строго, да и не на что нашему солдату кутить; вотъ оно и выходитъ: «весна красна настанетъ, у солдата сердце мретъ»... и оживается нѣсколько оно пѣней.

Съ 24-го здѣсь за городомъ скачки, продолжающіяся три дня; событіе, особенно для иностранцевъ, не маловажное; я былъ всего на однѣхъ и то стосковался; отпускаются туда и солдаты, но и ихъ онѣ много не занимаютъ.

26-го числа здѣшній генералъ Дзянь-гу-ти начальникъ гарнизона г. Пекина, пригласилъ русскихъ офицеровъ на обѣдъ, а передъ нимъ показалъ ученіе китайской роты и 6-ти орудійной скорострѣльной батареи.

Ученіе китайскихъ солдатъ приходилось видѣть неоднократно; оно очень дико: и по отсталости своихъ формъ и по самому исполненію. Здѣсь же пришлось впервые видѣть обратно. Насъ встрѣтила прекрасно выправленная рота, въ развернутомъ строѣ; обмундированіе китайское; ружья—малоколиберныя магазинки. По отданіи чести взятіемъ на караулъ, горнисты, или вѣрнѣе, трубачи играли маршъ. Потомъ они очень красиво прошли мимо насъ рядами церемоніальнымъ маршемъ, отбивая тактъ своими мягкими сапогами, очень хорошо держать ногу. Выстроились опять развернутымъ строемъ; продѣлали приемы. Послѣ чего ротный командиръ показалъ ломку фронта, перестроеніе колоннъ, на мѣстѣ и на ходу; пальбу, разсыпаніе въ цѣпь, огонь ея; наступленіе, отступленіе, встрѣча кавалеріи и пр. Исполняли все чудно; просто трудно было ожидать отъ китайцевъ. Не мало удивляясь такой ловкости, спросили у одного изъ китайцевъ сколько времени обучали ихъ этой муштрѣ; отвѣтилъ, что—пять лѣтъ; надо полагать, что солдаты эти служатъ 5 лѣтъ.

Все это ловкое исполненіе съ внѣшней стороны; воинственности же замѣтно мало; и, самое главное, чего недостаетъ, такъ это «духа». Вдунуть его некому, такъ какъ у китайцевъ военная служба почетомъ не пользуется; какъ солдаты, такъ и офицеры простые наемники. Ротный командиръ напоминаетъ ниточку, которая приводитъ въ движеніе дрыгающую фигурку: оборвись эта ниточка, а это такъ легко, да еще въ бою, и всему конецъ!

Затѣмъ выступила на сцену 6-ти орудійная скорострѣльная батарея; кромѣ самыхъ пушекъ, вся матеріальная часть проста до смѣшнаго; все ея достоинство въ томъ, что ее хорошо брать въ плѣнъ!

Послѣ ученія роты объ артиллерійскомъ ученіи говорить нечего.

Китайскій генералъ, а также его штабъ зорко слѣдили за производимымъ впечатлѣніемъ на насъ; отъ критики мы воздержались и говорили однѣ похвалы. Генералъ остался очень доволенъ и пригласилъ даже на обѣдъ ротнаго командира, который, сидя на концѣ стола, чувствовалъ себя неловко.

Чтобы угодить намъ, хозяинъ въ обѣдѣ поступилъ своими обычаями, и столъ былъ накрытъ по-европейски; и такъ

*) До настоящей зимы люди помѣщались въ отвратительныхъ китайскихъ фанзахъ.

какъ это уже дѣланное, то и неособенно ловкое. Самый обѣдъ состоялъ изъ смѣси блюдъ китайскихъ и европейскихъ; первыя были изысканныя и самыя дорогія. Шампанское подливалось щедро. Обмѣнявшись еще любезностями, мы удалились, высказавъ хозяину, что надѣемся отобѣдать еще вмѣстѣ у насъ. Военскимъ искусствомъ, вѣроятно, плѣнять ихъ не станемъ.

Въ концѣ апрѣля была аудіенція у императрицы и императора въ лѣтнемъ дворцѣ. Представлялись посольства, нѣкоторые еще иностранцы, проживающіе въ Пекинѣ и нѣсколько офицеровъ; хотя при представленіяхъ посольствъ полагается, согласно одного изъ пунктовъ договора, присутствовать только начальникамъ охранныхъ отрядовъ.

Лѣтній дворецъ отстоитъ отъ Пекина на 18 верстѣ. Мѣсто это чудное; постройки затѣйливыя. Тамъ пришлось быть въ 1901 году, когда стояли (тамъ) итальянцы и все носило слѣды разрушенія. Самая дорога туда, раньше выбитая, а теперь исправлена. Ъдутъ кто на что гораздъ, начиная съ паланкина и кончая рѣшкой. Аудіенція была назначена въ 12 час.; мы выѣхали въ 9-мъ часу, такъ какъ въ виду большой здѣсь пыли вообще, предстояло тамъ мытье и передѣваніе. Продѣлалось это въ специально отведенныхъ для этого помѣщеніяхъ у дворца. Назначенные для встрѣчи китайцы съ поклонами указывали помѣщеніе, гдѣ сейчасъ же подавался чай; у нихъ онъ всегда служитъ альфой и омегой. Затѣмъ эти же сановники, смотря въ свои списки, отмѣчали фамиліи прибывшихъ, такъ какъ объ этомъ у посольствъ, черезъ ихъ министерство иностранныхъ дѣлъ, долго идутъ переговоры; но строго не соблюдалось, чтобъ именно были тѣ лица, лишь бы было то число; и если не то лицо почему-либо, то въ списокъ тутъ же сейчасъ и исправлялось, вставляя другое. Приведши себя въ порядокъ, ожидали, и кто первый разъ, съ нетерпѣніемъ, самого представленія. Во время этого ожиданія указывались по плану мѣста, гдѣ кому сидѣть за завтракомъ. Около 12-ти пригласили всѣхъ во дворецъ; большинство было цилиндровъ; пошли безъ особаго порядка; кто посмѣлѣй, пролѣзъ и впередъ. Войдя во дворецъ, ввели насъ сначала въ помѣщенія, ихъ были два, гдѣ накрыты столы къ завтраку; одно для болѣе важной публики, другое для мелкоты, вродѣ студентовъ миссіи. Здѣсь мы воочию узрѣли свои мѣста, такъ какъ у приборовъ разложены были карточки съ фамиліями. Сейчасъ же направились дальше. Полагая, что, какъ въ зимнемъ дворцѣ, прежде, чѣмъ попасть въ аудіенцъ-залу, нужно пройти ихъ нѣсколько, я сталъ разсматриваться по сторонамъ, удивляясь большой перемѣнѣ послѣ 1901 года.

Подвигаясь какъ по теченію въ толпѣ впередъ, входя въ одно, первое по выходѣ, увидѣлъ передъ собою на высотѣ что-то небольшое, въ родѣ манекена; видя, что на этотъ манекенъ всѣ кланяются и направляются, я, подходя, всматриваясь, вижу, что это живой человѣкъ, да еще женщина; догадываюсь, что это и есть цѣль нашего стремленія — сама императрица; ищу глазами императора и нахожу его внизу, скромненько сидящаго у подножія трона. Пожираю ихъ глазами, переводя ихъ съ одной на другого. А впереди, поближе къ императрицѣ, слышны негромкія рѣчи. Это старѣйшій изъ посланниковъ американскій, черезъ мандаринъ переводчика обмѣниваются привѣтствіями: какъ ваше здоровье; рады видѣть васъ въ хорошемъ здоровьѣ и т. д. въ этомъ родѣ. При чемъ мандаринъ, выслушавъ отъ посланника, относящееся къ Императрицѣ, приближается къ трону, опускается на нижнюю ступень его на колѣни и въ полголоса, почтительно, склонивъ голову, передаетъ ей. Все это продолжалось не болѣе 5 минутъ. Присутствующіе въ это время разсматривали императрицу и императора, а также обстановку.

Императрица пожилая, сохранившаяся, съ оливковымъ, не подкрашеннымъ лицомъ женщина, мало, на первый взглядъ, отличается отъ обыкновенныхъ пожилыхъ китайнокъ; мнѣ даже, глядя на нее, почему-то припомнились наши деревенскія загорѣлыя старухи, типа нянекъ. Лицо у ней малопривѣтливое, хотя его и искривляетъ что-то въ родѣ саркастической улыбки; но и ужаснаго въ немъ ничего нѣтъ; видно — женщина характерная. Отдать ей справедливость, держитъ она себя съ чувствомъ собственного достоинства и даже гордо, несмотря на массу устремленныхъ на нее любопытныхъ глазъ.

Императоръ, по виду еще мальчикъ, при чемъ еще и болѣзненный, смотритъ на все это безучастно и нѣсколько растерянно, боясь свободно осмотрѣть даже присутствующихъ; онъ жалко-симпатичный. Не успѣлъ я еще разобраться во всей этой обстановкѣ, замѣчаю, что какъ-то нехотя потянули вправо, а стоящіе ближе къ трону раскланиваются и тоже отходятъ вправо; я понялъ, что аудіенція кончилась; мнѣ показалось этого мало, такъ какъ я и раскланяться не успѣлъ какъ слѣдуетъ, то, обойдя позади толпы влѣво, подошелъ ближе къ трону, улучилъ когда было посвободнѣе, отстранивъ даже нѣсколько, хотѣвшаго подходить японца, торжественно раскланялся по-военному, на что императрица отвѣтила хорошимъ уже кивкомъ головы; продѣлалъ то же императору и попытался, какъ полагается, назадъ; императоръ до самаго порога провожалъ меня глазами; вниманіе его еще было на нѣкоторое время привлечено бѣлымъ цвѣтомъ кителя среди преимущественно черныхъ скуртуковъ.

Зала, гдѣ представлялись, громадная, вещи въ ней солидныя, отчего и сама императрица показалась какой-то статуеткой. Было при представленіи еще нѣсколько мандариновъ и влѣво виднѣлись женскія головы, коихъ разсмотрѣть времени не было.

Послѣ этого отправились по мѣстамъ, завтракать. За нашимъ, главнымъ, столомъ сидѣлъ на мѣстѣ хозяина министръ иностранныхъ дѣлъ мандаринъ Лангъ-Фонъ, напротивъ его товарищъ; по бокамъ министра посланники по старшинству пребыванія въ Пекинѣ; дальше секретари и начальники охранныхъ отрядовъ.

Сервировка стола европейская; но такъ какъ имъ это чуждое, то и не особенно хорошее. Блюда китайскія и очень хорошія; числомъ не особенно много, имѣя въ виду страсть китайцевъ къ обилію ихъ. Я ѣлъ все съ удовольствіемъ; на тринадцатомъ остановился, но и блюда сейчасъ же закончились. За завтракомъ старшина посланниковъ и министръ иностранныхъ дѣлъ обмѣнялись при посредствѣ переводчиковъ соотвѣтствующими тостами.

Водка за столомъ была китайская, а вина европейскія и китайскія; преимущественно шампанское.

На дворѣ во время завтрака игралъ духовой оркестръ музыки изъ китайцевъ — очень стройно. Пьесы европейскія и хорошо подобранныя; музыка эта вице-короля Ю-Ан-Шикая (по-русски Иванъ Чихая) изъ Тяньзина. За столомъ намъ засидѣться не дали: не успѣлъ кончиться завтракъ, всѣмъ предложили пойти къ пруду покататься на китайскихъ шаландахъ въ родѣ гондолъ; хотя до пруда совсѣмъ близко, но намъ предложены были носилки (кресла на жердяхъ, несомыя двумя китайцами). Отъ носилокъ отказались. Мимоходомъ пригласили осмотрѣть дворцы; первый по дорогѣ былъ императора, небольшой, но уютный, особенно опочивальня; въ первой комнатѣ скромный тронъ; слѣдующій дворецъ императрицы, гораздо болѣе, съ большой передней комнатой и въ немъ прекрасный громадный тронъ, чудной рѣзной работы изъ чернаго дерева. Масса цѣнныхъ вещей; есть рѣдкія. Во всѣхъ помѣщеніяхъ на громадныхъ блюдахъ лежатъ горы яблокъ; отъ нихъ своеобразный медовый запахъ, который любитъ императрица. Слѣдующее помѣщеніе было главная кумирня; мы заходили только въ предверіе; наверхъ намъ не предлагали идти, да мы были и рады, такъ какъ подыматься было высоко, а жара стояла сильная. Въ помѣщеніяхъ самого предверія масса комнатъ, установленныхъ также всевозможными бездѣлушками, много оригинальныхъ и цѣнныхъ, преимущественно часы, до которыхъ китайцы большіе любители. Обошедши всѣ закоулки, возвратились въ большую переднюю, гдѣ на столахъ разставлена масса фруктовъ, особенно апельсинъ. Мандарины и другіе чиновники, сопровождавшіе насъ, брали ихъ прямо руками и раздавали европейцамъ, — это верхъ любезности.

Въ общемъ, относительно дворцовъ можно сказать, что они настолько опять богаты обстановкой, что на случай повторенія беспорядковъ, представляютъ хорошую «военную добычу». И надо полагать, что японцы, съ своею пронырливостью все замѣчающіе, обратили свое вниманіе на что слѣдуетъ, соединивъ пріятное съ полезнымъ.

Противъ кумирни на берегу пруда пристань или, вѣрнѣе, одна изъ пристаней, куда мы спустились и размѣстились въ

приготовленныхъ трехъ императорскихъ шаландахъ. Форма ихъ очень оригинальная, напоминающая древне-греческія посудины, съ задранными носами. Въ убранствѣ ихъ смѣсь роскоши съ простой наивностью; всюду изображенія драконовъ; преобладающіе тона желтые (императорскіе). Всѣ три шаланды взялъ на буксиръ небольшой императорскій паровой катеръ; привезли насъ еще къ одной пристани, гдѣ опять осматривали дворцовыя постройки. Усѣвшись снова, насъ повезли уже обратно, гдѣ высадившись, предложили прохладительныя напитки; наскоро выпивъ чего-нибудь, поблагодарили сопровождавшихъ и направились во-свои. Было 3 часа дня.

Всего китайцы намъ не показали, да и много потребовалось бы времени; но и отъ впечатлѣній видѣннаго разболѣлась голова: прямо волшебная сказка, переносица въ далекое дѣтство; отъ многого и дѣйствительно вѣетъ чѣмъ-то дѣтскимъ!

На другой день была аудіенція для дамъ; изъ мужчинъ присутствовали только драгоманъ. Ихъ представленіе болѣе интересное вслѣдствіе отсутствія официальности. Такъ, напри- мѣръ, императрица мать сходила къ нимъ съ трона, а также во время завтрака обходила столы; угощала ихъ стараясь каждой чѣмъ-нибудь выразить свое вниманіе; съ ней обходили и бесѣдовали придворныя дамы. Многія изъ европейскихъ дамъ говорятъ по-китайски, что вообще китайцамъ нравится. Прогулка по озеру тоже была интереснѣе: возили ихъ больше; угощали усерднѣе и показывали такія интересныя мѣста, чего мужской персоналъ не удостоивался.

Въ началѣ мая былъ большой обѣдъ въ нашемъ временномъ собраніи, итальянцамъ которыхъ было приглашено 16. Обѣдъ былъ устроенъ отрядомъ въ благодарность за ихъ любезный приемъ насъ, когда мы ѣздили къ нимъ въ Хуанъ-Теунъ, отсюда 2 станціи, стрѣлять изъ орудій и пулеметовъ; у нихъ тамъ стоитъ отрядъ человекъ въ 200 всѣхъ родовъ оружія и въ окрестности прекрасный полигонъ для стрѣльбы. Въ отрядѣ у насъ хотя и есть 4 орудія и 4 пулемета съ прислугой и офицеромъ отъ стрѣлковъ, но стрѣлять изъ нихъ здѣсь негдѣ! Для прохожденія, впрочемъ, стрѣльбы изъ нихъ, изъ Портъ-Артура былъ командированъ артиллерійскій офицеръ. Вотъ вкратцѣ обрывки изъ нашей жизни на далекой окраинѣ.

А. Л.

На увѣковѣченіе памяти Суворова за январь февраль и мартъ мѣсяцы 1903 г. въ Суворовскій капиталъ поступили слѣдующіе денежные взносы:

Придворной Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича конторы 50 руб.

Отдѣльныя лица:

Ивана Алафузова 7 руб. 50 к., Павла Губаренко 1 руб. и неизвѣстнаго 1 руб. 50 к.

Войсковыя части:

Барнаульскаго резервнаго пѣх. баталіона 154 р. 65 к., особаго Вѣломорскаго отдѣленія отдѣльнаго корпуса пограничной стражи 20 коп., 1-го Оренбургскаго казачьяго полка 2 руб. и 261 пѣхотнаго резервнаго Шемахинскаго полка 107 руб. 70 к.

Управленія, учрежденія и заведенія:

Усть-Каменогорскаго продовольственнаго магазина 3 руб. 15 к., окружнаго начальника Таганрогскаго округа 8 р. 28 к. управленія 2-й Сибирской пѣхотной резервной бригады 383 руб. 93 к., канцеляріи начальника Закаспійской области 10 руб. и начальника гарнизона города Влоцлавска 47 руб.

Административныя лица и учрежденія:

Уманскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 28 р. 69 к., директора народныхъ училищъ Могилевской губерніи 18 руб. 89 к., канцеляріи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ 6 руб., Калужской духовной консисторіи 8 р. 29 к., конторы газеты «Новое Время» 1 руб., Варшавскаго цензурнаго комитета 8 руб., 50 к., конторы газеты «Новое Время» 7 руб., Харьковскаго губернскаго акцизнаго управленія 7 руб. 30 коп., Дубенскаго уѣзднаго исправника 11 руб. 20 к., редакціи журнала «Русскій Начальный Учитель» 70 руб.; казначействъ: Лбищенскаго, Уральской области 3 р. 51 к., Конотопскаго 16 р. 65 к., Кролевецкаго 7 р. 31 к. и Самарскаго губернскаго 2 руб. 10 к.; казенныхъ палатъ: Амурской 1 к., Ярославской 5 р. 78 к. и Томской 58 р. 88 к. и благочинныхъ церквей: Ермаковского,

Донской епархіи 9 руб., Цимлянскаго Донской епархіи 17 руб. 64 к. и Усть-Медвѣдицкаго 3 р. 63 к.

Отъ продажи портретовъ Суворова 1 руб. и отъ продажи брошюръ «Суворовъ въ словѣ пастырей церкви» 3 руб.

Получено процентовъ по купонамъ на срокъ по 1-е марта 1903 г. 1,425 р. 24 к.

Итого въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1903 г. поступило 2,497 руб. 35 коп., что съ прежде поступившими, къ 1 апрѣля 1903 г. составитъ 287,750 руб. 85 коп.

Денежные взносы принимаются: въ Суворовской комиссіи при Николаевской академіи генеральнаго штаба, во всѣхъ казначействахъ Имперіи (циркуляръ г. министра финансовъ отъ 20 марта 1899 г. № 24) и въ редакціяхъ газетъ: «Русскаго Инвалида» и «Развѣдчика».

Командантъ Карскаго крѣпости, приступая къ устройству Карскаго музея, покорнѣйше проситъ всѣхъ участниковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Карсомъ, а равно и прочихъ лицъ, имѣющихъ какіе-либо документы, письма, воспоминанія, картины и рисунки, относящіеся къ этимъ дѣйствіямъ, не отказать въ высылкѣ ихъ на его имя для снятія копій и фотографическихъ снимковъ.

Съ благодарностью будутъ приняты, портреты участниковъ въ штурмахъ 1828, 1855 и 1877 годовъ, а также и другіе предметы, предоставляемые въ собственность музея.

Въ пользу пострадавшей отъ землетрясенія въ Андижанѣ вдовы Герцулиной поступило «отъ офицера» 3 руб. Отосланы штабу Туркестанскаго военного округа 18 іюня почт. кв. № 2003.

Въ разъясненіе возбужденнаго вопроса о томъ, имѣютъ ли право чиновники V-го класса (статскіе совѣтники), при слѣдованіи на санитарно-лечебныя станціи и обратно, перевозить съ собою на счетъ казны 10 пудовъ багажа и могутъ ли быть удовлетворяемы суточными деньгами, согласно приказа по военному вѣдомству 1897 года № 4, въ размѣрѣ трехъ рублей въ сутки, Главный Штабъ разъяснилъ, что примѣнительно къ существующимъ законоположеніямъ и согласно заключенію главнаго военно-медицинскаго управленія означенные чиновники указанные права имѣютъ, но, принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ главномъ военно-санитарномъ комитетѣ находится на разсмотрѣніи предложеніе главнаго военно-медицинскаго управленія объ увеличеніи числа мѣстъ на санитарно-лечебныхъ станціяхъ и объ измѣненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ о пользованіи офицеровъ и гражданскихъ чиновъ на сихъ станціяхъ, вышеуказанный вопросъ будетъ переданъ на заключеніе названнаго комитета; поэтому на изложенное разъясненіе надлежитъ смотрѣть какъ на временную мѣру, впредь до установленія по сему новыхъ правилъ.

Главный Штабъ разъяснилъ, что экзаменъ нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія на право производства въ первый офицерскій чинъ не долженъ быть производимъ въ періодъ приемныхъ экзаменовъ 1903—1904 учебнаго года.

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о томъ, изъ какого оклада столовыхъ денегъ слѣдуетъ удовлетворять подполковниковъ, назначенныхъ въ резервные баталіоны до развертыванія ихъ въ полки, Главный Штабъ разъяснилъ, что сверхштатные штабъ-офицеры, произведенные въ подполковники 28-го ноября 1902 г., должны быть удовлетворяемы: жалованьемъ по чину, а столовыми деньгами по должности младшаго штабъ-офицера.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАВАНІЯ.

Изъ воспоминаній очевидца о Кушкинскомъ боѣ. Пользуясь 18-й годовщиной этого боя, г. Темурко Банжаевъ, какъ участникъ его, сообщаетъ въ «Зак. Обзор.» слѣдующія личныя воспоминанія. Всѣмъ извѣстно, что англичане съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за нашимъ движеніемъ въ Средней Азии, и каждый успѣхъ нашъ серьезно волновалъ умы въ Англіи. Паденіе Мерва окончательно взбудоражило англичанъ, и они усиленно стали возбуждать населеніе Среднюю Азію народы противъ насъ. Англіискіе агенты, вліятельные муллы изъ Мерва и ишаны изъ Афганистана горячо проповѣдывали среди ахаль-текинскихъ туркменъ священную войну противъ русскихъ. Къ этимъ агентамъ примкнули въ Мервѣ и

афганскіе офицеры, предложившіе свои услуги для обученія туркменъ военному дѣлу. Далѣе, англичане стали возбуждать противъ насъ и афганцевъ и подыскивать какіе-либо поводы для проявленія вражды по отношенію къ намъ со стороны послѣднихъ. Послѣ паденія Мерва самостоятельное существованіе Иолотанскаго оазиса, съ его небольшимъ населеніемъ, расположеннаго всего въ 65 верстахъ отъ Мерва, стало неудобомыслимо. Это признано было и самимъ населеніемъ Иолотани—сарыками. На слѣдующій день по занятіи Мерва явился къ генералу Комарову Иолотанскій ханъ во главѣ 100 выборныхъ старшинъ съ предложеніемъ принять и ихъ въ подданство Россіи. Предложеніе было принято, и Сары-ханъ (такъ звали Иолотанскаго хана) заявилъ генералу Комарову, что они, иолотанскіе сарыки, составляютъ отпрыскъ населенія Пендинскаго оазиса. — Мы и жители Пенде,—говорилъ Сары-ханъ чрезъ переводчика,—составляемъ одно племя, ведемъ между собой близкое общеніе. Всѣ интересы наши тождественны. А потому, если насъ приняли въ русское подданство, то слѣдуетъ и пендинцевъ принять. — А какъ относятся сами пендинцы къ этому вопросу?—освѣдомился генералъ Комаровъ. — Я пріѣхалъ,—отвѣчалъ ханъ,—съ общаго рѣшенія. Моя просьба—наша общая. Я говорю отъ имени иолотанцевъ и пендинцевъ. Приглашенный затѣмъ пендинскій ханъ, явившійся также во главѣ 100 выборныхъ старшинъ, вполне подтвердилъ заявленіе Сары-хана, изъявивъ согласіе принять русское подданство. Однако, вслѣдствіе значительной отдаленности Пенде отъ Иолотани (приблизительно 300 верстъ), формальное присоединеніе Пендинскаго оазиса пришлось отложить, тѣмъ болѣе, что по данному вопросу требовалось ожидать распоряженій изъ Петербурга, куда ген. Комаровымъ было сдѣлано соответствующее донесеніе. Между тѣмъ, переговоры эти не ускользнули отъ вниманія англичанъ, которые немедленно же воспользовались своимъ вліяніемъ въ Афганистанѣ и уговорили эмира Абдурахманъ-хана заявить претензію на Пенде, какъ на свою территориальную собственность. И дѣйствительно, эмиръ выставилъ въ такомъ смыслѣ претензію, которая и была энергично поддержана англичанами, признавшими ее законной и подлежащей удовлетворенію. Вопросъ о Пенде поступилъ на разсмотрѣніе кабинетовъ Петербургскаго и Лондонскаго. До рѣшенія же этого вопроса Пендинскій оазисъ былъ признанъ нейтральнымъ и постановлено было охранять его нейтральность двумя наблюдательными отрядами, по одному съ каждой изъ спорящихъ сторонъ, отъ насъ и отъ Афганистана, безъ права вторгаться внутрь оазиса. Афганскій отрядъ долженъ былъ стать у восточной окраины Пенде, нашъ—у западной, на лѣвомъ берегу рѣчки Кушка. Нашъ отрядъ былъ сформированъ въ Мервѣ. Въ составъ его вошли: два баталіона (сводно-стрѣлковый и 3-й Туркестанскій линейный), 1-й Кавказскій казачій полкъ, 1 сотня джигитовъ, въ то время небооруженныхъ винтовками, при двухъ горныхъ орудіяхъ. Отрядъ подъ командою генерала Комарова выступилъ изъ Мерва въ концѣ февраля 1885 года. На второмъ переходѣ, т. е. выше Иолотани, изъ авангарда доставили свѣдѣнія, что по дорогѣ показываются одиночные и небольшими группами всадники, которые, при появленіи нашихъ дозорныхъ, быстро отступаютъ и исчезаютъ. Изъ разспросовъ встрѣчавшихся въ пути сарыковъ выяснилось, что всадники эти—афганцы, выслѣживающіе движеніе и силу нашего отряда. Еще въ Мервѣ генералъ Комаровъ получилъ свѣдѣніе о томъ, что афганскій отрядъ съ востока на западъ прошелъ весь Пендинскій оазисъ и расположился на правомъ берегу рѣчки Кушка, на большомъ курганѣ Акъ-Тепе. Но генералъ, видимо, отнесся къ этому сообщенію недоувѣрчиво. Да и трудно было вѣрить этому слуху. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было допустить со стороны афганскаго правительства такую дерзость, какъ нарушеніе только что состоявшагося между Россіей и Англіей соглашенія. Съ другой стороны, слухъ этотъ никакъ не согласовался съ тѣмъ положеніемъ, какое принялъ относительно насъ пендинскій ханъ: изъявивъ безо всякаго принужденія свою готовность на переходъ въ русское подданство, онъ не могъ допустить безпрепятственнаго прохожденія черезъ оазисъ враждебныхъ русскимъ войскъ. Какъ бы то ни было, появленіе афганскихъ развѣдчиковъ вблизи Иолотани нельзя было оставить безъ надлежащаго вниманія. На полъ-пути до мѣста назначенія, въ м. Сары-Язы, генералъ Комаровъ остановилъ отрядъ и командировалъ подполковника Алиханова съ сотней казаковъ и сотней джигитовъ впередъ съ порученіемъ очистить всю дорогу отъ афганскихъ всадниковъ, точно опредѣлить мѣсто расположенія афганскаго отряда и, насколько окажется возможнымъ, дознать его силу. На третій день вернулся подполк. Алихановъ съ донесеніемъ, что весь путь очищенъ имъ отъ афганскихъ всадниковъ, число которыхъ возрастало по мѣрѣ движенія вглубь. На курганѣ Кизиль-ли-Тепе оставленъ постъ изъ 15 джигитовъ подъ командой юнаго сына Сары-хана, которому отдано приказаніе не пропускать по долинь Мургаба ни одного афганскаго всадника, никого изъ жителей Пендинскаго оазиса, а также препятствовать переправѣ кого бы то ни было съ лѣваго берега Кушки на правый. Надо замѣтить, что курганъ Кизиль-ли-Тепе находится отъ Ташъ-Кепри верстахъ приблизительно въ четырехъ, а долина Мургаба представляетъ собою узкую ленту, имѣющую по одну сторону непроходимые сыпучіе пески, а по другую—рѣчку Мургабъ. Въ виду этихъ топографическихъ условій никто не могъ бы пройти по долинь, не будучи замѣченъ съ поста, расположеннаго на высокомъ курганѣ Кизиль-ли-Тепе. Далѣе выяснилось, что афганскій отрядъ дѣйствительно пересѣкъ Пендинскій оазисъ и

сталъ лагеремъ на западной окраинѣ Пенде, по правую сторону р. Кушка, на огромномъ курганѣ Акъ-Тепе, на разстояніи орудійнаго выстрѣла отъ Ташъ-Кепри. На плато, возвышающемся на лѣвомъ берегу Кушки, спѣшно производятся саперныя работы, и такъ какъ на плато этомъ не видно палатокъ, то слѣдуетъ полагать, что афганскіе солдаты являются сюда изъ лагеря. Нѣтъ сомнѣнія, что афганцы укрѣпляютъ плато, какъ передовую позицію. Последнее обстоятельство явилось наиболѣе безотраднымъ для насъ, такъ какъ мы намѣревались сами занять и укрѣпить это плато. Какъ бы то ни было, приходилось объяснить смѣлость афганцевъ, не остановившихся предъ нарушеніемъ нашего договора, единственно тѣмъ, что имъ было детально извѣстно о малочисленности нашего отряда. Силы же афганскаго отряда достигали, по мнѣнію подполк. Алиханова, до 7 тыс. При такомъ положеніи вещей, столкновение съ афганцами, нежелательное нашему правительству, становилось возможнымъ. Пошли далѣе. Въ Аймакъ-Джарѣ генералъ Комаровъ вновь остановилъ отрядъ и самъ съ начальникомъ штаба и свитой поѣхалъ на рекогносцировку. Вообразившись на Кизиль-ли-Тепе, ген. Комаровъ долго наблюдалъ въ бинокль за приготовленіями афганцевъ. Наконецъ, передавая ординарцу бинокль, генералъ сказалъ: — Да, эта позиція укрѣпляется не для пассивной обороны. Здѣсь готовится опорный пунктъ на случай неудачи въ чемъ-то другомъ. Да, господа,—обратился онъ къ присутствующимъ,—надо быть осторожнымъ. Наибъ-Саларъ (такъ звали начальника афганскаго отряда) думаетъ отбросить насъ къ Иолотани. Затѣмъ генералъ молча сошелъ съ кургана, а за нимъ и мы всѣ, молча сѣли на лошадей, оставленныхъ у подножія кургана, и поѣхали внизъ по берегу Мургаба. Проѣхавъ версту отъ Кизиль-ли-Тепе, ген. Комаровъ остановился и приступилъ къ изслѣдованію изгиба рѣчки. Въ этомъ мѣстѣ берегъ вдается въ рѣку, образуя небольшой полуостровъ. Генералъ обратился къ начальнику штаба полк. Закржевскому: — Какъ вы думаете, Николай Осиповичъ, это, кажется, наиболѣе подходящее мѣсто для нашего лагеря? — Точно такъ, ваше превосходительство, если только не находите наше расположеніе здѣсь слишкомъ близкимъ къ афганской позиціи. — Намъ и необходимо по возможности ближе быть къ Наибъ-Салару, чтобы слѣдить за всѣми его дѣйствіями. Да я вовсе не думаю лишь обороняться отъ него: напротивъ, если Наибъ-Саларъ вздумаетъ наступать, то я самъ поведу моихъ молодцовъ ему навстрѣчу. Такимъ образомъ, мѣстомъ для нашего лагеря былъ избранъ этотъ изгибъ, отстоявшій отъ второй афганской позиціи въ 5 верстахъ. Поздно ночью вернулись мы въ Аймакъ-Джаръ, и генералъ Комаровъ немедленно сообщилъ обо всемъ въ Петербургъ. Выступивъ утромъ изъ Аймакъ-Джара, мы на слѣдующій день, именно 12 марта, въ 4 часа дня, пришли къ упомянутому изгибу и тогда же разбили лагерь. Какъ только мы пришли на мѣсто, генералъ приказалъ капитану Праслову отправиться на рекогносцировку праваго фланга афганской позиціи, а меня послалъ къ лѣвому флангу. Насколько это было возможно, я подѣхалъ къ позиціи на лѣвомъ флангѣ; но остановиться и разсматривать, конечно, не позволили бы, да и такъ уже съ крайняго поста знаками требовали отѣхать, угрожая ружьями; а потому я развѣзжалъ то рысью, то шагомъ, не отнимая отъ глазъ бинокля. Мои наблюденія выяснили слѣдующее. Лѣвый флангъ афганской позиціи на лѣвомъ берегу Кушки вплотную примыкалъ къ большимъ барканамъ сыпучаго песку. Пески можно было признать непроходимыми, а потому и флангъ недоступнымъ. Вѣроятно, такъ думали и афганцы, потому что на этомъ флангѣ не было никакихъ укрѣпленій. Два траншейные, съ небольшими закругленіями вовнутрь, окопа начинались отъ самыхъ песковъ; за окопами площадка до берега Кушки была чиста; орудійныхъ окоповъ на лѣвомъ флангѣ вовсе не замѣчалось. Нижний окопъ повидимому былъ устроенъ для стрѣльбы лежа, верхній—съ колѣна. Крайній постъ, находившійся у самыхъ песковъ, былъ видимо слабъ. Аванпостная цѣпь была выведена отъ позиціи не болѣе 200—250 шаговъ. Слѣдуя далѣе отъ песковъ по линіи постовъ, на разстояніи около 500 шаговъ, гдѣ плато дѣлалось выше, я замѣтилъ начало третьяго траншейнаго окопа съ болѣе утопленнымъ брустверомъ, и тамъ, гдѣ начинался третій окопъ, наверху былъ виденъ одинъ орудійный окопъ, но орудія я не разглядѣлъ. Далѣе въ 100 шагахъ былъ устроенъ другой орудійный окопъ, также на самомъ гребнѣ плато. Изъ донесенія капитана Праслова выяснилось, что на правомъ флангѣ былъ устроенъ редутъ примѣрно для трехъ ротъ. Редутъ квадратный. Далѣе по скату плато идутъ три линіи траншейныхъ окоповъ. Выслушавъ мой докладъ, генералъ Комаровъ спросилъ меня. — Хорошо ли вы разсмотрѣли лѣвый флангъ и увѣрены ли вы въ томъ, что тамъ нѣтъ никакихъ укрѣпленій? — Точно такъ, ваше превосходительство. — Вы говорите, тамъ нѣтъ орудійныхъ окоповъ? — Не замѣчается, ваше превосходительство. — А какъ вы опредѣляете силу крайняго поста? — Не болѣе 12 человекъ. — Какъ показались вамъ пески въ этомъ мѣстѣ? — Непроходимыми. — Изъ чего же вы заключили объ этомъ? — Я хотѣлъ, укравшись песками, обойти крайній постъ и траншею, гдѣ ходили люди, и выѣхать на плато съ юга; но лишь только я выѣхалъ въ пески, моя лошадь погрузилась въ песокъ по самое брюхо, движеніе далѣе стало невозможнымъ, и я вынужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Насъ отпустили. На слѣдующій день, 13 марта, генералъ командировалъ полковника Казанцева, командира 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, и подполковника Алиханова обследовать пески отъ

линии нашего лагеря до самаго плато и опредѣлить, насколько они проходима. Они признали, что пески возможно пройти пѣхотѣ съ большимъ трудомъ, но для кавалеріи, артиллеріи и обоза они безусловно непроходима. 14 марта генераль Комаровъ самъ поѣхалъ къ лѣвому флангу афганской позиціи. Его сопровождалъ я и два казака. Окончивъ свои наблюденія, генераль сказалъ:—Да, вы правы,—на этомъ флангѣ нѣтъ никакихъ укрѣпленій. — Да,—продолжалъ онъ въ глубокомъ раздумьи, — Наибъ-Саларъ создалъ себѣ здѣсь опорный пунктъ, главныя силы онъ сосредоточилъ около моста, чтобы держать его въ тылу открытымъ для движенія съ правой стороны; нѣтъ сомнѣнія, онъ ждетъ подкрѣпленія. Онъ совершенно не думаетъ объ отступленіи, такъ какъ иначе не переправился бы на лѣвый берегъ Кушки. О дерзкая самонадѣянность!—заклучилъ генераль и рысью направился къ нашему лагерю, гдѣ его ожидали два сюрприза. Получена была телеграмма отъ г. Военнаго Министра, которая начиналась словами: *Государю Императору благоугодно было повелѣть Вашему Превосходительству настоять, во что бы то ни стало, чтобы афганцы очистили лѣвый берегъ Кушки; занять мостъ Таиш-Кепри и прервать всякое сообщеніе между правымъ и лѣвымъ берегами Кушка и для мѣстныхъ жителей.* Закачивалась телеграмма желаніемъ по возможности избѣгать вооруженнаго столкновенія. Генераль Комаровъ очень обрадовался этой телеграммѣ. Другимъ сюрпризомъ была записка на французскомъ языкѣ, полученная изъ афганскаго лагеря. Въ ней уполномоченный Наибъ-Саларомъ для переговоровъ капитанъ англійской службы Іэть просилъ прислать съ нашей стороны переговорщика на нейтральную полосу между цѣпями аванпостовъ къ 5 часамъ того же дня. Послѣ обѣда генераль Комаровъ въ своемъ шатрѣ долго совѣщался съ полковникомъ Закржевскимъ. Было 3 часа дня, когда полковникъ Закржевскій пришелъ ко мнѣ въ канцелярію и объявилъ, что онъ назначенъ начальникомъ отряда на переговоры съ нашей стороны, сопровождать его будутъ отрядный военный инженеръ полковникъ Ракинъ и я; приказано взять также и офицера, владѣющаго англійскимъ языкомъ. Я указалъ на капитана 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Борисова, хорошо владѣющаго французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ языками. Въ половинѣ пятаго мы выѣхали изъ лагеря. Какъ только проѣхали линію нашихъ передовыхъ постовъ, мы увидѣли группу всадниковъ, выѣхавшихъ изъ-за линіи афганскихъ постовъ; мы обмѣнялись трубными сигналами, черезъ минуту пять съѣхались и слѣзли съ копей. Началось привѣтствіе. Капитанъ Іэть былъ человекъ атлетическаго сложенія, одѣтъ онъ былъ въ расшитый золотомъ мундиръ англійской кавалеріи; адъютантъ его, поручикъ Пикокко, былъ въ не менѣ блестящемъ мундирѣ артиллеріи. При нихъ были докторъ, дипломатическій чиновникъ и чиновникъ-переводчикъ съ французскаго языка; послѣдніе трое въ форменныхъ фракахъ съ золотыми пуговицами. Конвоировалъ ихъ взводъ бенгальскихъ уланъ. Послѣ взаимнаго представленія всѣ усѣлись на коврахъ, раскрыли коробки съ консервами, подали сигары и шампанское; всѣмъ этимъ чрезвычайно усердно угощала насъ поручикъ Пикокко. Между двумя переговорщиками началась бесѣда. Капитанъ Іэть началъ первый и сказалъ, что онъ по распоряженію генерала Лемседена, согласно просьбы эмира Абдурахманъ-хана, назначенъ состоять при Наибъ-Саларѣ въ качествѣ совѣтника, но никакой распорядительной власти онъ не имѣетъ: по совѣты свои и небольшое влияние свое въ отрядѣ онъ постарается направить къ устраненію кровопролитія между спорящими сторонами; но онъ долженъ заявить, что законныя интересы афганскаго эмира ему поставлено долгомъ поддерживать, какъ интересы англійскаго вассальнаго правителя.—Если вы, полковникъ, пожелаете меня познакомиться съ желаніемъ и намѣреніемъ генерала Комарова и если это желаніе не затрогиваетъ интересы Афганистана, то я допускаю возможность установить соглашеніе. На это полковникъ Закржевскій заявилъ прежде всего, что генераль Комаровъ, какъ начальникъ русскаго отряда, есть лишь исполнитель распоряженія своего правительства; генералу Комарову сообщено о соглашеніи, состоявшемся между правительствами англійскимъ и русскимъ относительно постановки наблюдательныхъ отрядовъ. Мѣсто афганскому отряду назначено на восточной окраинѣ Пенде, а русскому на лѣвомъ берегу р. Кушки.—Я полагаю,—сказалъ полк. Закржевскій,—что это соглашеніе сообщено было и Лемседену и афганскому эмиру, слѣдовательно, должно быть извѣстно Наибъ-Салару и вамъ.—Да, намъ оно извѣстно,—подтвердилъ Іэть.—Въ такомъ случаѣ я просилъ бы васъ, г. капитанъ, объяснить мнѣ для доклада генералу Комарову, какія обстоятельства побудили генерала Наибъ-Салара такъ рѣзко нарушить это соглашеніе, занять спорный оазисъ, наконецъ перевести свой отрядъ на лѣвый берегъ Кушки, тогда какъ ему извѣстно, что лѣвый берегъ по договору назначенъ для нашего расположенія. На это капитанъ Іэть отвѣчалъ:—Соглашеніе, состоявшееся между Англіею и Россіею, мнѣ кажется, трудно поставить настоятельно обязательнымъ для афганскаго эмира, который только нашъ вассалъ. Вамъ должно быть безызвѣстно, что наше правительство признало совершенно законной претензію Абдурахманъ-хана на оазисъ Пенде, и претензія эта должна распространиться на всѣ владѣнія Пендинскаго ханства, а такъ какъ вся долина р. Мургаба вплоть до Іолотани принадлежит этому ханству, то Абдурахманъ-ханъ вмѣстѣ съ оазисомъ и эти долины считаетъ своей законной собственностью; по моему мнѣнію, выборъ

мѣста въ предѣлахъ своихъ владѣній Наибъ-Саларомъ для постановки отряда не долженъ вызвать ни съ чьей стороны нареканій. Все, что выяснилось здѣсь, я доложу Наибъ-Салару, постараюсь склонить его ко всему возможному для избѣжанія столкновенія. Если, г. полковникъ, вы примете мою просьбу пріѣхать сюда 16 числа въ это же время, я буду имѣть честь сообщить вамъ окончательно установившееся желаніе Наибъ-Салара,—закончилъ Іэть. Полковникъ Закржевскій изъяснилъ согласіе. На этомъ окончились переговоры. Дружески распростившись, разѣхались. Такимъ образомъ, при первомъ свиданіи капитанъ Іэть устранилъ всякое свое участіе въ дѣйствіяхъ Наибъ-Салара, ставя послѣдняго ответственнымъ во всемъ. 15 марта былъ самый неприятный день для насъ. Афганскіе офицеры и всадники проявили небывалую дерзость по отношенію къ нашимъ постамъ. Такъ, одинъ изъ нашихъ крайнихъ постовъ обошли 3 офицера съ 6 всадниками, не обращая никакого вниманія на требованія начальника поста отступить. Не имѣя права дѣйствовать оружіемъ, онъ донесъ въ лагерь. Пришлось послать взводъ казаковъ при офицерѣ, чтобы отогнать ихъ. Нѣчто подобное происходило и на многихъ другихъ постахъ, съ которыхъ то и дѣло поступали донесенія, вслѣдствіе чего приходилось отряжать взводами казаковъ и пѣхоту; и это продолжалось съ утра и до самаго вечера. Вечеромъ пришлось усилить цѣпь. Такое поведеніе афганцевъ можно было объяснить лишь какъ вызовъ. Но генераль Комаровъ сдерживался. Ночью, того же числа, нашими лазутчиками было доставлено свѣдѣніе, что къ афганцамъ пришли подкрѣпленія изъ Герата. 16 числа, утромъ, дерзкая игра съ нашими постами повторилась. Нѣсколько выше нашего лагеря у насъ устроенъ былъ плотъ; постъ изъ 12 человекъ пѣхоты при унтеръ-офицерѣ былъ поставленъ на той сторонѣ Мургаба для охраны плота и прохода по той сторонѣ къ нашему лагерю. И вотъ, нѣсколько афганскихъ офицеровъ съ конвоемъ явились сюда и, не обращая вниманія на требованіе унтеръ-офицера удалиться, разсматривали нашъ плотъ и потомъ, проходя постъ, стали противъ нашего лагеря и въ бинокль разсмотрѣли лагерь у насъ же на виду. Пришлось послать роту пѣхоты, потому что кавалерію нельзя было переправить на камышовомъ плоту. Афганскіе офицеры удалились лишь тогда, когда рота переправилась на ту сторону, кромѣ того, позволили себѣ силой захватить съ собою нашего переводчика, бывшаго при ротномъ командирѣ и посланнаго послѣднимъ вслѣдъ афганскимъ офицерамъ съ предупрежденіемъ, что отнынѣ по появляющимся къ нашимъ постамъ афганцамъ будетъ открываться огонь. Послѣ обѣда, въ 4 часа, поѣхали на переговоры. На этотъ разъ переговоры были коротки. Капитанъ Іэть заявилъ, что Наибъ-Саларъ еще не получилъ ожидаемаго распоряженія эмира, но что оно будетъ получено сегодня. На завтра назначено у нихъ совѣщаніе для разсмотрѣнія всѣхъ возбужденныхъ на переговорахъ вопросовъ и выработки всѣхъ уступокъ, какія они могутъ сдѣлать ген. Комарову, и просилъ полк. Закржевскаго пріѣхать завтра, 17, для рѣшительнаго отвѣта. Полковникъ согласился, и далѣе замѣтилъ капитану Іэту о дерзкомъ поведеніи афганскихъ офицеровъ и всадниковъ, позволяющихъ себѣ нарушать правила на аванпостахъ.—Это невинная шалость соскучившейся молодежи,—отвѣтилъ полк. Іэть,—я не думаю, чтобы это обстоятельство заслуживало возбужденія особаго вопроса. Впрочемъ я скажу Наибъ-Салару,—небрежно процѣдилъ Іэть. Ночью лазутчики привезли свѣдѣніе, что второй афганскій отрядъ находится на пути въ разстояніи трехъ переходовъ до афганскаго лагеря. 17 числа ничего особеннаго до переговоровъ не случилось; только съ постовъ доносили, что на афганской позиціи замѣчается съ утра особенное оживленіе. По позиціи разѣзжаютъ группами всадники, слышны крики. Собрались опять на переговоры. Передъ выѣздомъ нашимъ генераль Комаровъ съ полчаса бесѣдовалъ съ полковникомъ Закржевскимъ. Было 4 часа, когда мы съѣхались съ англичанами.—Надѣюсь, г. капитанъ, что мы закончимъ сегодня наши переговоры,—началъ полковникъ Закржевскій.—Да, мы выработали наши условія,—отвѣтилъ Іэть.—Мы постановили долину р. Мургаба, хотя это и противорѣчитъ инструкціи эмира, признать виѣ его претензіи ниже Сары-Цзы до Іолотани, а потому допустить постановку русскаго наблюдательнаго отряда въ указанномъ районѣ.—Слѣдовательно?—спросилъ полковникъ Закржевскій.—Слѣдовательно, генералу Комарову слѣдуетъ отступить до Сары-Цзы и чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше для мирнаго исхода всего дѣла.—Вы, значить, г. капитанъ, допускаете столкновеніе между отрядами, если это ваше условіе почему-либо не будетъ принято?—спросилъ полковникъ.—Тогда оно неизбѣжно,—коротко отвѣтилъ Іэть, и чуть замѣтная саркастическая улыбка пробѣжала по его смуглому лицу.—Г. капитанъ, вооруженное столкновеніе съ афганцами крайне нежелательно нашему правительству, лично генералу Комарову, скажу больше, никому изъ насъ, но что дѣлать, когда обстоятельства дѣлаютъ его неизбѣжнымъ. Засимъ позвольте вамъ сообщить для передачи начальнику афганскаго отряда, генералу Наибъ-Салару, что генераль Комаровъ требуетъ, чтобы онъ очистилъ занятое имъ плато на лѣвомъ берегу р. Кушки и освободилъ его не далѣе какъ сегодня ночью, на утро нашъ начальникъ желаетъ занять это плато, какъ мѣсто наиболѣе удобное для расположенія его отряда во всемъ предназначенномъ ему районѣ на лѣвомъ берегу р. Кушки.—Этого не будетъ,—твердо возразилъ капитанъ Іэть,—хотя бы по одному тому, что афганцы, какъ народъ испытанной храбрости, никогда не сдѣлаютъ

шагъ назадъ, разъ онъ сдѣланъ впередъ. — Прощу васъ однако передать требование моего начальника генералу Наибъ-Салару, — сказалъ на это полковникъ Закржевскій и всталъ, давая этимъ знать Іату, что прекращаетъ переговоры. Все болѣе и болѣе дѣлаясь мрачнымъ, выслушалъ генералъ Комаровъ докладъ полковника Закржевскаго о результатѣ послѣднихъ переговоровъ. — А что, Николай Осиповичъ, — не правъ я былъ, когда все это заключилъ на первой нашей рекогносцировкѣ? — въ раздумьи спросилъ генералъ. — Простите меня, ваше превосходительство, тогда я не усматривалъ причинъ къ такому заключенію, но теперь убѣдился... — Хорошо, — прервалъ его генералъ, — намъ не время такими вещами заниматься теперь; благоволите пригласить на военный совѣтъ обоихъ командировъ баталіоновъ, полковника Ракинта и полковника Алиханова и, когда соберутся, доложите мнѣ, — отдалъ приказаніе генералъ и ушелъ въ свой шатеръ. Черезъ полчаса было открыто засѣданіе совѣта. Совѣтъ разсматривалъ два вопроса: признать ли намѣреніе Наибъ-Салара атаковать насъ? — А когда это намѣреніе установили, то — ожидать ли атаку со стороны афганцевъ или безотлагательно самимъ атаковать афганскую позицію? Рѣшили атаковать, такъ какъ съ приходомъ подкрѣпленій афганскому отряду наше положеніе становилось опаснымъ. Этимъ закончилось засѣданіе совѣта. Генералъ Комаровъ продиктовалъ затѣмъ полковнику Закржевскому диспозицію. Сигналомъ созванные адъютанты выписали диспозицію и разнесли по своимъ частямъ, гдѣ она и была прочитана предъ вечерней зарей нижнимъ чиномъ во всѣхъ ротахъ, сотняхъ и взводахъ артиллеріи. По диспозиціи третьему Туркестанскому линейному баталіону предписывалось, подъ командою своего баталіоннаго командира полковника Казанцева, выступить изъ лагеря въ 2 часа ночи, сохраняя глубокую тишину, прослѣдовать до линіи нашихъ передовыхъ постовъ, тамъ войти въ пески и далѣе, укрываясь песчаными барханами, слѣдовать до берега Кушки, выйти тамъ на плато противъ лѣваго фланга афганской позиціи и стать въ полномъ боевомъ порядкѣ, но огня не открывать до особаго распоряженія. Очевидно было, что генералъ Комаровъ желалъ воспользоваться оплошностью Наибъ-Салара, совершенно не укрѣпившаго лѣвый флангъ своей позиціи. Сводному стрѣлковому баталіону назначено было подъ командою своего баталіоннаго командира полковника Никшича, выступить изъ лагеря въ 4 часа ночи и, на пути снявъ всѣ посты прослѣдовать до Кизиль-ли-Тепе, укрывшись послѣднимъ, расположиться въ резервномъ порядкѣ. Взводу артиллеріи предписано было быть при сводно-стрѣлковомъ баталіонѣ, пока не выйдетъ изъ-за песковъ 3 Туркестанскій баталіонъ и не расположится въ боевомъ порядкѣ, послѣ чего артиллерія должна была выѣхать на лѣвый флангъ и стать на позицію. Кавалерія, подъ командою полковника Алиханова, должна была выступить вслѣдъ за стрѣлковымъ баталіономъ, слѣдовать вверхъ по Мургабу и въ резервномъ порядкѣ стать за курганомъ Ярымъ-Тепе, укрывшись имъ. Послѣ зари тихо разошлись нижніе чины по палаткамъ, также тихо разбрелись и офицеры. Въ лагерѣ воцарилась гробовая тишина. Въ 11 часовъ ночи погребовалъ меня генералъ къ себѣ. Въ шатрѣ я засталъ кромѣ генерала еще нашего переводчика г. Таирова, который, сидя за столомъ генерала, тщательно переводилъ на афганскій языкъ письмо, писанное рукой генерала Комарова. «Это письмо я пишу лично Наибъ-Салару. Вы должны доставить его Наибъ-Салару, но такъ, чтобы объ этомъ не провѣдали англійскіе офицеры!» Отдалъ мнѣ приказаніе генералъ. Я поѣхалъ, взявъ съ собою переводчика, трубача и двухъ казаковъ. Ночь была такъ темна, что въ пяти шагахъ трудно было замѣтить человѣческую фигуру, а потому не безъ труда я добрался до афганскаго пропускнаго поста съ офицеромъ. По исполненіи всѣхъ правилъ при приѣмѣ, меня съ переводчикомъ завели въ палатку, гдѣ, обращаясь къ старшему офицеру, я заявилъ, что имѣю письмо генерала Комарова, которое должно быть доставлено ихъ генералу Наибъ-Салару, но безъ вѣдома англійскихъ офицеровъ. Въ исполненіи этого послѣдняго обстоятельства офицеръ далъ мнѣ слово и ушелъ съ письмомъ. Прошло болѣе часа. Наконецъ явился офицеръ съ письмомъ отъ Наибъ-Салара; адресъ на конвертѣ былъ написанъ по-афгански, изъ чего надо было полагать, что порученіе было исполнено точно. Когда я вернулся въ свой лагерь, 3-й Туркестанскій линейный баталіонъ тихо выстраивался по линіи, готовясь выступить. Я разбудилъ г. Таирова и съ нимъ вмѣстѣ пошелъ къ генералу, который еще не спалъ. Генералъ Комаровъ самъ вскрылъ письмо, написанное на афганскомъ языкѣ. — «Ваше предложеніе не можетъ быть исполнено, — писалъ Наибъ-Саларъ. — Я перешелъ на лѣвый берегъ Кушки съ цѣлю имѣть подъ своимъ наблюденіемъ долину Мургаба. Допуская занятіе вами долины ниже Сары-Язы, я нѣсколько и такъ нарушаю инструкцію моего повелителя эмира. Единственнымъ условіемъ для избѣжанія такъ нежелательнаго вамъ столкновенія со мною, я ставлю ваше отступленіе до Сары-Язы, и отступленіе немедленное». — Значитъ, онъ желаетъ... — въ раздумьи произнесъ генералъ и отпустилъ насъ. На другой день, въ пять часовъ утра, выѣхалъ генералъ Комаровъ со своею свитою изъ совершенно въ то время пустого лагеря, если не считать взвода стрѣлковъ при одномъ офицерѣ, оставленнаго для охраны лагеря. Разсвѣло. Небо обложено тучами; моросилъ дождь. Проѣхавъ уже опустѣвшую линію нашихъ передовыхъ постовъ, увидѣли кавалерію, которая сплотилась за курганомъ. Подъѣхали къ Кизиль-ли-Тепе. Стрѣлковый баталіонъ, въ сомкнутой колоннѣ, имѣя за собою взводъ артиллеріи, скрывался за

курганомъ. Поздоровавшись съ баталіономъ и сказавъ нѣсколько ободрительныхъ словъ, генералъ Комаровъ пѣшкомъ взшелъ на курганъ и сталъ въ бинокль разсматривать афганскую позицію. Между тѣмъ, Наибъ-Саларъ объѣзжалъ свои войска. Слышны были громкіе крики солдатъ, встрѣчавшихъ своего начальника. — Однако 3-й Туркестанскій баталіонъ не выходитъ, а это меня не радуетъ, — произнесъ генералъ Комаровъ и тотчасъ приказалъ мнѣ разыскать баталіонъ и узнать о его положеніи. Проѣхавъ песчаный перевалъ въ долину, я прямо наткнулся на баталіонъ. Онъ шелъ крайне медленно, но шелъ — и это былъ великій подвигъ. Солдаты буквально погружались въ песокъ выше колѣнъ. Баталіонъ былъ одѣтъ въ лѣтнія рубахи, имѣя скатанныя шинели черезъ плечо. Было сыро и холодно, при всемъ томъ по загорѣлымъ лицамъ солдатъ лился потъ. Полковникъ Казанцевъ ѣхалъ впереди баталіона. Его сильная лошадь скорѣе ползла, чѣмъ шла. Я подѣхалъ къ полковнику. — Ну, что, какъ у васъ тамъ дѣла? — спросилъ меня полковникъ. — Полковникъ, васъ ждетъ начальникъ отряда. Ваша поспѣшность необходима. — Вы видите, какъ трудно мнѣ идти; доложите о томъ, что вы видите. Вотъ я напишу донесеніе. Полковникъ Казанцевъ досталъ изъ кармана записную книжку, написалъ нѣсколько строкъ и, подавая мнѣ бумажку, добавилъ: — Доложите, что черезъ полчаса буду на мѣстѣ. Вручая записку полковника Казанцева, я доложилъ обо всемъ, что я видѣлъ, и что полковникъ рассчитываетъ быть на мѣстѣ черезъ полчаса. — А разстояніе большое остается? — спросилъ генералъ. — По моему мнѣнію, менѣе двухъ верстъ. — Нѣтъ, полчаса ему мало, а намъ полчаса много; пошлите казака за подполковникомъ Алихановымъ. Прибывшему подполковнику Алиханову отдано приказаніе: полнымъ карьеромъ выѣхать на плато, противъ лѣваго фланга афганской позиціи, сбѣшить весь полкъ и стать въ боевомъ порядкѣ. Стрѣлковому баталіону приказано выйти изъ-за кургана и возможно скорѣе выстроиться въ боевомъ порядкѣ, а взводу артиллеріи — слѣдовать за казачьимъ полкомъ. Такимъ образомъ, совершенно неожиданно, благодаря неприятной случайности, нѣсколько измѣнилась диспозиція. Къ этому вынудило генерала Комарова то обстоятельство, что афганцы, совершенно готовые къ бою, съ минуты на минуту могли насъ атаковать, что они безусловно и сдѣлали бы, если бы провѣдали о разединеніи нашего отряда. Минутъ двадцать прошло, пока это распоряженіе было исполнено, послѣ чего генералъ поѣхалъ на плато. Лишь только мы выѣхали туда, афганцы открыли огонь залпами, правда, очень рѣдкими, а стрѣляли, очевидно, по стрѣлкамъ; затѣмъ стали стрѣлять и по казакамъ. Наши не отвѣчали, въ виду распоряженія начальника отряда — ожидать особаго приказанія. Пришло донесеніе отъ подполковника Алиханова, что у него раненъ одинъ казакъ и убита лошадь джигита. Тогда генералъ приказалъ подать сигналъ къ вызову переговорщика, но въ отвѣтъ на это афганцы только усилили огонь. Тутъ генералъ Комаровъ проворно слѣзъ съ лошади, повернулся на востокъ и трижды осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Послѣ этого генералъ приказалъ мнѣ: — Поѣзжайте и передайте подполковнику Алиханову и полковнику Никшичу мое приказаніе открыть огонь. — Черезъ четверть часа разгорѣлся во всемъ своемъ адскомъ блескѣ бой. Казаки обстрѣливали траншею и, по всей вѣроятности, нанесли большой ущербъ афганцамъ. Послѣдніе, видимо, тогда лишь познали свою оплошность, что своевременно не укрѣпили лѣвый флангъ, изъ своего резерва выдвинули войска, изъ коихъ одна часть, рассыпавшись густой цѣпью, поперекъ плато, открыла учащенный огонь по казакамъ, а другая — въ тылу начала рыть окопы. Но спохватились слишкомъ поздно: участвовавъ огонь и энергично наступая, подполковникъ Алихановъ, менѣе чѣмъ въ 5 минутъ, отбросилъ ихъ. Въ это самое время, двѣ роты туркестанцевъ, несмотря на только что вынесенный трудъ, полнымъ бѣгомъ присоединились къ казакамъ и сгустили цѣпь. Тогда на плато выѣхала афганская кавалерія и стремительно бросилась въ атаку на казаковъ и туркестанцевъ. Но, во-время схваченная удачными залпами, она была отброшена. Быстро оправившись, она съѣхала съ плато и поскокала по низу, можетъ быть, намѣреваясь атаковать тылъ. Но этотъ маневръ вырвать ей не удалось. Съ одной стороны — резервная стрѣлковая рота, съ другой — двѣ резервныхъ роты 3-го Туркестанскаго баталіона очень удачно обстрѣляли ее, и она рассыпалась въ полномъ безпорядкѣ, усыпавъ поле трупами людей и лошадей. Впослѣдствіи афганская кавалерія въ небольшомъ составѣ показалась на лѣвомъ флангѣ, съ тылу, но во время обстрѣленной и потомъ атакованная сотнею джигитовъ, разсѣялась, болѣе уже не показываясь во все время боя. Между тѣмъ бой горѣлъ. Афганцы упорствовали. До какой степени вниманіе генерала Комарова было сосредоточено на ходѣ боя, видно изъ того факта, что онъ одинъ только замѣтилъ, какъ на правомъ флангѣ афганскаго расположенія отдѣлилась довольно сильная пѣхотная колонна и скрылась куда-то. Генералъ угадалъ, что колонна эта, пользуясь какой-нибудь глубокой канавой, намѣревается обойти стрѣлковъ съ фланга, что ставило послѣднихъ въ крайне опасное положеніе, и приказалъ мнѣ возможно скорѣе предупредить полковника Никшича. Предупрежденіе оказалось какъ нельзя болѣе кстати и къ счастью во-время, потому что ни полковникъ Никшичъ, и никто въ баталіонѣ не замѣтилъ этого движенія; между тѣмъ большая глубокая канава проходила въ 100 шагахъ отъ стрѣлковъ и по ней афганцы могли незамѣтно фланкировать. Потомъ колонна эта была отброшена. Въ исходѣ 2-го часа началось

отступление афганцевъ. Густыя колонны пѣхоты двинулись по мосту. Генералъ Комаровъ послалъ приказаніе обоимъ начальникамъ нашихъ колоннъ усилить наступленіе, а двумъ ротамъ туркестанцевъ и взводу артиллеріи залпами обстрѣливать мостъ. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ залповъ на мосту колонны разстроились, и началось бѣгство. Части, прикрывавшія отступление, стѣсняемыя съ двухъ сторонъ, не могли держаться въ траншеяхъ и редутъ, будучи притомъ значительно ослаблены потерей 4 орудій, двухъ полевыхъ и двухъ горныхъ, которыя были уже въ нашихъ рукахъ. Началось безпорядочное отступление. Наши напирали. Мостъ обстрѣливался ужаснымъ огнемъ. Это было позорное бѣгство, когда люди бросаютъ оружіе и снаряженіе, какъ излишнюю тяжесть, и каждый человѣкъ думаетъ только о себѣ. Преслѣдовали не долго и не далеко, всего только до Акъ-Тепе. Прикрываясь на всякій случай кавалеріею, мы перешли на правый берегъ. Весь Акъ-Тепе былъ занятъ огромнымъ афганскимъ лагеремъ, гдѣ мы расположились на отдыхъ. Генералъ Комаровъ объѣхалъ части, сердечно благодарилъ солдатъ и подарилъ имъ афганскій лагерь. Менѣе чѣмъ черезъ полчаса наши молодцы разобрали лагерь, и Акъ-Тепе оголился. Гдѣ-то наши гауптвахты, гдѣ содержались 11 человѣкъ арестованныхъ афганскихъ солдатъ, у мучныхъ будокъ нашли 4 человѣкъ, и всѣхъ ихъ привели къ генералу. Генералъ ихъ отпустилъ и всѣмъ имъ выдать велѣлъ по 5 крановъ кормовыхъ. Поручивъ полковнику Казанцеву перевести отрядъ обратно на лѣвый берегъ Кушки, генералъ поѣхалъ осмотрѣть бывшую афганскую позицію. Плато было усыяно трупами людей и лошадей, поэтому стать здѣсь было невозможнo. Рѣшено было отрядъ расположить на изгибѣ Мургаба у Ярымъ-Тепе, имѣя на лѣвомъ берегу Кушки, у моста, одну роту пѣхоты и взводъ казаковъ. Въ тотъ же вечеръ посѣтивъ походный лазаретъ и перевязочный пунктъ, генералъ Комаровъ былъ пріятно удивленъ, что у насъ оказалось убитыхъ всего лишь 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ и одинъ офицеръ-туркменъ, раненыхъ 4 офицера: Никшичъ, Концевъ, Хабаловъ, Косылинъ, и 29 нижнихъ чиновъ. Въ лазаретъ было доставлено около ста человѣкъ тяжело раненыхъ афганскихъ офицеровъ и солдатъ. Относительно послѣднихъ генералъ обратился къ врачамъ со слѣдующими словами: «Господа, вы имѣете съ ними дѣло не какъ съ врагами, а какъ съ людьми, надѣюсь ваше вниманіе не проскользнетъ мимо ихъ». На другой день убитыхъ афганцевъ насчитали болѣе 500 человѣкъ и болѣе двухъ сотъ лошадей. («Запас. Обзорѣе».)

The Army and Navy Gazette (Англія) № 2264. —

Этотъ журналъ, именующій себя органомъ резервныхъ и вспомогательныхъ войскъ, охотно даетъ на своихъ страницахъ мѣсто всякому обмѣну мыслей о пользѣ и нуждахъ милиціи, волонтеровъ и юменовъ. Теперь какой-то анонимный отставной командиръ баталіона милиціи заявляетъ, что, если военныя власти выхлопочутъ у короля заслуженныя награды офицерамъ и нижнимъ чинамъ двадцати одного баталіона милиціи, которые не мало содѣйствовали успѣху войны съ бурами, но остались ничѣмъ не награжденными, то онъ лично отъ себя пожертвуетъ 50,000 фунтовъ стерлинговъ, т. е. около 1/2 милліона рублей въ пользу клуба «Union Jack» («Флагъ соединеннаго королевства») или подобныхъ ему учреждений, поддерживающихъ интересы вспомогательныхъ войскъ. Съ своей стороны редакция только добавляетъ, что по ея свѣдѣніямъ этотъ отставной подполковникъ дѣйствительно въ состояніи пожертвовать сумму даже въ пять разъ больше названной. — Въ нѣмецкой литературѣ начали появляться жалобы свѣдущихъ людей на непосильный трудъ, выпавшій теперь на долю офицеровъ и унтеръ-офицеровъ вслѣдствіе введенія двухлѣтняго срока службы въ пѣхотѣ. Напряженная работа начальствующихъ лицъ продолжается теперь круглый годъ безъ отдыха, такъ какъ перерывъ, существовавшій прежде между увольненіемъ запасныхъ и призывомъ новобранцевъ, уничтожился. Утомительность дневной работы въ казармахъ не позволяетъ уже офицерамъ заняться чѣмъ-нибудь для собственнаго развитія и совершенствованія. Словомъ напряженіе силъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ ожидается подготовка ротъ, достигло крайнихъ предѣловъ.

П. Т.

Вопросы, присланные въ редакцію безъ № бандероли, по которой спрашивающему высылаются «Развѣдчикъ», будутъ оставляться безъ послѣдствій.

Вопросъ № 2572. Съ какого времени исчисляются 5 лѣтъ проведенныхъ въ чинѣ капитана для производства въ подполковники при увольненіи въ отставку съ пенсіей по послѣд-

нему чину: со дня ли Высочайшаго приказа о производствѣ въ капитаны или со дня старшинства въ этомъ чинѣ?

Отвѣтъ. Пятилѣтіе исчисляется со дня старшинства, указанного въ Высочайшемъ приказѣ. К. Р.

Вопросъ № 2573. Могутъ ли быть назначаемы на пополненіе кадра государственнаго ополченія нижніе чины изъ поступившихъ на службу на 4-хъ лѣтнихъ правахъ по образованію?

Отвѣтъ. Согласно особому указанію Главнаго Штаба, не могутъ быть назначаемы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюня 27-го дня, въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: 97-го пѣх. Лифляндск. п. пдлквн. Осташиковъ, числ. по арм. пѣх., нач. Варшавск. кон. ком. пдлквн. Сырицо — оба — въ плквн., съ увол. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по арт.: ком. 1-го див. 45-й арт. бриг., плквн. Ревенскій — въ ген.-м., съ уволн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по инж. войскамъ: 2-го Кавказск. сап. бат. плквн. Лопатто — въ плквн., съ уволн., за бол. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по каз. войск.: ком. 15-го Донск. каз. п. плквн. Гнилорыбовъ (Викторъ) — въ г.-м., съ увол., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пен.; по пѣх.: Осовецк. крѣп. пѣх. п. пдпрпрц. Дробневскій — въ пдпрц., со старш. съ 5-го сент. 1902 г. За выслугу лѣтъ, изъ шт.-кап. въ кап., со старш.: 145-го пѣх. Новочеркасск. Имп. Александра III п., Зоринъ, съ 6-го мая 1901 г.; числ. по арм. пѣх., членъ Луганск. патрон. и повѣроч. комис., Цвѣтиновичъ, съ 27-го окт. 1902 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣх.: числ. по арм. пѣх., Лужск. уѣз. воин. нач., пдлквн. Ливонновъ — Кальвар. уѣздн. воинск. нач.; по ген. шт.: числ. по ген. шт., окруж. деж. ген. шт. Туркестанск. воен. окр., г.-м. Галкинъ — воен. губерн. Семипалатинск. обл.; старш. адъют. шт. Финляндск. воен. окр., плквн. Алексѣевъ — воен. агентъ въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: л.-гв. Павловск. п. прч. Федоровъ — въ окруж. интенд. упр. Петербургск. воен. окр., офиц. для усил., съ переименов. въ шт.-кап. и съ зачисл. по арм. пѣх.; пѣх. п.: 62-го Суздальск., шт.-кап. Антоновичъ — въ 61-й Владимірск., 71-го Вѣлевск., пдпрц. Вальбумъ — въ 168-й Миргородск. — пѣх. п.; 8-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. п. плквн. Яхновъ — въ 6-й Вост.-Сибирск. стрѣлк. п.; по арт.: Кронштадск. крѣп. арт. шт.-кап. Бирнбаумъ — въ главн. арт. упр., съ зачисл. по пол. пѣх. арт.; по каз. войск.: 1-го Уманск. п. Кубанск. каз. войска сотн. Рышотога (Андрей) — въ 1-й Таманск. п. того же войска. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** на основаніи С. В. П. 1869 года, кн. VII, ст. 754, пун. Г.: по арт.: 5-й арт. бриг. прч. Варзаръ — въ зап. пол. пѣх. арт., по Бердичевск. у. **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** въ отпускъ: по пѣх.: флиг.-адъют., л.-гв. Преображенск. п. кап. Нарышкинъ — въ равн. мѣста Имперіи, на 2 мѣс.; отъ службы, за болѣзнію: 150-го пѣх. Таманск. п. кап. Мчейшвили — пдлквн., съ мунд. и съ пенс., изъ запаса, по прошенію: по зап. арм.: сост. на учетѣ по Петербургск. у., прпрц. зап. арм. пѣх. Вознесенскій, въ отставку, на основаніи С. В. П. 1869 г. кн. VII, ст. 829: сост. въ зап. гвард. кав. и на учетѣ по Московск. у., ротм. Дембскій; сост. въ зап. арм. кавал. и на учетѣ по Петербургск. у., корн.: Высочинъ и баронъ Гинцбургъ; сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Петербургск. у., прч.: Кржижановскій и Поповъ; сост. въ зап. полев. инж. войскъ и на учетѣ по Петербургск. у., шт.-кап. Бутыловскій; сост. на учетѣ по Черкасск. у., прпрц. зап. арм. кавал. Венглинскій. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** числ. по гвард. пѣх., нач. гвард. стрѣлк. бриг., г.-л. Снарятинъ; 72-го пѣх. Тульск. п. пдлквн. Черневскій; 18-й Донск. каз. бат. есаулъ Страховъ (Павель); Амурск. каз. п. сотн. Рызуновъ (Григорій); Терек. пост. милиц., числ., по арм. кав., прч. Альдѣевъ (Заурбекъ); прпрц. милиц. Дадіани (Константинъ Георгіевъ).

Іюня 28-го дня, въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДИТСЯ: по каз. войск.: сост. въ компл. Донск. каз. п., ес. Закопновъ (Кириллъ) — въ войск. старш., съ увол. отъ службы, съ мунд. и съ пенс. **НАЗНАЧАЕТСЯ:** по ген. шт.: пом. старш. адъют. шт. Туркестанск. воен. окр., кап. Голшинъ — испр. долж. столонач. Гл. Шт. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 102-го пѣх. Вятск. п. пдлквн. Россоловскій — въ 223-й Коротоякск. рез. бат.; по арт.: старш. адъют. упр. нач. арт. 1-го Кавказск. арм. корп., 39-й арт. бриг. шт.-кап. Перротте — въ 3-ю рез. арт. бриг., съ отчисл. отъ наст. долж.; по каз. войск.: 2-й Терек. каз. бат. ес. Бородинъ (Андрей) — въ 1-ю Терек. каз. бат. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по пѣх.: л.-гв. Кекогольмск. п. пдпрц. Соловьевичъ — въ зап. гвард. пѣх., по Варшавск. у.; 36-го пѣх. Орловск. п. шт.-кап. Полтновъ — въ зап. арм. пѣх.,

по Костромск. у.; 191-го пѣх. рез. Дрогичинск. п. прч. **Николаевъ** (Александръ) — въ зап. арм. пѣх., по Варшавск. у.; по воен.-уч. вѣд.: инсп. кл. Суворовск. кадет. корп., плквн. **Поповъ** — по пол. пѣх. арт., съ оставл. въ наст. долж.; по каз. войск.: 20-й Донск. каз. бат. сотн. **Поповъ** (Алексѣй) — по Донск. каз. арт. **УВОЛНЯЮТСЯ: отъ службы: на основаніи Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1899 года временнаго правила: по пѣх.: ком. 127-го пѣх. Путивльск. п., плквн. Малишевскій** — съ производ. въ г.-м., съ мунд. и съ пенс.; по домашнимъ обстоятельствамъ: по кав.: числ. по арм. кавал., исправл. долж. нач. Ковенск. тюрьмы, шт.-ротм. **Набоновъ** — ротм. и съ мунд.; за болѣзнь: по пѣх.: пѣх. п.: 10-го Новоингерманландск. кап. **Молотиловъ** — пдплквн., съ мунд. и съ пенс.; 176-го Переволоченск. шт.-кап. **Пигаревъ** — кап. съ мунд. и съ пенс.; 225-го Лѣсного рез. бат. плквн. **Чижъ**, съ мунд. и съ пенс.; 1-го Брестъ-Литовск. крѣп. пѣх. бат. прч. **Лясковецкій**, шт.-кап. и съ пенс.; изъ запаса: по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по обл. войска Донск., прч. **Подгурскій**; на основаніи С. В. П. 1869 г. кн. XII, ст. 829: сост. въ зап. пол. пѣх. арт. и на учетѣ по Петербургск. у., прч. **Некрашевичъ. УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: 4-й рез. артил. бриг. кап. Середа**; сост. въ зап. арм. кав. и на уч. по Харьковск. у. прч. **Нестеровскій**; прирц. зап. арм. пѣх., сост. на уч. по Приморск. обл. **Мельниковъ** и по Харьковск. у. **Чернесъ**; прирц. зап. пол. пѣх. арт., состоявшіе на уч.: по Ферганск. обл. — **Лазаревъ** и по Московск. у. — **Бузинъ**.

Іюня 29-го дня, въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: за выслугу лѣтъ: со старш.: по пѣх.: 37-го пѣх. Екатеринбургск. п. прч. **Деминъ** — въ шт.-кап., съ 31-го янв. 1903 г.; 2-го Варшавск. крѣп. пѣх. п. пдпрч. **Слободской** — въ прч., съ 7-го марта 1903 г.; числ. по арм. пѣх. Ковенск. военно-голубиной станц. шт.-кап. **Насоновъ** — въ кап., съ 13-го іюля 1902 г.

Въ сравненіе съ сверстниками, изъ кап. въ пдплквн.: по арт.: по крѣп. арт.: Кронштадтск., **Сергеевъ**, Ковенск. — **Ермолинскій** и Либавск. — **Введенскій**, всѣ трое — со старш. съ 8-го іюня 1903 г. **ПЕРЕИМЕНОВЫВАЮТСЯ:** по пѣх.: пом. столонач. главн. интендантск. упр., кол. асес. **Михайловъ** — въ прежній чинъ прч., съ зачисл. по арм. пѣх. и съ оставл. въ наст. долж. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по арт.: 35-й арт. бриг. шт.-кап. **Фриде** — смотр. Тверск. продов. магаз. съ зачисл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по арт.: 35-й арт. бриг., прч. **Винтеръ** — въ 35-й летуч. арт. паркъ; летуч. арт. парковъ: 8-го, прч. **Пуцинъ** — въ 6-ю и 35-го, прч. **Дьяконовъ** — въ 3-ю — арт. бриг. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ въ запасъ армейской пехоты:** по пѣх.: 66-го пѣх. Бутырск. п. пдпрч. **Вольфъ** — по Киевск. у.; 185-го пѣх. рез. Сѣдлецк. п. пдпрч. **Богдановичъ** — по Петербургск. у.; 217-го Кромск. рез. бат. шт.-кап. **Саррану** — по Тамбовск. у.; числ. по арм. пѣх. офиц. для усил. окруж. интенд. упр. Московск. воен. окр., шт.-кап. **Кухаревъ** — по Петербургск. у. **УВОЛНЯЮТСЯ: отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ:** по пѣх.: пѣх. п.: 12-го Великолуцк. кап. **Лагуна** — пдплквн., съ мунд. и съ пенс.; 127-го Путивльск. прч. **Свищенскій**; въ отставку: по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. кав. и на уч. по Херсонск. у., корн. **Паризо-де-ла-Валеттъ**; сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Феодосійск. у., шт.-кап. **Ивановъ** — кап.; сост. на уч. по обл. войска Донск. прирц. зап. арм. пѣх. **Манаровъ**; по болѣзни: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Варшавск. у., шт.-кап. **Козловскій** — кап., съ мунд. и съ пенс.; на основаніи С. В. П. 1869 г. кн. VII, ст. 820: прирц. зап. арм. пѣх., сост. на уч. по у.: Бакинск. — **Красинъ** и Бузулукск. — **Свѣтлицкій**; сост. въ зап. пол. пѣх. арт. и на уч. по Царскосельск. у., прч. **Генъ** — шт.-кап.

Государь Императоръ объявл. Астраханск. губерни. и наказн. ат. Астраханск. каз. войска, ген.-лейт. **Газенлампу** Высочайшую благодарн. за успѣшн. въ течен. свыше 5 лѣтъ исполн. обяз. главн. попеч. калмыцк. народа.

Іюня 30-го дня, въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: за отличіе по службѣ: по пѣх.: ком. 151-го пѣх. Пятигорск. п., плквн. **Пржевальскій** — въ г.-м., съ назнач. ком. 2-й бриг. 19-й пѣх. дивиз. и съ зачисл. по арм. пѣх.; числ. по арм. пѣх., испр. долж. Самаркандск. воин. нач. и нач. Самаркандск. воен. госп., пдплквн. **Ходжа-Гидаятъ-Улла-Мирбидалевъ** — въ плквн., съ утверж. въ наст. долж.

За выслугу лѣтъ: 8-го Томск. рез. бат. шт.-кап. **Голованенко** — въ кап., съ увол. за бол. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по каз. войск.: сост. въ компн. Оренбургск. казач. п. сотн. **Суровъ** (Василій) — въ подьес., со старш. съ 6-го мая 1900 г., съ увольн. за бол. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по инж. корп.: нач. 2-й С.-Петербургск. инж. дистан. воен. инж. плквн. **Каргеръ** — нач. инж. крѣп. Осовецъ; дѣлопр. по строительн. части окруж. инж. упр. Московск. воен. окр. воен. инж. плквн. **Селиховъ** — нач. 2-й С.-Петербургск. инж. дист. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 43-го пѣх. Охотск. п. кап. **Михайловъ** — въ Чугуевск. пѣх. юнкерск. учил.; по арт.: 24-й арт. бриг. прч. **Александровъ** — въ 1-ю Туркестанск. арт. бриг.; 5-го стрѣлк. арт. дивиз.: прч. **Осиновъ** — въ 5-й стрѣлк. летуч. арт. паркъ и прч. **Фусъ** — въ Усть-Двинск. крѣп. арт.; 5-го стрѣлк. летуч. арт. парка шт.-кап.

Котовичъ — въ 5-й стрѣлк. арт. дивиз.; Ивангородск. крѣп. арт. пдпрч. **Кувзевъ** — въ Кавказск. стрѣлк. арт. дивиз. **УВОЛНЯЮТСЯ: отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ:** по пѣх.: числ. по арм. пѣх., испр. долж. столонач. главн. упр. воен.-учебн. зав. кап. **фонъ-Дрепелъ** — пдплквн. и съ мунд.; 5-го Иркутск. рез. бат. шт.-кап. **Олофинскій** — кап. и съ мунд.; изъ запаса, по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Сѣнинск. у. шт.-кап. **Рейнгольдъ**; на основаніи С. В. П. 1869 года, кн. VII, ст. 829: сост. на уч. по Спасск. у. (Тамбовск. г.) прирц. зап. арм. пѣх. **Звонковъ**; въ отставку, по прошенію: сост. въ зап. арм. кав. и на уч. по Виленск. у., прч. **Турчаниновъ**; сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по уѣз.: Ямбургск. — шт.-кап. **Камышанскій** — кап. и съ мунд. и Бакинск. — прч. **Гарагамыцъ** — шт.-кап.; прирц. зап. армейск. пѣх., сост. на уч.: по Приморск. обл. — **Шпаковский** и Черкасск. у. — **Калининъ**.

Государь Императоръ Всемилостивѣше соизволилъ пожал. сост. въ зап. гвардейск. кав. ротм. **Ельцу** золотое оруж. съ надп. «за храбрость» за отлич. въ дѣлахъ противъ китайцевъ.

Іюля 1-го дня, въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ за выслугу лѣтъ, со старшинством: по пѣх.: грен. п.: 13-го лейбъ-Эриванск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Шабановъ**, съ 6-го мая 1900 г. и **Силаевъ** (Левъ), съ 6-го мая 1901 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Карпинскій**, съ 1-го сент. 1902 г., **Бабилловъ**, съ 14-го марта и **Черняевскій**, съ 23-го іюня — 1903 г.; 14-го Грузинск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **фонъ-Ридигеръ** и **Львовъ**, оба — съ 6-го мая 1901 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Арешевъ**, **Отхмезури**, оба — съ 17-го іюля, **Альбовскій**, **Боярогло**, **Шальневъ**, **Алексеевъ-Месхиевъ**, всѣ четверо — съ 8-го авг. — 1902 г., **Теръ-Григорянцъ**, **Тржасковскій** и **Брохотскій**, всѣ трое — съ 29-го марта 1903 г.; 15-го Тифлисск.: изъ шт.-кап. въ кап., **Кучевскій** (Адольфъ), съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Имнадзе**, съ 11-го сент. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Темниковъ** (Георгій), съ 8-го авг., **Плотниковъ**, съ 28-го авг. и **Листманскій**, съ 1-го сент. — 1902 г.; 16-го Мингрельск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Дипинскій**, **Гаевъ**, **Хосроевъ** и князь **Аргутинскій-Долгоруковъ**, всѣ четверо — съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап.: **Якубовскій**, съ 8-го авг. 1902 г. и **Климовъ**, съ 21-го апр. 1903 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Петровъ** (Михаилъ), **Бетхеръ** и **Петровъ** (Константинъ), всѣ трое — съ 8-го авг. 1902 г.; пѣх. п.: 77-го Тенгинск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Антонини**, **Васильевъ**, оба — съ 6-го мая 1901 г., **Лавровъ**, съ 10-го авг. и **Перлинь**, съ 1-го сент. — 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Сыржидлевскій**, съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Бутковский**, съ 17-го іюля, **Черкасовъ**, съ 8-го авг., **Канчавели**, **Чопинашвили** и **Вакуленко**, всѣ трое — съ 1-го сент. — 1902 г.; 78-го Навагинск.: изъ шт.-кап. въ кап., **Мамуновъ**, съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Картвелашвили**, съ 20-го сент. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Кактосвичъ**, съ 8-го авг. 1902 г., **Лобжанидзе**, съ 14-го и **Алексьевъ** (Семень), съ 24-го — февр. 1903 г.; 79-го Куринск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Драчунъ**, съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап.: **Лайминъ**, **Николаевъ**, оба — съ 8-го авг. 1902 г. и **Дажинъ**, съ 21-го іюня 1903 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Захаровъ**, съ 8-го авг., **Евдокимовъ**, **Зубенко**, **Щелмановъ**, всѣ трое — съ 1-го сент. — 1902 г., **Бабунашвили** (Рожденъ) и **Бабунашвили** (Федоръ), оба — съ 7-го марта 1903 г.; 80-го Кабардинск.: изъ прч. въ шт.-кап., **Миклашевскій**, со 2-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Шелеметевъ**, съ 30-го іюля, **Ляпуновъ**, съ 8-го авг. — 1902 г. и **Каменеуцкій**, съ 4-го февр. 1903 г.; 81-го Апшеронск.: изъ прч. въ шт.-кап.: **Григорчунъ** и **Алешинъ**, оба — съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч. **Бьяльскій**, 23-го іюня 1903 г.; 82-го Дагестанск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Никитинъ**, **Дубовикъ** и **Мазонинъ**, всѣ трое — съ 6-го мая 1903 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Бажановъ**, съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Яковлевъ**, съ 18-го іюля, **Моктевъ**, **Якимовъ**, оба — съ 8-го авг., **Газдановъ**, съ 1-го сент. — 1902 г., **Акоевъ**, съ 22-го февр. и **Въшенцевъ**, съ марта — 1903 г.; 83-го Самурск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Васеховъ** и **Карновичъ**, оба — съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Рыбаловъ**, съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Силаевъ**, съ 17-го іюля и **Конрадъ**, съ 8-го авг. — 1902 г.; 84-го Ширванск.: изъ шт.-кап. въ кап., **Мейнсаузенъ**, съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап.: **Урусбиевъ**, **Шериовъ**, оба — съ 8-го авг. 1902 г., **Русановъ**, съ 3-го и **Павлодольскій**, съ 25-го — мая 1903 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Кононовъ**, съ 1-го сент. 1902 г., **Андронинъ**, **Ивановъ** (Михаилъ), оба — съ 20-го марта и **Ивановъ** (Павель), съ 23-го іюня — 1903 г.; 153-го Бакинск.: изъ прч. въ шт.-кап., **Андріевичъ**, съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Засыпкинъ**, съ 8-го авг., **Ильинъ**, **Кулиевъ**, оба — съ 1-го сент. — 1902 г., **Рамазовъ**, **Микаберидзе**, оба — съ 16-го и **Израиловъ**, съ 26-го — марта 1903 г.; 154-го Дербентск.: изъ прч. въ шт.-кап.: **Меликъ-Шагназаровъ**, съ 25-го апр. 1901 г. и **Ментешовъ**, съ 20-го марта 1903 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Клименко**, съ 23-го іюля 1902 г. и **Якутинъ**, съ 8-го марта 1903 г.; 155-го Кубинск.: изъ прч. въ шт.-кап.: **Гольцъ**, съ 8-го іюля, **Тихоновъ**, съ 1-го сент. — 1902 г. и **Бархударовъ**, съ 20-го марта 1903 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Балбашевскій**, съ 8-го авг. и **Кониевъ**, съ 7-го дек. — 1902 г.; 156-го Елисаветпольск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Тумаловъ** и **Титловъ**, оба — съ 6-го мая

1901 г.; изъ пдпрч. въ прч. **Незоровъ**, съ 17-го юля, **Никольскій**, съ 8-го авг., **Деревинъ** и **Андроновъ**, оба — съ 1-го сент. — 1902 г.; Кавказск. стрѣлк. бат.: изъ шт.-кап. въ кап., **Вьлинскій**, съ 10-го авг. 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап.: **Цинлауровъ** и **Левестамъ**, оба — съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Левестамъ**, съ 8-го авг. 1902 г.; 2-го: изъ пдпрч. въ прч., **Чудиновъ**, съ 4-го марта 1903 г.; 3-го: изъ прч. въ шт.-кап., **Курцовъ**, съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Запольскій** и **Ськиринъ**, оба — съ 8-го авг. 1902 г.; 4-го: изъ прч. въ шт.-кап., **Пашинъ**, съ 1-го сент. 1902 г.; 5-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Левновичъ**, съ 6-го мая 1901 г.; 7-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Женни**, съ 6-го мая 1900 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Кипшидзе**, съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Имнадзевъ**, съ 8-го авг. 1902 г.; 8-го: изъ прч. въ шт.-кап., **Вельяшевъ**, съ 19-го сент. 1902 г.; пѣх. рез. п.: 257-го Потійск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Коптевъ** и **Касторадзе**, оба — съ 6-го мая 1900 г.; изъ прч. въ шт.-кап.: **Беридзе**, съ 25-го сент., **Жуновскій**, съ 16-го нояб. и **Лагидзе**, съ 9-го дек. — 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Шуховъ** и **Госселіани**, оба съ 16-го юля 1902 г.; 258-го Сухумск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Шихмаевъ** и **Якубовскій**, оба — съ 6-го мая 1900 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **князь Маршанія**, съ 8-го, авг. и **Кеэросовъ**, съ 1-го сент. — 1902 г.; 259-го Горійск.: изъ прч. въ шт.-кап., **Фрейдлингъ**, съ 1-го сент. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Войничъ-Сяноженуцкій**, съ 8-го авг., **Попелло**, съ 1-го сент. и **Заблоцкій**, съ 28-го сент. — 1902 г.; 260-го Ардаганск.: изъ шт.-кап. въ кап., **Протопоповъ**, съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап.: **Мазневъ**, съ 29-го сент. и **Шенгелія**, съ 1-го дек. — 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Шишновскій**, съ 8-го авг. 1902 г. и **Чалодзе**, съ 9-го марта 1903 г.; 261-го Шемахинск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Проселковъ**, съ 6-го мая 1900 г. и **Костровъ**, съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Целярицкій**, съ 16-го янв. 1903 г., изъ пдпрч. въ прч.: **Пирумянцъ**, съ 13-го юля 1902 г., **Кузьминъ**, съ 15-го февр. и **Кузнецовъ**, съ 27-го марта — 1903 г.; 262-го Сальянск.: изъ шт.-кап. въ кап., **Бахтановъ**, съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Вартановъ**, съ 14-го марта 1903 г.; 263-го Новобаязетск.: изъ шт.-кап. въ кап., **Суйновскій**, съ 6-го мая 1900 г.; 264-го Лорійск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Кузьминъ** и **Габилевъ**, оба — съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Комагорцевъ**, съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Надировъ** и **Жилевъ**, оба съ 1-го сент. 1902 г.; рез. бат.: 249-го Майкопск.: изъ прч. въ шт.-кап. **Евсепевъ**, съ 1-го сент. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Филистинскій**, съ 1-го сент. 1902 г.; 250-го Ахульгинск.: изъ шт.-кап. въ кап., **Шамраевъ**, съ 6-го мая 1900 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Ивановъ**, съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Троцкій**, **Пфейлицеръ-фонъ-Франкъ**, оба — съ 1-го сент. 1902 г. и **Переборовъ**, съ 14-го февр. 1903 г.; 251-го Георгиевск.: изъ пдпрч. въ прч., **Кутляшовъ**, съ 1-го сент. 1902 г.; 252-го Анапск.: изъ прч. въ шт.-кап., **Яковлевъ**, съ 8-го авг. 1902 г.; 253-го Грозненск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Часовниковъ** и **Осиповъ**, оба — съ 6-го мая 1900 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Дмитриевъ**, съ 1-го сент. 1902 г.; 254-го Темирханшуринск.: изъ шт.-кап. въ кап., **Герусалимовъ**, съ 6-го мая 1900 г.; изъ прч. въ шт.-кап., **Нацваловъ**, съ 8-го авг. 1902 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Михайловъ** и **Солодиловъ**, оба — съ 1-го сент. 1902 г.; 255-го Аварск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Приваловъ** (Михайль) и **Драгомировъ**, оба — съ 6-го мая 1900 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Петровъ**, съ 4-го февр. 1903 г.; 256-го Губнибск.: изъ пдпрч. въ прч., **Розалионъ-Социальскій**, съ 1-го сент. 1902 г.; Асландузск.: изъ пдпрч. въ прч.: **Пурцеладзе**, съ 8-го, **Харадзе**, съ 16-го—авг. 1902 г., **Власовъ**, съ 25-го марта, **Теръ-Сарнисовъ**, съ 6-го апр. и **Чикондзе**, съ 26-го юня—1903 г.; Башкадыкларск.: изъ пдпрч. въ прч., **Гарибовъ**, съ 1-го сент. 1902 г.; Карск. крѣп. пѣх. п.: изъ прч. въ шт.-кап.: **Куссаба-Баленичъ**, съ 1-го сент. 1902 г., **Чернявскій**, съ 21-го марта и **Морозовскій**, съ 27-го апр. — 1903 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Шапошниковъ**, съ 8-го авг., **Петровъ**, съ 1-го сент. — 1902 г. и **князь Багратионъ-Давидовъ**, съ 24-го марта 1903 г.; Михайловск. крѣп. пѣх. бат.: изъ шт.-кап. въ кап., **Лисовскій**, съ 6-го мая 1900 г.; изъ пдпрч. въ прч.; **Чумаченко**, съ 1-го сент. 1902 г.; Екатериноградск. дисциплин. бат.: изъ шт.-кап. въ кап., **Голъевскій**, съ 25-го юня 1901 г., изъ прч. въ шт.-кап., **Антиминъ**, съ 1-го юля 1903 г.; изъ шт.-кап. въ кап., нач. мѣстн. командъ: Ордубатск., **Пришня**, съ 4-го сент. 1902 г.; Делижанск., **Молчинъ**, съ 1-го юля 1901 г.; мѣстн. командъ: Армавирск., изъ прч. въ шт.-кап., **Олимпіевъ**; Моздокск., изъ прч. въ шт.-кап., **Мѣдяновъ** — оба — съ 1-го юля 1903 г.; Ахтинск., изъ пдпрч. въ прч., **Зоринъ**, съ 23-го нояб. 1902 г.; числ. по арм. пѣх.: изъ шт.-кап. въ кап.: старш. адъют. упр. нач. Тифлисс. мѣстн. бриг., **Дубровицкій**, съ 10-го авг. 1902 г.; адъют. Тифлисс. коменд. упр., **Перновъ**, съ 6-го мая 1901 г.; коменд. адъют. шт. Карск. крѣп., **Платоновъ**, со 2-го нояб. 1902 г.; пом. старш. адъют. шт. Кавказск. воен. окр., **Берстичъ** и сост. при войск. Кавказск. воен. окр., **князь Грузинскій**, оба — съ 10-го авг. 1902 г.; испр. долж. нач. уч. окр.: Темирханшуринск. — **Поцхверовъ** и **Алдатовъ**, оба — съ 6-го мая 1900 г., Кайтаго-Табасаранск. — **Абдулъ-Кадыръ-Эль-Мурзаевъ** и Кюринск. — **Федоренко**, оба — съ 6-го мая, Аварск. — **Тарасовъ**, съ 1-го юля, Сухумск. — **Маевскій**, съ 17-го нояб. — 1901 г., Казикумухск. — **Джафаръ-Магома-Мусаевъ**, съ 10-го авг. 1902 г. старш. пом. прав. канц. нач. Терск. обл. и наказ. ат. Терск.

каз. войска, **Вуновичъ**, съ 6-го мая 1901 г.; испр. долж.: старш. дѣлопр. упр. Нальчинск. окр., **Житовскій**, съ 6-го апр. 1902 г.; нач. 2-го уч. Грозненск. окр., **Коновъ**, съ 6-го апр. 1903 г.; дѣлопр. упр. Казикумухск. окр. **Карауловъ** и младш. пом. нач. Закатальск. окр., **Мансвѣтовъ**, оба — съ 10-го авг. 1902 г.; пом. нач. Аварск. окр., **Пепелевъ**, оберъ-офиц. для произ. по воен. части канц. воен. губ. Дагестанск. обл., **Джемарджидзе**, бухг. упр. корп. интенд. 1-го Кавказск. арм. корп., **Богаговъ** — всѣ трое — съ 6-го мая 1901 г.; об.-офиц. для особ. поруч. окруж. интенд. упр. Кавказск. воен. окр.: **Васильевъ**, съ 15-го марта и **Соловьевъ**, съ 6-го мая — 1901 г.; смотр. Тифлисс. продов. маг., **Ланашидзе**, съ 6-го мая 1901 г.; изъ прч. въ шт.-кап.: пом. письмовод. упр. главн. смотр. продов. магаз. на Сѣверн. Кавказѣ, **Комаревскій** и смотр. Батумск. продов. магаз., **Ломоткинъ**, оба — съ 6-го мая 1900 г.; испр. долж. дѣлопр. упр. Аварск. окр., **Миллеръ**, съ 8-го авг. 1902 г.; испр. долж. нач. уч. окр.: Закатальск. — **Заславскій**, съ 14-го юля 1902 г., Сухумск. — **Чумановъ**, съ 13-го февр. и Андійск. — **Ермолаевъ**, съ марта — 1903 г.; по кав.: Кавказск. зап. кав. дивиз.: изъ шт.-ротм. въ ротм., **Барсовъ**, съ 6-го мая 1900 г.; изъ прч. въ шт.-ротм., **Файвишевичъ**, съ 12-го янв. 1903 г.; изъ корн. въ прч., **Сыцянко**, съ 8-го авг. 1902 г.; числ. по арм. кав.: изъ шт.-ротм. въ ротм.: пом. старш. адъют. шт. Кавказск. воен. окр., **Фроловъ**, съ 6-го мая 1900 г.; испр. долж.: об.-офиц. для особ. поруч. при воен. губ. Дагестанск. обл., **Вржесниовскій**, съ 10-го авг. 1902 г.; нач. Акутинск. уч. Даргинск. окр., **Мулинъ**, съ 6-го мая 1901 г.; по каз. войск.: Оренбургск. каз. войска: изъ подьес. въ ес.: сост. въ компл. п. **Батюшкинъ** (Петръ), 2-го п. **Кожевниковъ** (Тимофей), сост. въ компл. п.: **Стариновъ** (Константинъ) и **Киселевъ** (Георгій), 5-го п. **Пузыревъ** (Евгеній) и сост. въ компл. п.: **Алемановъ** (Иванъ) и **Баландинъ** (Павель), всѣ семь — съ 6-го мая 1900 г.; изъ сотн. въ подьес.: сост. въ компл. п.: **Колокольцовъ** (Николай) и **Бочкаревъ** (Дмитрій), 5-го п. **Быновъ** (Василій), сост. въ компл. п.: **Свяжениновъ** (Петръ), **Зайцевъ** (Василій), **Шибановъ** (Степанъ), **Терскій** (Иванъ) и **Печенкинъ** (Владиміръ), 6-го п. **Деревяновъ** (Георгій), сост. въ компл. п.: **Овчинниковъ** (Иванъ), **Афанасьевъ** (Александръ), **Плотниковъ** (Иванъ), **Тургеневъ** (Василій), **Петровъ** (Григорій), **Лосевъ** (Степанъ), **Синебрюховъ** (Николай), **Кочуровъ** (Шаги-Муратъ), **Красноярцевъ** (Дмитрій), **Воротинцевъ** (Лаврентій), **Расторгуевъ** (Харитонъ), **Лебедкинъ** (Иванъ), **Вьловъ** (Иванъ), **Гороховъ** (Василій), **Шубинъ** (Петръ), **Ръпинъ** (Игорь), **Перфентьевъ** (Алексѣй) и **Каргинъ** (Леонтій), 1-го п. **Сухоруновъ** (Александръ), сост. въ компл. п.: квартирм. Оренб. каз. юнкер. уч. **Сморняновъ** (Михайль), **Тихомировъ** (Николай), **Свиридовъ** (Матвѣй) и **Бусыгинъ** (Александръ), 2-го п. **Алаевъ** (Кондратій), сост. въ компл. п. **Кочуровъ** (Султанъ), 1-го п. **Дюскинъ** (Михайль), сост. въ компл. п. **Головинъ** (Николай), п.: 4-го — **Луговскихъ** (Федоръ) и 2-го — **Корелинъ** (Павель), сост. въ компл. п. **Качуринъ** (Алексѣй), 3-го п. **Моревъ** (Василій), сост. въ компл. п.: **Чулкинъ** (Василій), младш. офиц. Оренбургск. каз. юнкер. уч. **Полозовъ** (Александръ) и **Лосевъ** (Петръ), 5-го п. **Горшенинъ** (Александръ), сост. въ компл. п. **Афанасьевъ** (Петръ), 1-го п. **Рябовъ** (Иларіонъ), сост. въ компл. п. **Кандаловъ** (Евграфъ) и **Новокрецовъ** (Сементъ), 6-го п. **Афанасьевъ** (Александръ), сост. въ компл. п. **Субботинъ** (Викторъ), 2-го п. **Гумбургъ** (Евгеній) сост. въ компл. п.: **Лобановъ** (Александръ) и старш. адъют. шт. 1-й Туркестанск. каз. дивиз. **Доможировъ** (Иванъ), 2-й Оренбургск. каз. отдѣльн. сотни **Кочневъ** (Василій), п.: 4-го — **Биркъ** (Петръ), 2-го — **Воронинъ** (Петръ), 1-го: **Мельниковъ** (Иванъ) и **Кочуровъ** (Шагигалей), 6-го — **Черновъ** (Петръ), 3-го: **Кручининъ** (Петръ) и **Красноярцевъ** (Василій), сост. въ компл. п.: **Керенцевъ** (Сергѣй), адъют. наказ. ат. Оренбургск. каз. войска **Мякутинъ** (Александръ) и младш. оф. Оренбургск. каз. юнкер. учил. **Суровъ** (Евгеній), п.: 2-го — **Ситниковъ** (Михайль), 3-го: **Съровъ** (Маркель) и **Голощаповъ** (Матвѣй), 4-го — **Епанешниковъ** (Михайль), 2-го — **Шницбергъ** (Владиміръ), 3-го — **Леонтьевъ** (Иванъ) и 6-го — **Волженцевъ** (Василій), сост. въ компл. п. **Харитоновъ** (Давидъ), 5-го п. **Нагаевъ** (Григорій) и сост. въ компл. п.: **Исаенко** (Виталій) и **Кадошниковъ** (Михайль), всѣ семьдесятъ пять — съ 6-го мая 1900 г.; 2-го п. **Шныровъ** (Николай), съ 4-го авг. 1900 г.; п.: 3-го — **Заплатинъ** (Иванъ), 1-го — **Чернышевъ** (Александръ) и 5-го — **Толхачевъ** (Николай), сост. въ компл. п. **Печенкинъ** (Аркадій), 3-го п. **Енборисовъ** (Гаврилъ) и сост. въ компл. п. **Фаддеевъ** (Григорій), всѣ шесть — съ 1-го сент. 1900 г.; сост. въ компл. п., младш. офиц. Оренбургск. каз. юнкер. учил. **Нагаевъ** (Викторъ), п.: 1-го — **Потановъ** (Иларіонъ), 2-го: **Сильновъ** (Анатолій), и **Шницбергъ** (Георгій) и 3-го — **Стрѣльковскій** (Сергѣй), всѣ пять — съ 7-го авг. 1901 г.; 1-го п.: **Вишняковъ** (Иванъ) и **Смординовъ** (Георгій), оба — съ 1-го сент. 1901 г.; п.: 2-го — **Александровъ** (Дмитрій), съ 16-го окт. и 1-го — **Калачевъ** (Валентинъ), съ 6-го дек. — 1901 г.; сост. въ компл. п.: **Новокрецовъ** (Федоръ), **Колокольцовъ** (Александръ) и **Ивановъ** (Сергѣй), всѣ трое — съ 19-го марта 1902 г.; сост. въ компл. п. **Лошкаревъ** (Николай), съ 11-го мая 1902 г.; 2-го п. **Воронцовъ** (Павель), съ 17-го юля 1902 г.; сост. въ компл. п. **Шивцовъ** (Сергѣй), 3-го п. **Стрѣльковскій** (Александръ) и сост. въ компл. п. **Ефимовъ** (Николай), всѣ трое — съ 8-го авг. 1902 г.; 2-го п. **Бородинъ** (Иванъ) и сост. въ компл. п.

Смоляновъ (Александръ), оба—съ 1-го сент. 1902 г.; сост. въ компл. п.: **Литвиновъ** (Василій) — съ 15-го февр. и **Суровъ** (Иванъ), съ 19-го апр. — 1903 г.; изъ хорунж. въ сот.: сост. въ компл. п.: **Поповъ** (Василій), **Стрѣлковскій** (Николай), **Кожесвиновъ** (Григорій) и **Печенинъ** (Моисей), всѣ четверо—съ 8-го авг. 1902 г.; 3-го п. **Зайцевъ** (Иванъ), сост. въ компл. п. **Хмыровъ** (Захаръ) и п.: 3-го — **Печенинъ** (Федоръ), 1-го—**Лобовъ** (Всеволодъ) и 4-го—**Извѣщиковъ** (Константинъ), всѣ пять—съ 1-го сент. 1902 г.; сост. въ компл. п. **Кочкинъ** (Сергій), п.: 4-го—**Душинкевичъ** (Николай), 5-го—**Нагаевъ** (Давидъ), 2-го — **Бунтовъ** (Григорій), 5-го — **Алексѣевъ** (Викторъ), 4-го — **Прытковъ** (Михаилъ) и **Головинъ** (Михаилъ), и 3-го—**Долговъ** (Николай), всѣ восемь—съ 24-го нояб. 1902 г.; п.: 1-го — **Шныровъ** (Петръ), съ 17-го янв. и 3-го: **Съровъ** (Григорій), съ 22-го февр. и **Донсковъ** (Николай), съ 31-го марта — 1903 г.; п.: 4-го — **Альметевъ** (Петръ), 2-го—**Качалинъ** (Григорій), 6-го — **Качуринъ** (Василій), 1-го — **Калачевъ** (Владиміръ) и 4-го — **Алексѣевъ** (Михаилъ), всѣ пять—съ 21-го июня 1903 г.; Оренбургск. каз. бат.: изъ подъес. въ ес., сост. въ компл. бат. **Михайловъ** (Павелъ), съ 6-го мая 1900 г.; изъ сотн. въ подъес.: 2-й — **Черныяскій** (Леонидъ), съ 6-го мая 1900 г.; 2-й—**Гурьевъ** (Константинъ) и 3-й—**Бирнъ** (Владиміръ), оба — съ 4-го авг. 1900 г.; 3-й — **Холмскій** (Николай) и **Владимировъ** (Александръ), оба — съ 8-го авг. 1902 г.; изъ хорунж. въ сотн.: 1-й—**Евдюковъ** (Михаилъ), 2-й—**Сукинъ** (Николай) и **Пискуновъ** (Николай), 1-й—**Пичугинъ** (Дмитрій) и 2-й—**Батыревъ** (Гавриилъ), всѣ пять—съ 8-го авг. 1902 г.; Уральск. каз. войска: изъ подъес. въ ес., 3-го п. **Ливкинъ** (Георгій), съ 6-го мая 1900 г.; изъ сотн. въ подъес.: сост. въ компл. п.: **Акутинъ** (Василій) и **Юдинъ** (Миронъ), 3-го п. **Ливкинъ** (Иосифъ), сост. въ компл. п. **Бокашинъ** (Филиппъ), п.: 1-го — **Волоховъ** (Иванъ), 3-го — **Ливкинъ** (Александръ), сост. въ компл. п.: **Мартиновъ** (Александръ), младш. офиц. Оренбургск. каз. юнкер. учил. **Загребинъ** (Карпъ), **Приказниковъ** (Георгій) и **Журавлевъ** (Михаилъ). п.: 2-го—**Коринъ** (Папанъ) и 3-го — **Северюгинъ** (Павелъ), сост. въ компл. п.: **Мартиновъ** (Василій) и **Голованичевъ** (Вячеславъ), 1-го п. **Чертороговъ** (Агафаилъ), сост. въ компл. п.: **Приказниковъ** (Василій), **Назаровъ** (Георгій) и **Хорошсинъ** (Николай), Уральск. каз. отдѣльн. сотни **Ереминъ** (Александръ), сост. въ компл. п.: **Буренинъ** (Павелъ), **Толстухинъ** (Александръ), **Строгоновъ** (Иванъ), **Головановъ** (Григорій), **Аничкинъ** (Викторъ), **Шадринъ** (Семенъ), **Сахарновъ** (Викторъ), **Ереминъ** (Николай) и **Хохлачевъ** (Александръ), всѣ двадцать восемь — съ 6-го мая 1900 г.; п.: 1-го — **Бородинъ** (Никаноръ) и 2-го—**Солодовниковъ** (Никаноръ), оба — съ 4-го авг. 1900 г.; сост. въ компл. п. **Вертячкинъ** (Александръ) и 2-го п. **Баблоновъ** (Петръ), оба—съ 1-го сент. 1900 г.; Уральск. каз. отдѣльн. сотн. **Аничкинъ** (Леонидъ), съ 10-го сент. 1900 г.; 3-го п. **Головановъ** (Гордій), сост. въ компл. п. **Загребинъ** (Левъ) и 1-го п. **Поповъ** (Иосифъ), всѣ трое — съ 31-го марта 1901 г.; п.: 1-го — **Дынкиновъ** (Игнатій) и 3-го: **Кабановъ** (Павелъ), **Щуришинъ** (Иеремій) и **Исѣевъ** (Григорій), всѣ четверо — съ 1-го сент. 1901 г.; 1-го п. **Дынкиновъ** (Аполлиарій), сост. въ компл. п., **Толстовъ** (Алексѣй) и 1-го п. **Бородинъ** (Андрей); всѣ трое — съ 8-го авг. 1902 г.; 3-го п.: **Неводовъ** (Семенъ) и **Жельзновъ** (Павелъ), оба—съ 1-го сент. 1902 г.; изъ хорунж. въ сотн.: сост. въ компл. п.: **Бородинъ** (Николай), съ 8-го авг. 1902 г., **Смоленовъ** (Евсигній) и **Хохлачевъ** (Сергій), оба—съ 1-го сент. 1902 г.; 1-го Астраханск. каз. п.: изъ подъес. въ ес., **Соколовъ** (Трофимъ), съ 1-го июля 1901 г.; изъ сотн. въ подъес.: **Стрѣлковъ** (Павелъ), съ 1-го сент. 1902 г. ПЕРЕВОДЯТСЯ въ Гл. Шт.: по кав.: драг. п.: 3-го Сумск. — прч. **Биритковъ**, 9-го Елисаветградск. — прч. **Крюгеръ** и 48-го Украинск. — ротм. **Пономаревъ**, всѣ трое—съ зачисл. по арм. кав.; по пѣх.: л-гв. гренад. п. шт.-кап. **Аврамовъ** — съ перем. въ кап., пѣх. п.: 15-го Шлиссельбургск. — шт.-кап. **Качаловъ**, 54-го Минск. — прч. **Зеленецкій**, 85-го Выборгск. шт.-кап. **Калининъ**, 88-го Петровск. — прч. **Валдайскій** и 96-го Омск.: шт.-кап. **Казановъ** и прч. **Кинартьевъ**; 11-го стрѣлк. п. прч. **Шажовъ**; 198-го пѣх. рез. Александр.-Невск. п. шт.-кап. **Третиловъ**; 212-го Бахчисарайск. рез. бат. шт.-кап. **Малого** — всѣ десять — съ зачисл. по арм. пѣх.; числ. по арм. пѣх., старш. адъют. шт. 17-й пѣх. дивиз., кап. **Беклемишевъ** — съ отчисл. отъ наст. долж. УВОЛЬНЯЕТСЯ отъ службы, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 3-го июля 1899 года временныхъ правилъ: по пѣх.: ком. 227-го Балашовск. рез. бат., плквн. **Стояновскій** — съ произв. въ г.-м., съ мунд. и съ пенс.

Юля 2-го дня, въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: числ. по арм. пѣх., нач. 2-й Туркестанск. стрѣлк. бриг., ген.-м. **Коробка** — въ ген.-л., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по кав. войск.: ат. 3-го воен. отд. Оренбургск. каз. войска, сост. по тому войску, ген.-м. **Холмскій** (Николай) — въ ген.-л., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; сост. по Донск. каз. войску, плквн. **Жиоровъ** (Михаилъ) — въ ген.-м., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.

За выслугу лѣтъ, со старш.: по пѣх.: пѣх. п.: 2-го Софійск. Императора Александра III, прч. **Соловьевъ** — въ шт.-кап., съ 8 авг. 1902 г.; 55-го Подольск., шт.-кап. **Стойчевъ** — въ кап., съ 6 мая 1901 г.; 165-го Луцк., пдпрч. **Леденевъ** — въ прч., съ 8 авг. 1902 г.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по кав. войск.: сост. по Уральск. каз. войску, сов. войск. хоз. правл. того войска, плквн. **Коловертновъ** (Викторъ) — старш. член. того же правл. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по кав. войск.: отст. войск. старш. **Обротневъ** (Павелъ) — въ войск. хоз. правл. Уральск. каз. войск. дѣлопр., съ зачисл. по тому войску, прежн. чин. ес. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по кав.: 37-го драгунск. воен. орд. п. шт.-ротм. **Григоровичъ** — въ Гл. шт., съ зачисл. по арм. кав.; по пѣх.: 2-го гренад. Ростовск. п. шт.-кап. **Златолинскій** — во 2-й Московск. Имп. Николая I, 81-го пѣх. Апшеронск. п. шт.-кап. **Михайловъ** — въ Оренбургск.-Неплюевск., 230-го Ветлужск. рез. бат. прч. **Топорнинъ** — въ 1-й — кад. корп., всѣ трое — офиц.-восп.; 12-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. п. кап. **Гембицкій** — въ 202-й Старобѣльск. рез. бат.; 202-го Старобѣльск. рез. бат. кап. **Черниловскій** — въ 12-й Восточно-Сибирск. стрѣлк. п.; по арт.: арт. бриг.: 4-й, прч. **Бубновъ** — въ Кавказск., 38-й шт.-кап. **Прозоровскій** — въ 6-ю и прч. **Травинъ** — въ 3-ю — рез. арт. бриг.; Осовецк. крѣп. арт. шт.-кап. **Муратовъ** — въ Терско-Дагестанск. крѣп. арт.; по инж. войск.: 7-го понт. бат. кап. **Карташовъ** — въ Гл. шт. съ зачисл. по инж. войск.; по фельдъегерск. корп.: фельдъегерск. корп. шт.-кап. **Петровъ** (Александръ) — въ Гл. шт., съ перем. въ тит. сов. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ въ запасъ армейской кавалеріи**: по кав.: 34-го драгунск. Стародубовск. п. корн. **Денбновецкій** — по Житомирск. у.; въ запасъ стрѣлковыхъ частей: по пѣх.: стрѣлк. п.: 1-го, пдпрч. **Добровольскій** — по Московск. у.; 5-го Восточно-Сибирск., пдпрч. **Вицюкъ** — по Одесск. у.; въ запасъ полевыхъ инженерныхъ войск.: по инж. войск.: Брестъ-Литовск. крѣп. сап. роты прч. **Рытиковъ** — по обл. войска Донск. **УВОЛЬНЯЮТСЯ: въ отпускъ**: по пѣх.: числ. по арм. пѣх., нач. 7-й Туркестанск. стрѣлк. бриг., ген.-м. **Русановъ** — въ разн. мѣста Имп., на 4 мѣсяца; отъ службы, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 3-го июля 1899 года временныхъ правилъ: 142-го пѣх. Звенигородск. п. кап. **Куробъ** — съ произв. въ пдплквн., съ мунд. и съ пенс.; 184-го пѣх. рез. Варшавск. п. пдплквн. **Волковскій** — съ производ. въ плквн., съ мунд. и съ пенс.; 5-го Западно-Сибирск. стрѣлк. бат. кап. **Кохановскій** — съ произв. въ пдплквн., съ мунд. и съ пенс.; по арт.: числ. по гв. пѣх. арт., нач. арт. 12-го арм. корп., ген.-л. **Бортовскій** — съ мунд. и съ пенс.; изъ запаса: по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Кирсановск. у., прч. **Протасовъ**; на основаніи С. В. П. 1869 г., кн VII: ст. 828: сост. на уч. по Варшавск. у., прпрч. зап. пол. пѣх. арт. **Рыбчинскій**; сост. на уч. по Московск. у., прпрч. зап. пол. инж. войск. **Григоровичъ**; въ отставку, по прошенію: сост. на уч. по обл. войска Донск., прпрч. зап. пол. пѣх. арт. **Панченко**.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Защукъ, І. Правила и программы для поступления вольноопредѣляющимися и въ юнкерскія училища. Изд. 13-е, исправл. и дополн. Спб., 1039 г.

Лангеншельдъ, Н. Начальный курсъ артиллеріи. Съ 386 политапажами въ текстѣ. Спб., 1902 г. 4 р.

В. Малинко и В. Голосовъ. Справочная книжка для офицеровъ. Изд. 4-е. М., 1903 г. 2 р. 50 к.

Марсель Прево. Письма къ Французѣ, Lettres a Francoise. Перевелъ К. Дружининъ. Спб., 1903 г. . . 1 р. 50 к.

Положеніе о командахъ конныхъ ординарцевъ при частяхъ пѣхоты. Изд. В. А. Березовскаго. Спб., 1903 г. 12 к.

Ставровскій, А. Объ увеличеніи окладовъ содержанія военно-морскому духовенству въ 1899—1900 годахъ. Спб., 1903. 50 к.

— О новыхъ окладахъ квартирныхъ денегъ военному и морскому духовенству. Спб. 1903 г. 50 к.

— Законоположеніе 1901—1902 гг. о новыхъ пенсіонныхъ окладахъ военному и морскому духовенству. Историческій очеркъ. Кронштадтъ, 1902 г. 50 к.

Шумахеръ, Ал. Императоръ Александръ II. Историческій очеркъ его жизни и царствованія. Изд. 2-е, вновь переработ. и дополн. Спб., 1903 г. 1 р.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖСМЪ.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Высоч. Утв. Т^{во}

ЭЙНЕМЪ въ **МОСКВѢ**

Собств. Паров. Фабрика въ **СИМФЕРОПОЛѢ** (въ Крым.)

ПЮРЕТОМАТЬ.

ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **КОМПОТЬ.**

Всёмирная выставка 1900 года въ Парижѣ.

ВЫСШАЯ НАГРАДА **GRAND-PRIX**

(29) 25-13

Осталось небольшое количество экземпляровъ:

КАРМАННЫЙ ВОЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1903 годъ.

Составленный подъ редакціей **К. А. Добржинскаго.**

Для офицеровъ въ переплетѣ, съ записною книгою, карандашомъ съ наконечникомъ, бланками служебныхъ билетовъ, удостовѣреній, кроки, разграфленными листками и др. приложеніями. 1 р. 20 к.

Для нижнихъ чиновъ безъ переплета — » 15 »

Календарь К. А. Добржинскаго ОДОБРЕНЪ военно-учебнымъ комитетомъ и объявленъ въ циркулярахъ Главнаго Штаба.

Складъ у **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**, С.-Петербургъ, Колокольная ул., № 14.

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!

Пистолетъ-брелокъ

съ патронами, сильнымъ выстрѣломъ изъ цѣпной отдачи. Штука съ пересыл. 2 р., 3 шт. съ перес. 5 р. Налож. плат. 10 коп. болѣе. Запасные патрончики по 1 р. за сотню. Требования и деньги адресовать: (244) 2-1

3. ЖУКУ, Варшава, Новолипки, 40.

Н. И. Г. УЧЕБНИКЪ ДЛЯ РЯДОВ. ПЯХОТЫ 25 к.

Антисептическая борадиновая присыпка
лучшее, вполне **безвредное** средство противъ раздраженія кожи и зловоннаго пота.

Изготавливается по специальному заказу
Константина МАЛЬМЪ.
С.-Петербургъ, Морская, № 34. (232) 4-2

Несмывающіяся, цементныя и огнеупорныя

КРАСКИ

Высыхаютъ въ 2 часа, безъ запаха, замѣняютъ масляныя, пригодны на штукатурку, дерево, цементъ, кирпичъ, камень и пр. и обходятся отъ 30 до 70% дешевле масляныхъ. Провозится по IV-му разряду желѣзной дороги. Подробныя свѣдѣнія съ образцами высылаются бесплатно. Внутри помѣщенія можно красить зимою. (247)-1

С.-Петербургъ, Забалканскій пр., д. 43-2, кв. 15. **Т. БРЕНСОНЪ.**

НЕБЫВАЛОЕ!!! Двое часовъ и 3 цѣп. вещи вмѣсто 15 р. только 5 р. 25 к. 1) Карман-часы элегантно вызолоч. Ремонтуаръ, ничемъ не отличающіеся отъ настоящихъ золотыхъ. 2) Цѣп. почка американскаго накладкиго золота. 3) Брезокъ-компасъ американск. накл. золота. 4) Кожаный портсигаръ или портмоне-кошелекъ со штемпелемъ имени, отчества и фамиліи 5) «Даромъ» подучаетъ каждый въ видѣ преміи прелестныя стѣп. часы, для спальни, дѣтской, конторы, кухни необх. нажд. Въ Вост. Сибирь за стѣп. часы доплачивается разн. почт. тарифа по перес. Адресовать Т-ву «ШАРЛЬ» Варшава, центр. почта, ящикъ № 324, площ. Желѣзной Браны № 3, рядъ съ Саксонск. сад. Вмѣсто брелка компаса, по желанію можетъ быть портретъ Максима Горькаго или др. знамен. писат. (226) 2-2

Электрическій карманный фонарь «МЕТЕОРЪ».

Форма портъ-сигара съ прочной сухой батареей въ 4 1/2 вольтъ 1 р. 10 к. Лучш., весьма изящной отдачи, эмалирован. съ увеличительн. стекл., усилив. электр. свѣтъ 1 р. 50 к. Запасн. батарея 60 к. Оригинальн.

ный патентованный америк. электрич. фонарь «ever ready» цилиндрич. формы (23 X 4 сантиметр.), въ каучук. оправѣ съ посеребрен. рефлекторъ, увеличительн. стекл. и исключительно прочной батареей 4 р. 50 к., запасная батарея 90 к. Заказы высылаются налож. платеж. безъ задатка.

Торг. домъ «Е. МОШКОВСКІЙ», Варшава. Золотая, 23. (223) 3-3

МАЗАКСА И ЧЕРНЬ

составы инженера Дьякова для смазки кожаныхъ и другихъ вещей. Подробн. объясненія бесплатно.

Складъ у **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**

СРЕДСТВО
ПРОВИЗОРА
ПРУЖАНА
противъ перхоти и выпаденія волосъ въ короткое время приобрѣло громкую извѣстность, благодаря своимъ качествамъ.

Фл. 1 р. 25 к., 1/2 фл. 75 к.
Иногороднымъ высылаются почтою 2 фл. за 3 руб.
Адресовать:
С.-Петербургъ Садовая ул., д. 68, ПРУЖАНУ.
(149) 4-4

Только за 4 руб.

высылаются нами съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи чудный музыкальный ящикъ «Симфонія» съ зеркаломъ, играющій пріятно и звучно пьесы лучшихъ композиторовъ. Ящикъ весьма изящный, составляетъ украшеніе въ домѣ, доставляя большое удовольствіе себѣ, дѣтямъ и гостямъ. Требования высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платежемъ.

Адресовать купцу **С. ШТЕРЕНБЕРГУ.**

ВАРШАВА Кармелитская, № 5.

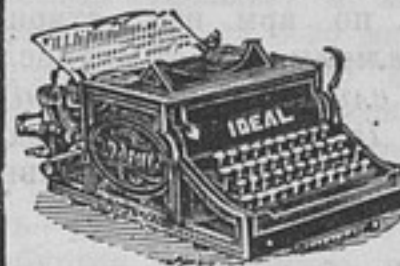
3-мя пьесами формата № 2 = 6 р. 50 к. (235) 2-2
4-мя » » № 3 = 7 » — »

Константинъ МАЛЬМЪ

Спб. Морская, № 34, Телефонъ № 1392.

Разнообразнѣйшій выборъ практическихъ обиходныхъ предметовъ для лагеря, бивановъ и походовъ. (231) 3-2
Прейсъ-Курантъ высылаю бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ НА ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

ИДЕАЛЬ

Это идеальнѣйшая машина изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. Главные представители

Э. КИНКМАНЪ и К^о, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Съ 1 августа 1903 года будетъ изданъ АЛЬБОМЪ

НИКОЛАЕВСКАГО ИНЖЕНЕРНАГО УЧИЛИЩА, состоящій изъ 50-ти фототипій размѣра 13 X 18 сант., исполненныхъ въ художествен. фототипіи Голике и Вильборга. Цѣна альбома въ коленкор. золото-тисненомъ переплетѣ 6 руб. Высылаются налож. платеж. Подписка принимается: Спб., Большая Пушкарская, № 57, кв. 1. (246)--1
Александрю Порфирьевичу ХОЛОСТОВУ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ СТОЛИЧНАЯ ГАЗЕТА

С Л О В О

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Направление газеты прогрессивное. Честное и независимое служение родины, человеколюбие, правда и безпристрастие — основы газеты.

Освѣдомленность во всѣхъ вопросахъ текущей жизни. Отзывчивость на злобы дня. Городской жизни и хроникѣ отведено обширное мѣсто. Освѣщеніе нуждъ провинціи. Ночныя сообщенія.

Статьи, фельетоны, беллетристика, виѣшнія извѣстія, телеграммы, собственныя корреспонденціи, хроника, театр, музыка, искусство, спорт, судъ, биржа и пр.

Редакція газеты «СЛОВО» вошла въ соглашеніе съ редакціей журнала «ПРИРОДА и ЖИЗНЬ» и будетъ высылать еженедѣльные №№ и ежемѣсячныя книжки этого журнала, начиная съ 1 іюля 1903 г., на льготныхъ условіяхъ, своимъ подписчикамъ, внесшимъ подписную плату за оба изданія (6 р.) съ 1 іюля до конца года.

Такимъ образомъ редакція «СЛОВА» даетъ своимъ подписчикамъ, не обычное газетное приложеніе, а **вполнѣ самостоятельный**

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИРОДА и ЖИЗНЬ,

Журналъ художественно-литературный, общественно-историческій и популярно-научный.

При чемъ ежемѣсячныя книжки журнала «ПРИРОДА и ЖИЗНЬ» представляютъ также вполнѣ **самостоятельный ежемѣсячный журналъ**. Въ журналъ сотрудничаютъ известные писатели и ученые.

Въ **ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ** принимаютъ участіе: К. С. Баранцевичъ, П. В. Быковъ, А. Н. Будищевъ, А. А. Измайловъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Д. Л. Мордовцевъ, Н. И. Позняковъ, И. Н. Потапенко, Сергѣй Соломинъ и мн. др.

Въ **НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМЪ ОТДѢЛѢ** сотрудничаютъ: проф. С. П. Глазенапъ (астрономія), прив.-доц. Н. П. Адамовъ (сельское хозяйство), проф. П. А. Зематченскій (минералогія), Г. Е. Грумъ-Гржимайло (географія и собств. путешествія), прив.-доц. Г. А. Генкель (ботаника), прив.-доц. Д. А. Королчевскій (антропология и народовѣдѣніе), проф. А. А. Кулябко (біологія), проф. П. Ф. Лесгафтъ (анатомія и физиологія), прив.-доц., д-ръ медицины В. А. Левашевъ (гигіена), проф. Г. А. Надсонъ (ботаника), прив.-доц., д-ръ зоологіи А. М. Никольскій, прив.-доц. Г. Г. фонъ-Пецъ (географія), проф. Н. В. Покровскій (археологія), проф. Л. А. Саккети (эстетика и исторія музыки), проф. С. М. Середонинъ (исторія), проф. В. В. Скобельцынъ (физика), проф. В. М. Шимкевичъ (зоологія) и мн. др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: газета «Слово» на годъ—10 р., на полгода—5 р.; газета «Слово» и журналъ «Природа и Жизнь» (еженедѣльное и ежемѣсячное изданіе) на годъ—12 р., на полгода—6 руб.

Отдѣльныя №№ у газетчиковъ и въ кіоскахъ по 5 к.

Подписка принимается для жителей Петербурга: въ отдѣленіяхъ конторы при кн. магазинѣ Попова (Невскій, 66) и Преображенская ул., д. 42, кв. 83 (1-й подъѣздъ отъ Кирочной ул.) и др. кн. маг.; иногородные адресуютъ: Спб., Лафонская ул., д. 1. (238)—1

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ ПРИОБРѢСТИ

у самого изобрѣтателя послѣднюю изобрѣтенную прочную керосино-газовую кухню мѣдную, безъ фитиля, «Экономія», съ плитою «Удобство». Горитъ сухимъ газомъ, скоро варитъ, не издаетъ ни запаха, ни копоти и употребляетъ въ часъ на 1/2 коп. керосина, а также можно регулировать кипѣніе по мѣрѣ надобности. Высылаю налож. платеж. Цѣна со всѣми прибор. и пересылкою 1 шт. 3 р. 10 к., 2 шт. только 5 р. 60 к. съ двумя резервуарами, на которой можно одновременно варить двѣ посуды, —

1 шт. 5 р. 25 к., въ отдал. мѣст. приб. часть вѣс. 1. **ФРАНЦУЗЪ**, Варшава, Королевская, № 49. VI. Множество благодарств. отзывов. (243) 6—1

ПОЛЕВОЙ БЛОКНОТЪ,

предложенный подполковникомъ генеральнаго штаба **МИХЕЛЬСОНОМЪ** и изданный **В. А. БЕРЕЗОВСКИМЪ**.

- Цѣна: 1) Полевого блокнота въ 96 листовъ съ карандашомъ, 8 лист. копировальной бумаги и 25 конвертами. 1 р.
- 2) То же съ 96-ю листками копировальной бумаги, т. е. по числу бѣлыхъ листовъ. 1 р. 50 к.
- 3) Запасный карандашъ. 4 к.
- дюжина карандашей. 40 к.
- 4) Конверты пачка въ 25 штукъ. 12 к.

Складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**, Спб., Колонольная, 14.

Н Ъ Т Ъ

ни одного человека, который не призналъ бы рекомендуемаго мною **Стереоскопа „Империалъ“** весьма интересной и дешевой вещью въ домъ, показывающаго буквально какъ въ натурѣ всевозможныя виды, жанры и группы пикантнаго содержанія. Цѣна стереоскопа съ 25-ю разнообразными картинками 1 р. 25 к. за перес. въ Европ. Россіи: 1-й поясъ 25 к., во 2-й и 3-й поясъ 45 к.

М. ЛЕВИНЪ.
ВАРШАВА, Лешно, 102а.
(221) 3—3

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угринъ

отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. Спб. Караван. ул. 5, кв. 16. (10) 26—7

ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ!!!

СТЕРЕОГРАФЪ

Пластическая фотографія.

Чудная панорама замѣчательныхъ видовъ и пикантн. сюжетовъ. Аппаратъ съ 50 картин. 1 р. 30 к., 100 карт. — 2 р. 30 к. За пер. 40 к., въ Азіат. Росс. — 60 к., за нал. плат. 10 к. болѣе. Треб. и деньги адресов.: (239) 3—1
З. ЖУКУ, Варшава, Новоліпки, 40.

Усовершенствованіе на 1903 г.

Требуется американскую керосино-газовую кухню «Туринь». Кухня мѣдная съ двумя коффорками, горитъ безъ фитиля сильнымъ газовымъ пламенемъ безъ запаха и копоти, сжигаетъ керосина на 1 к. въ часъ. Быстро кипитъ и варитъ; двѣ шт. вполнѣ замѣняютъ плитку, очень удобны для дачъ. Цѣна съ перес. въ Европ. Россіи 1 шт. 2 руб., 2 шт. 3 руб. 60 коп., а въ Азіатск. Россіи прибавл. вѣсов. по почтов. тарифу. Адресовать **М. ТУРИНЪ**, Варшава, Кармелитская, 5/21. (222) 3—4

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Военныя событія въ Китаѣ (1900 — 1901 гг.)

Съ 13 планами и отчетными картами въ текстѣ. Редактировано во 2-мъ бюро французскаго генеральнаго штаба. Переводъ подполковника **И. В. Будзко**. Спб., 1902 г. 1 р. 20 к.

Первая кампанія французовъ въ Италіи (1795 — 1798 гг.)

Эдуардъ Гаю. Переводъ съ французскаго подполковника **Н. Платонова**. Спб., 1902 г. 3 р.

Походъ Суворова черезъ Швейцарію

24-го сентября—10-го октября 1799 г. **Фонъ-Редингъ-Бибереггъ**, подполковникъ швейцарскаго генеральнаго штаба. Переводъ полковника **Е. И. Мартынова**. Спб., 1901 г. 1 р. 50 к.

Въ помощь развѣдчикамъ.

Перев. съ англійск. **М. фонъ-Крима**. Спб., 1902 г. — 75 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Складъ у **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**, Спб., Колонольная, 14.

ДЛЯ ЛѢТНИХЪ ЗАНЯТІЙ

книги, пособія, приборы, мишени, смазочныя вещества для обуви и все необходимое.

Въ Складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14 и Отдѣленіи Склада, Красное-Село, Фабрикантская Слобода, дача Янсона.

ОДѢЯЛА И ФУФАЙКИ

СПЕЦИАЛЬНОЙ ФАБРИКИ ШЕРСТЯНЫХЪ ОДѢЯЛЪ И ВЯЗАНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Л. Г. АБРАМОВСКАГО,

въ г. БѢЛОСТОКѢ, Гродненской губ.

Почтовая улица, собственный домъ.

ОДѢЯЛА:

Чисто шерстяныя:	◆	На хлопчато-бумажной основѣ.
Сѣрыя 2 р. 75 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р., 4 р. 50 к. и 5 р.	◆	Сѣрыя 2 р., 2 р. 50 к., 2 р. 75 к. и 3 р.
Малиновыя 2 р. 75 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к.	◆	Малиновыя 2 р. и 3 р.
Коричневыя 3 р., 3 р. 50 к. и 4 р.	◆	Коричневыя 2 р. 50 к. и 3 р.
Шоколаднаго цвѣта 3 р. 50 к.	◆	Полусеребристыя 4 р. 50 к.
Двухцвѣтныя 3 р. 25 к. и 3 р. 75 к.	◆	Сѣро-серебристыя 5 р. 25 к. (2447) 24—16
Сѣро-серебристыя 6 р. 50 к.	◆	Узорчатыя 5 р., 5 р. 50 к., 6 р. и 7 р.
Узорчатыя 9 р., 10 р., 13 р. и 16 р.	◆	Дѣтскія узорчатыя 3 р. и 3 р. 50 к.
Дѣтскія узорчатыя 4 р. 50 к. и 6 р. 50 к.	◆	

Суконныя: сѣрыя, малиновыя и темно-коричневыя по 3 р.
Фуфайки вязаныя чисто-шерстяныя 1 р. 30 к., 1 р. 75 к. и 2 р. 50 к.

Цѣны съ укупоркой безъ пересылки.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ: г. БѢЛОСТОКЪ Л. Г. АБРАМОВСКОМУ.

На всемірной выставкѣ въ известномъ фабричномъ городѣ Лионѣ (Франція) въ 1894 году фабрика удостоена почетной медали.

За добросовѣстное выполнение заказовъ и благодарственныхъ отзывовъ.

НОВОСТЬ!!!

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ КУРАЩИМЪ!
МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО.

Вполнѣ замѣняетъ спички и карманную лампочку. Одинъ полуоборотъ кольца — крышка отскакиваетъ и появляется яркій огонь, который моментально погасаетъ, какъ только крышка закрыта. На вѣтрѣ не гаснетъ. Размѣръ 1 1/4 вершка вышины. Штука съ 1000 заряд. — 1 р. 50 к. съ перес., 3 шт. съ заряд. — 4 р. съ перес. Запасные заряды по 50 к. за тысячу, налож. плат. — 10 к. дорож. Требования и деньги адресовать: З. ЖУКУ, Варшава, Новоліпки, 40. (242) 2—1

(215) 12—4

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО НИКОГДА НЕ РЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА ДЛЯ КРЫШЪ

Н. В. ЧЕРЕПОВА.

МОСКВА, за Тверской заставой, собственный домъ.

КРЫША изъ моего оцинкованнаго гальванизированнаго желѣза обходится **отъ 70 до 100 процентовъ дешевле**, чѣмъ крытая обыкновеннымъ кровельнымъ желѣзомъ, потому что не требуетъ ни окраски, ни ремонта и никогда не ржавѣетъ.

== Качество и цѣны вѣ конкурренціи ==
Ручательство въ непроржавленіи.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно.

(209) 9—2

БУДЯНСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Могилевская губ., мѣст. Захаринъ, дер. Буда.

Изготавливаетъ различныя деревенскія экипажи (тележки, двуколки, тильбюри дрожки, коляски, линейки) на каучуковыхъ буферахъ цѣною отъ 90 до 320 р. Экипажи съ полнымъ подворотомъ на 10 р. дорож.

(211) 6—112

Подробный прейсъ-курантъ съ рисунками изготовляемыхъ экипажей высылается за марку въ 7 коп. На отвѣтъ также просятъ высылать марку.

ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ
Необходимый каждому частн. и правит. учрежденію приборъ передвижныхъ каучуковыхъ буквъ, которыми всякій въ состояніи печатать визиты, адр. карты, бланки, конв., циркул., повѣстки и проч. предлагаетъ единствен. въ Россіи фабрика передвижныхъ буквъ „ПОБѢДА“

И. А. ЛЕВИНСОНА
ОДЕССА, Пушкинская 16, прот. Виржи и въ ВѢНѢ (Австрія) Адлергассе 12

№ 60 съ 100 букв. 1 р. —	№ 63 съ 335 букв. 3 р. —	№ 66 съ 780 букв. 6 р. —
№ 61 „ 150 „ 1 „ 50	№ 64 „ 480 „ 4 „ —	№ 67 „ 1160 „ 10 „ —
№ 62 „ 200 „ 2 „ —	№ 65 „ 540 „ 4 „ 50	№ 68 „ 1370 „ 12 „ —

Прейсъ-кур. высл. только по полученіи 7 к. марки. — АГЕНТЫ приглашаются. ФАБРИКА ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ТАКЖЕ ШТЕМПЕЛЯ И ПЕЧАТИ ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ. (216)—4

ВЫШЛО НОВОЕ 6-е ИЗДАНИЕ:

Пособіе для производства уставныхъ и тактическихъ учений роты и баталіона. Составилъ В. Паруцкій. . . 1 руб.

Складъ изданія у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 7 іюля 1903 г.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ

VICHY

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 конфетки послѣ їды способствуютъ пищеваренію.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

(245) 10—1

Вышло 2-е исправленное издание

ДЕНЩИКЪ ЗА ПОВАРА.

Поваренная книжка для военныхъ.

Составила *Марія Пльшкова*. 50 к.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

Типографія Тренке и Фюспо, Максимилиановскій пер., № 13.